

МАРИНА СНЕЖНЕВСКАЯ

ТЕНЬ
ПРОКЛЯТЬЯ

астра нова

Марина Снежная

Тень проклятья

«Автор»

2017

Снежневская М.

Тень проклятья / М. Снежневская — «Автор», 2017

Он – эльф-мятежник в городе людей. Она – офицер полиции, причисляющая себя к роду человеческому, и честно стоящая на страже людского закона. А вокруг них Джерис. Город на который легла тень Проклятья, что древнее тех древнейших руин сгинувшего проклятого народа – на которых воздвигли этот город грехов. Город золота и крови, небоскребов и грязных притонов, роскоши и нищеты, разврата и безумных развлечений. Город людей эльфов, гномов, орков и гоблинов. Город честных тружеников, клерков, шоуменов, изгоев и бандитов. И вот теперь забытое даже посвященными, великое древнее зло начинает пробуждаться и вот-вот прорвется адским нарывом, освободив дорогу Проклятью, против которого равно бессильной окажется и пришедшая из прошлого магия и стальные армады современности... Есть ли еще время чтобы остановить неизбежное, и как это сделать, если жители обреченного города даже не догадываются о сгустившейся тьме? Ответ на этот вопрос зависит от много – и может быть в первую очередь от Нее и от Него, казалось самой всемогущей Судьбой обреченных стать смертельными врагами...

© Снежневская М., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Часть Первая. Город для всех	5
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Марина Снежная

Тень проклятья

Часть Первая. Город для всех

«От собственного страха нельзя сбежать. Единственный путь – двигаться ему навстречу.»
Японская пословица

Энид. Раннее утро, Пангайский квартал Джериса.

Из потускневшего от времени зеркала на Энид смотрела молодая женщина в прозрачной блузке с крошечной гламурной сумочкой, с дорогим элеконом* на поясе и в расклешенных брючках.

В кабине лифта традиционно пованивало, стены были покрыты разноцветными надписями – телефонные номера с кратким сообщением – что можно получить позвонив по ним, забористая и однообразная брань, рисунки разной степени непристойности. И двигался он неровно и небыстро – хотя дом стоял в приличном квартале.

Но вот наконец лифт остановился на последнем этаже, Энид покинула кабину, и походкой модели – от бедра, вышла на этаже, выбрала дверь под номером 432 и тронула звонок.

– Кого там несет? – донеслось из-за металлической двери – те все больше входили в моду в Джерисе.

– Я от Гонама, я звонила...

– Заходи...

Щелкнул замок, Энид потянула за бронзовую фигурную дверную ручку.

За порогом её встретила девушка лет двадцати двух – длинная и тощая блондинка облаченная в короткую ночнушку из тончайшего батиста. Молочного оттенка кожу красотки портили пятна засосов и пара безвкусных татуировок.

– Ты что ли Ранда? – спросила Энид.

– Я. Проходи давай.

Энид переступила порог, белокурая поспешила закрыть и запереть дверь. Пока она бряцает запорами, есть секунда осмотреться.

Квадратный холл. Немаленький – у иных вся квартира в него влезет. Из холла четыре двери в комнаты, коридорчик в кухню и коридор под аркой к ванной, кухне и туалету. Паркет не из чего-нибудь – гингко из лесов Магабаса, а стенные панели – привезенное из за океана розовое дерево. Хрустальные светильники-бра. Богатая квартира – если такую обнесут то обычно берут не меньше десяти тысяч торамов.*

– Погоди-ка... – Ранда без стеснения обыскала Энид. Задержала взгляд на сумочке и осталась довольна беглым осмотром – ничего подозрительного визитерша с собою не притащила.

– Ну, давай что ли груз да отваливай.

– Чего? – взмахнула ресницами Энид

– Чего-чего? «Серебро»!

– А как насчет монеты?

– Ты чего? – глаза белесой стали злыми и холодными. Я с Гонамом рассчиталась, ты, рыжая, тут не гони!

– Да нет, – вымученно улыбнулась Энид, – я не к тому – полтинник на бедность не подкинешь, подруга?

– Я пока что тебе не подруга, – сказала как сплюнула Ранда, – а рассчитываться говорю с Гонамом будешь! Разве что могу сказать тут своим парням – они тебе натурой заплачат, не отходя от кассы...

Распахнулась одна из дверей, и в холл выглянул мужик лет под сорок – бритоголовый, голый по пояс, весь покрытый вязью татуировок – кто-то из тех самых «своих парней»...

– Ну чего – притараканила кумар? Тады давай...

– Да вот не отдает чего – то...

– Я не понял! – голос его стал вкрадчиво – злым, – эта простохвостка пустая прищкан-дыбала? Без «товару»?

Открылась другая дверь в холл выглянул ладный, коротко стриженный, побритый мужчина вида совсем не уголовного.

Видимо, тот самый Кабан, о котором рассказывал ей Гонам.

Секунд десять рассеянно взирал на Энид совершенно равнодушно – как скучающий аристократ, и вновь скрылся за дверью.

– Шмага, это самое, ты чо?! За такое...

– погоди, Лысый, остынь, – перебила Ранда, заглянула в глаза Энид и спросила вполне доброжелательно – Подружка, так где же товар?

– Надежно спрятан, – успокоила Энид, доверительно улыбаясь. – В штанах...

– Хо-хо! – Ранда хлопнула в ладоши, умиляясь. – Какая прелесть! Я тащусь с тебя!

– Доставай добро! – потребовал Лысый, нетерпеливо переступая с ноги на ногу. – Не тяни там, кота за это... за места!

– Сейчас достану... – Энид посмотрела на Ранду, как бы ища у девушки поддержку. – Но пусть человек уйдет куда-нибудь. Неудобно штаны при чужом мужике снимать...

– Оборзела, шмага?! – рыкнул тот. Буфера наружу, а как штаны спустить, так мы благородные? Не строй из себя принцесску ельфовскую, ты...

– Так ведь я тут не на работе, – глупо хихикнула Энид.

– Я тя щасс...

– Ну ладно! Ну хоть отвернись. Добро?

– Отвернись, Лысый, – неожиданно поддержала девица. Шмага в своем праве – она сюда не ноги раздвигать пришла. Быстрее отвернешься, быстрее раскумаришься...

– Конячья жопа!* – Лысый, топнув корявой босой пяткой, резко повернулся исчерканной шрамами и татуажом спиной. Но только не тяни, а то не обессудь – сам штаны сниму! Ну, а у меня всегда так – где штаны там и трусы... Гыбы!

Так, время пошло...

Ранда стоит по правую руку в трех шагах от Энид. Спина Лысого – с другой стороны – на дистанции удара. Дверь в комнату, где скрылся Кабан, почти (к сожалению – почти) закрыта. Лучшей диспозиции не будет, пора работать...

Левая рука Энид тянется вниз, зрочки Ранды следят за левой кистью, взявшей за пряжку пояса... «Шаг пантеры», разворот – и в это время ребро ладони правой руки наносит скользящий удар – одновременно правая стремительно бьет в основание черепа лысого: он начал поворачиваться почуяв что что-то происходит – по поворачивается он туда где Энид уже нет в то время как инерция от «шага пантеры» уводит её за спину татуированного. Удар на развороте... Хрустят шейные позвонки. Лысый медленно заваливается ниц. Однако прежде, чем подхватить тело и не дать ему шумно свалиться на пол, необходимо добить девицу.

Не повезло! Кабан выскочил в холл быстрее, чем Энид успела закончить с девушкой. Как он услышал? Теперь уже неважно!

Обутая в изящную туфельку длинная стройная женская нога толкнула татуированную обмякшую спину – и бандита швырнуло мешком навстречу Кабану. Боец, ничуть не смутившись, отшвырнул в сторону приятеля, и ринулся в атаку. Но он потерял драгоценные мгно-

вения – Энид присела, уходя от двух быстрых хуков, поймала руками щиколотки Кабана, и рванула – вперед, а не на себя избежав классической ошибки начинающих рукопашников. Одновременно «нырнув» вперед перебросила Кабана через себя – успев вместе с тем ткнуть кулаком в промежность – крик боли и гулкий удар о стену лбом позади неё.

В перекате она вскочила – и на ней налетела орущая фурия – Ранда пришла в себя. Но это ничего не изменило – крепкие руки гостьи перехватили украшенный шипастыми перстнями кулак, после чего колено ударило снизу вверх, ломая сустав.

Отшвырнув заверещавшую горной виверрой девицу, она перескочила через начавшего приходиться в себя Кабана, метнулась к двери...

Пальцы лихорадочно нашаривали запоры... Так – третий налево, второй – вверх, первый – на себя.

И тут на неё обрушилась чья то туша, со всего маху придавив к двери так что потемнело в глазах, а потом руки обхватили шею в неумело, но яростно проведенных «стальных клешнях». Четвертый! Значит все таки он есть!

Зная что счет идет на доли секунды, Энид поборола инстинктивный порыв – разжать захват, и оттолкнувшись от двери, вытянула руки вперед и в стороны... А потом резко ударила назад метя локтями по ребрам нападавшего...

Хрясь!!

Руки разжались и тело бандита сползло к её ногам.

Морщась от боли в шее, и стараясь восстановить дыхание, она возобновила войну с запорами.

Когда открылся последний, она едва успела отскочить – дверь распахнулась от удара, и в прихожую ворвались фигуры в броне и глухих шлемах. – сбивая с ног поднявшуюся было на четвереньки Ранду. Несколько мгновений Энид простояла недвижно, когда один из штурм-группы держал её под прицелом «казада», но тут же узнал её и кивнув, опустил пистолет.

Потом к ней протиснулся кто-то из ворвавшихся – по громадной фигуре она узнала в нём капитана Антира – командира сводной группы захвата.

Он протянул ей элекон, мигавший диодом индикатора активации связи.

– Здесь Лайг, – сообщила она. Всё в порядке. Трое повязаны, один «трехсотый»... И добавила – не смогла удержаться от иронии:

– С моей стороны потерь нет.

Она одернула лохмотья оставшиеся от изящного прикида, поправив их так чтобы они прикрывали как можно больше (хотя это было не просто), и вышла на площадку.

Её бил адреналиновый отходняк, и тянуло глотнуть чего-то покрепче. Но она знала – лучше преодолеть соблазн, а потом выгнать его в тренажерном зале.

Бойцы между тем вытаскивали на площадку добычу вокруг которой уже суетились фотографы и эксперты.

Энид удовлетворенно кивнула – они успели вовремя.

Кустарно укороченные армейские «регенты» – не просто обрезы, а с особо изготовленными где-то в подпольных мастерских стволами.

«Карнаж» – судя по вороненому, а не фосфатированному корпусу – явно арметтиканская копия. Пара «орит».

Три толстоствольных ружья с торчащими из дула головками раздвоенных гарпунов, чьи острия сходились клещами скорпиона.

От приклада отходил толстый кабель уходивший в окрашенный серым ящик с клеммами и кнопками – слегка устаревшие, но всё еще мощные антимагические гарпуны «Бурм-1», третий класс мощности. Специальное снаряжение, которое дозволено иметь только Департаменту – ну и само собой Комитету Бдительности и его доблестному отряду быстрого реагирования «Кентавры» (ох, будет работа у отдела внутренней безопасности). И пневматический

спортивный автомат с тремя сменными баллонами и сумкой из которой торчали тщательно упакованные в пластиковую коробку два магазина. И даже не притрагиваясь к ним, Энид могла сказать наверняка чем они снаряжены. Вместо обычных пластиковых пуль для стрельбы по тарелочкам там та самая пресловутая «тройчатка» для атаки на усиленные магами караулы – ампула с нервно паралитическим газом, ампула со «слезогонкой» и светозвуковая «искра».

Энид автоматически вытянулась задержав поднесенную к «пустой голове» руку – из лифта выходил собственной персоной комиссар Овитт Локис – вице-директор ДЕПР, второй месяц фактический его глава – после того как прежний – Томп Болих отправился на лечение, после которого пойдет скорее всего на пенсию Шеф вызывающего ужас у криминальных элементов Джериса оперативно-розыскного бюро. Её шеф.

Он не говоря ни слова обнял девушку так что её лохмотья опасно затрещали.

– Мар Локис, осторожнее – а то получится компрометирующая картинка – голый сотрудник в лапах начальника, – усмехнулась Энид, кивком указав на фотографа.

– Девочка моя, обещаю – если какой грязный папарацци начнет тебя беспокоить – скажи мне и он надолго сядет в Варкан... – рыкнул Локис. В камеру с десятком орочьих громил!

– Вы бы лучше выписали мне дополнительную премию – она повела оголившимся плечиком. Потому как между прочим это шмотье я покупала за свой счет – а теперь он годится лишь на тряпки. (И это было правдой – вещи соответствующие образу веселой девушки пришлось покупать в последний момент в первом попавшемся бутике, уже по дороге сюда – и как назло попался недешевый).

Тут Энид увидела что за спиной шефа из лифта вышли двое людей в штатском между которых торчал бледный как смерть Гонам Халк – торговец «дурью» и девочками из Двенадцатого квартала – через которого они и вышли на гнездо банды грабителей банков, именуемой «Равинскими взломщиками» и ядро которой – во главе с её мозгом – Рандой Бофф и её ближайшим сподвижником – Бабизом Онто – он же Кабан – они только что взяли.

– А этот тут зачем?

– А я просто пообещал его пристрелить если с тобой что случится не разбираясь – правильно ли он все объяснил, – ухмыльнулся мар* Овитт.

И добавил.

– Все капитан – клянусь тебе святителем Джоайей – это последняя такая операция – иначе мне обеспечен инфаркт. Мой лучший оперативник не должен лазить в бандитские логова.

(«Последняя у эльфа жена» – бросила она про себя, с усмешкой: подобные высказывания она слышала от дражайшего шефа с тех самых пор как работала под его началом).

– Ладно – иди, переодевайся, а то и в самом деле барахло с тебя свалится.

В оперативном фургончике она юркнула в выгородку, сбросила рваное тряпье в которое обратилась её одежда, скинула треснувшие туфли.

Стенка не доходила до потолка, открывая больше чем ей бы хотелось, и она почти физически ощущала любопытный взгляд связиста, бегающий по её голым плечам.

Но зрелищем ему довелось наслаждаться недолго – она быстро влезла в мундир, тронула капитанскую птичку на вороте, и вышла, не обратив внимания на козырнувшего капрала.

К тому моменту добычу полицейские уже забросили в грузовики, и теперь грузили в тюремный фургон надежно спутанных новейшими «жесткими» кандалами криминальных элементов.

Даже на бесчувственного паралитика Лысого и то не преминули их надеть – он наверное так и умрет в них в тюремном госпитале – об этом Энид подумала как о протокольном факте, без эмоций. Не снимать тебе скотинка, ни штанов ни трусов – даже с себя: сломанный позвоночник даже высшей целительской магии не всегда поддается...

– Эй, сука, б...., гоблинская п..... с ушами, мразь легавая!!! – обернувшись Энид с любопытством посмотрела на верещащую девицу, висевшую в опутавших её цепочках и браслетах на руках двух дюжих полицейских.

– Все равно... – хрипела девица, – все равно... – она с искаженным болью и злостью лицом дергала сломанной рукой, с наскоро наложенным лубком. Меня папка отмажет, выйду, тебя грохну... Грохну! Живьем сожгу! Тебя трое орков насиловать будут пока не сдохнешь...

– Не в этой жизни, шмага, – презрительно бросила Энид. На вас семь трупов, но даже не в этом дело – банк который вы подломили, это дочерняя контора «Большого Горного». Это очень серьезные люди – против них твой папик и его толстожопые адвокаты не играют. И они очень не любят когда кто-то покушается на их добро, убивает их людей и подрывает их репутацию. А уж когда узнают что вы хотели уничтожить главный сервер – ну с теми кто вас нанял особый разговор будет, но и вас не забудут.

Вам всем светит петелька – но к тебе может и снизойдут – как к женщине. Пожизненное, Варкан, седьмой блок.

Одиночка чуть побольше собачьей будки, зимой – почти не топят; кормят просроченным армейским пайком, прогулка раз в неделю, одно свидание в год на десять минут, два письма в год... – знающие люди говорят что это хуже чем попасть к Хромуше. Если будешь себя хорошо вести – через десять лет разрешат смотреть визор – по полчаса в день. Только вот мало кто живет там больше восьми...

Но ты старайся – ведь при отсутствии жалоб и взысканий через двадцать пять лет ты сможешь ходатайствовать о досрочном освобождении.

Пока, шмага...

* * *

...Когда спустя полторы тысячи лет после Битвы Красного и Золотого Клёна здесь основали город, среди холмов уже высились руины другого города, более древнего – иные говорили что даже и огрского. Но в те дни народ сеитхе был еще слишком беспечен, и не встревожился никто. Лишь спустя век, принц Моссаризель по воле которого стала тут столица, повелел построить новый дворец. И копая котлованы под него, гномы нанятые государем наткнулись на подземные лабиринты великой древности и протяжения. Моссаризель приказал исследовать те подземелья. Но посланные им не вернулись, лишь один истерзанный поседевший безумец вышел из мрака, и рассказал перед кончиной столь ужасные вещи, что владыка приказал тут же вновь замуровать вход. Принц призвал лучших жрецов и магов, и те спрашивали богов и духов почти три седмицы – а после объявили что это место проклято проклятием столь ужасным и древним что сказать о нем вслух невозможно. Одному лишь принцу было поведено о сути его – и бежал в панике из града Моссаризель – государь славный, воин твердый в битве, муж, мудрый в правлении, и перенес весь двор к западным пределам Янтарной Земли – в Лоотир. За ним покинули город и прочие насельники и вскоре не осталось там живых – а дворцы и дома постепенно ветшали и превращались в развалины. Так было до того как пришли этанн – сколь скороживущие столь и легкомысленные... И легла на народ этот тень Великого Проклятья...

*Вьер-ан-Карасс-Сайтэх (Хроники Народа) Перевод Мирна Фортиэль.
Издание пятое дополненное. Изд-во «Серебряная Уна» Гарвах. 356 год от
основания Единения.*

* * *

Иллианга Кумрал, девушка без определенных занятий.

Юная наследница родового поместья семьи Кумралов открыла глаза. Светло-розовый потолок. Тишина. Аромат хвойного освежителя. Все, как обычно. Сейчас войдет служанка, поставит завтрак на столик у кровати, отдернет занавеси на окнах, впустит в комнату свет, затем неслышно поклонившись, уйдет. Как Или не любила эту ее покорность и робость! Она вообще терпеть не могла слабых людей... Как бы то ни было, пора было вставать.

Илли потянулась, села на кровати, смахнув с себя шелковое одеяло, схватила халат, накинула его на голое тело и вышла из комнаты. Открыв дверь Илли столкнулась со служанкой. Пожилая женщина в старомодной косынке на седых волосах, и с угодливым выражением на морщинистом лице вскрикнув, уронила поднос. Девушка подхватила его одной рукой. Служанка, побледнев, смотрела в пол. Отвратительно!

– Коди, ты возьмешь его? Или мне так и стоять?

– Дда-да, леди Кумрал, – пролепетала старуха, перехватывая поднос двумя руками. Илли убрала ладонь. – Что-то вы сегодня рано поднялись? Что-то не так? Вы хотите есть?

Илли не ответила, прислушиваясь к тишине дома. Их особняк находился на окраине города, подальше от шума и суеты, и был настолько большим, что в нем можно было затеряться. В огромном саду, окружавшем дом, росли редкие виды деревьев и цветов, жили экзотические птицы. Сейчас Илли слышала только их голоса.

– Мой отец на службе?

– Как обычно, леди. Уехал затемно.

– Я не буду есть.

– Но...

– Я не буду, Коди. Поешь сама, а я не хочу. С этими словами Илли направилась в кабинет отца на втором этаже.

Огромное помещение, больше похожее на зал, с множеством аппаратуры и всяких навороченных штук – продуктов технологии и маготехники Свободных Городов да и всей Арты. Впрочем, охрана кабинета тоже была на высоте: датчики слежения, проверка по линиям руки и радужке глаза, еще один голосовой замок, и особая панель – к ней Илли прикладывала кулон матери, который всегда носила на груди. Его невозможно было подделать: все ювелиры в Джерисе сказали, что такой тонкой и искусной работы еще никогда не видели. Один умник даже заметил, что это похоже на эльфийское плетение... Чуть морду ему не разбила!

Три толстенные, непробиваемые двери... Было, ради чего. Этот зал был точной копией центрального кабинета в основном корпусе городского штаба Комитета Бдительности, где работал ее отец. Его спроектировал тот же человек, который занимался обустройством рабочего кабинета генерал-директора Комитета Бдительности.

Севина Кумрала. Ключи и коды доступа он передал ей... за... ну назовем это «интимный поцелуй». Но оно того стоило. Отсюда Илли могла наблюдать за всем Джерисом, и ее никто бы не засек, так как сигнал сначала проходил через раухеры КОБ. Множество мигающих экранов, датчиков, кнопок. Ей понадобился не один месяц чтобы толком научиться ориентироваться во всем этом всем этом.

Илли опустилась в огромное кожаное кресло и нажала на одну из клавиш у центрального экрана. Тут же на него была выведена последняя сводка новостей:

«Сегодня на улице... нашли труп молодой женщины. Эльфийка. Миантер Кэрриэль, двадцать пять лет. Работала в модельном агентстве «Кварт-Стелл»...» – зацепился её взор за верхнюю строку.

– Боже мой, какая бестактность: оставлять девушку на улице! – фыркнула Илли. Это явно не из наших – у нас все мужчины галантные...

«Совсем скоро состоится очередной концерт самого знаменитого поп-музыканта нашей страны! Вы, конечно, знаете, о ком мы говорим! Это...».

– Опять этот Иррек – надоел уже, звезда, так бы её через колено!» – нахмурилась девушка, перебирая пальцами леденцы в вазочке, стоявшей на панели. – Апельсин...хм, объедение...

«И последняя новость. Разыскиваемый Департаментом правопорядка и КОБ преступник, полуэльф по имени Сиддерик Аршар, до сих пор не найден. Сотрудники полиции с сожалением констатируют, что его следы утеряны. Как известно...».

Поперхнувшись она закашлялась и не услышала окончания сообщения. Когда ей удалось отдышаться, девушка с силой ударила кулаком по панели. Это проклятый мошенник все еще жив!

Мало того, он покинул Джерис! Наверное, отправился к своим родственничкам! А ведь она приказала своим людям, во что бы то ни стало поймать его!

Схватив элекон она набрала номер, еле дождавшись ответа.

– Эй, ты не спишь?!

– Да, босс? – ответил ей приятный голос Ридды – её ближайшей подруги и сообщницы.

– Вызови ко мне Рикур и Вирдану. Как можно быстрее!

Требуемые люди явились незамедлительно – от их обиталища до особняка Иллианги нужно было ехать около пятнадцати минут.

Кумралов. Рикур Нейш, высокий, крепкий юноша, бывший игрок в хай-алай, одетый в мешковатые черные штаны и рубашку, вошел, поприветствовал Илли и уселся на диван у дальней стены. За ним в кабинет проскользнула Вирдана Ке – светловолосая стройная девушка, слегка тормознутая по жизни, но хорошо разбирающаяся в раухерах. А следом пожаловала сама Ридда Велл – длинноногая темноглазая брюнетка с атласной кожей и хищной улыбкой на розовых губах – выученной у хозяйки. Они с Илли были не только коллегами по разным не афишируемым в обществе делам, но и подругами, при том что Ридда безусловно признавала старшинство Иллианги. Это при том что ей уже исполнился двадцать один год и Ридда служила в Департаменте правопорядка внештатным аналитиком в отделе криминальной статистики. Ей, как ближайшему confidentу хозяйки разрешалось приходить в дом Илли, в любое время, и высказывать все что она думает.

– Привет, босс!

– Вирдана, сядь, – Илли проследила за Риддой, которая, ни говоря ни слова, подошла к огромному, в пол, окну кабинета и замерла перед ним. – Рикур!

– Да? – раздалось с дивана.

– Что ты устроил? Сегодня утром я наблюдала очередной труп. Ты заиклился на моделях?

– Это не я... – растерянно пробормотал ответственный за силовые акции в команде Иллианги.

– Верю. Но все равно сделай перерыв.

– Но, босс! – ошалело выдохнул Рикур, на его лице застыло крайнее изумление. Я говорю что я вообще никогда...

– Департамент начал волноваться, – Мы сбавим ход. Рикур, ты меня понял?

– Да, босс, – парень поднялся. Он учился в школе вместе с Илли, но жесткий и жестокий спорт и не менее дикие вечеринки сильно состарили его – он выглядел на все двадцать пять.

– Отправляйся в Джерис и скажи своим приятелям, чтобы тоже поостереглись развлекаться. Не хватало нам еще проблем с ДЕПР. Они имеют ввиду – глубоко копают, а мой отец не всемогущ.

– Да, босс, – с этими словами парень ушел из кабинета. Илли повернулась к Вирдане:

– Твоя проблема мне тоже неясна. Я просила всего лишь навести агентов ДЕПР на след этого полуэльфа! Выдать им его счета – по которым его бы и отследили. И что же? Он сбежал! Что произошло?

– Ну, ...он... очень хитер, – промычала Вирдана. Как-никак – ученик самого Масконо...

– Меня это не интересует, – Илли потерла виски пальцами. Вновь накатывала головная боль. – Хорошо бы он сунулся в Эльфийскую область – там его точно прищучит Уна. Уж она-то его не упустит!

Илли запнулась, заметив как побледнела Вирдана. Даже Ридда отвернулась от окна и взглянула на подругу:

– Но... Иллианга, неужели ты не слышала?

– Что конкретно?

– В новостях передавали, что нашли труп девушки на границе Моргайского дистрикта с Эльфийской областью...

– Может быть – я прослушала. Да и кому она нужна...

– Это и была Уна! – закончила Ридда. Показывали лицо крупным планом! Илли распахнула глаза и уставилась на нее, не веря собственным ушам. Наконец, к ней вернулся дар речи:

– Как? Этого... не может этого быть! Уна... Она же – наш агент у эльфов! Как она оказалась на границе?

– Есть два варианта. Первый: эльфы ее раскололи, и она пыталась сбежать, а на границе натолкнулась на нашего беглеца или на кого-то другого. И второй: кто-то ее подставил. – Ридда говорила холодно, равнодушно, но в ее глазах стояла боль. Уна была одной из их вернейших бойцов и близкой подругой. И бывшей одноклассницей. (Почти вся параллель элитной частной школы, где училась Илли, теперь состояла в её тайном обществе ревнителей человеческой расы).

Илли откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. В ее голове стояло лицо Уны. Это их первая потеря... Уна, Уна – как же ты могла проиграть??

– Ну что же... Я хочу, чтобы вы выяснили, кто это сделал. И уничтожили его. Убили!

Желательно, медленно, – прошипела она через минуту. – Все прочие дела – к Бессару! И этого полукровка – тоже! Он от нас не уйдет – а пока – ищем убийцу нашей соратницы! Вирдана, Рикур-возьмите с собой Иво, Ридда – давай бросай все и работай на поиск – все материалы расследования должны попадать к нам в тот же день.

– Но Иллианга...

Не знаю как – но должны, – отчеканила Иллианга. Хочешь – выкради пароли и отдай Вирдане, хочешь – ляг под Локиса, но чтоб мы взяли убийцу раньше полицейских!

– Вирдана и Рикур исчезли, Ридда тоже двинулась к выходу.

– Ридда, я тебя не отпускала!

Ридда пристально смотрела на нее. Шефиня её надо сказать в последнее время беспокоила – конечно, та может далеко пойти, но если её слишком занесет, то как гласит старая шутка, и она и те кто рядом могут еще и высоко подняться – на те самые семь футов, какие по «Статуту об исполнении приговоров» должны оставаться между подошвами висельника и булыжником тюремного двора.

И леди Кумрал тоже внимательно посмотрела на Ридду – как бы то ни было, её отец всегда учил что советников нужно слушать – потому то он и поднялся в верхи общества из разорившихся аристократов.

– Шеф?

– И еще... Мне нужно поговорить с кем-то из ДЕПР-овцев который там имеет вес. Частным порядком. Не с начальником, а с кем-то из оперсостава – желательно с амбициями. Свяжись с кем-нибудь из них и назначь встречу на сегодня, на пять вечера. Можешь намекнуть на деньги и на прочие бонусы – в конце концов – если у них не хватает сил, чтобы схватить какого-нибудь преступника эльфа, я готова им помочь – бесплатно.

* * *

Эльфийский язык – Старшая Речь различает множество оттенков одного и того же понятия – добро дающее, скажем, направленное от родителей к детям, и добро берущее, характерное для отношения детей по отношению к родителям. Зло-по-необходимости, как-то охота, война, и зло-для-развлечения – скажем, дебош или пререкание со старшими. Неизбежность – неизбежность обусловленная неумолимым роком и неизбежность – как следствие свободного выбора, который однако нельзя не сделать по внутреннему убеждению.

Что особенно интересно понятия чужого-врага и чужого-своего разделены, причем чужой-свой обозначается словом, носящим выраженную положительную окраску, другое значение которого было «похожий, друг». Другими словами, сравнить «своего» с «чужим-своим» было для «своего» поощрением, а не оскорблением.

Масс Пробб. Введение в сравнительное языкознание

* * *

Оэсси Сингиэль.

Стуча высокими шпильками туфель об асфальт, Оэсси двинулась в сторону своего подъезда. Чем ближе девушка подходила к подъезду, тем больше становилась уверенной в том, что там не горит свет.

Подъездная дверь была немного приоткрыта, а за ней царил темнота. Подавив в себе, с каждой секундой всё больше нарастающую тревогу, Оэсси остановилась почти у самой двери. Снова лампочка перегорела или... или кому-то специально понадобилось, чтобы здесь было темно??

Эсси всегда была внимательной к случайностям – иначе бы не преуспела в избранной профессии...

Продолжая стоять напротив своего подъезда и сверлить напряженным взглядом пустоту.

Оэсси стала злиться на саму себя, за эти самые промахи, за то, что теперь она спокойно не может зайти в собственный подъезд, постоянно ожидая какого-то подвоха. Вздохнув, и отбросив сомнения в сторону, приблизилась к двери, шагнув в темноту.

Оказавшись уже внутри, эльфийка всё ещё не отпускала из руки ручку двери, затем с силой закрыла её. Хлопок похожий на выстрел был что надо – от него даже лампочка загорелась, осветив подъезд тусклым сиянием. Слегка улыбнувшись тому, что всё ещё не так плохо Оэсси стала подниматься по лестнице. Преодолев один пролёт, девушка чуть не наступила на

большой, белый лист, покрытый четкими линиями рисунка. Наклонившись, она обнаружила что это какой-то эскиз, принадлежащий её соседке и приятельнице Ниалле.

– Странно, вроде на сколько я знаю, Ниалла обычно очень бережно относится к своим эскизам, наверно просто выронила, – сказала сама себе Оэсси.

Подняв эскиз за уголок, Оэсси поднялась на свой этаж. Дойдя уже до дверей квартир, сидха смогла лицезреть ещё один эскиз, он лежал на самом пороге двери её соседки. Подняв и его тоже, и сложив листы вместе, Оэсси решила вернуть их хозяйке прямо сейчас.

Только она подняла руку к звонку, как дверь сама открылась, и из квартиры её соседки вышел высокий эльф, с хмурым выражением лица, он явно был чем-то озадачен. Посмотрев на темноволосого эльфа пристальным взглядом, Оэсси заметила, что у него от уголка губ справа через щеку идет небольшой шрам, вроде следа скользящего удара ножа. Парень, окинул Оэсси, немного встревоженным взглядом, захлопнул дверь, и быстрым шагом дошёл до лестницы и побежал по ступенькам.

Она мысленно фыркнула (любовные неудачи подруги были ей известны) и не дожидаясь пока хозяйка запрет дверь, потянула ручку на себя.

– Тау'асса! (Привет!), – сказала она оторопевшей соседке, и протянула белые листы своей соседке. Это твои, кажется? Ниалла лишь кивнула на приветствие Оэсси и взяла, протянутые эскизы:

– Спасибо, Эсси.

Эсси присмотрелась к эльфийке, заметив, что та не в себе, грустное выражение лица, блуждающий взгляд, и явная взволнованность.

– Что-то случилось?? Поссорилась с другом?

– Да нет, ничего, – выдохнула Ниалла. Просто – знаешь, всё очень тяжело. Эта работа, эти тупые фасоны платьев, – Великий Лес – как надоело! Рингтоны писать опять же – тоже кретинизм какой-то! Меня вот в консерваторию столичную приглашали по квоте – чего дура не согласилась?? Вот теперь орк знает чем занимаюсь!

– Нет, Ни, – я тебя не понимаю – что за работу ты себе нашла! – прищурилась Эсси, переходя на всеобщий. Ты же отлично рисуешь – ну и рисовала бы нагих эльфинь с острыми ушами и острыми сиськами – *человечки* такие картины обожают – считай, пяток картин за месяц нарисовала – вот и тысяча монет в кармане.

– Да таких картин полно в любом салоне... – совсем по человечески передернула Ниалла плечами, однако слегка развеселившись от столь оригинального предложения.

– Так их люди рисуют, – парировала гостя, – а то будет эльфийской работы и с натуры, – расхватывают за милую душу.

– С натуры? – переспросила Ниалла, – мне что – в зеркало что ли смотреться? Одним глазом на картину, а другим – на отражение?

– Ну, тоже еще проблема – хочешь я тебе попозирую? – усмехнулась Эсси.

– Ты?? – изумленно хлопала глазами художница. И... тебя не смутит что гьомзы будут пляться на твое голое тело или даже повесят картину с тобой в каком-нибудь борделе?

– Ну, – лукаво подмигнула приятельнице Оэсси, – пусть на картинку пляться раз им не светит на меня живую посмотреть...

Ладно, я к себе, там брат небось уже ждет...

За дверью квартиры её встретил высокий молодой эльф.

– Тау'асса Оэсси!

– Тау'асса, Аран!

– Где гуляла?

– По городу – отрабатывала технику запутывания следов...

– Ты рискуешь Эссо, лишний раз подставляться под камеры... – как-то вяло предостерёг сестру Аран.

Эльфийка лучезарно улыбнулась.

Не бойся, братишка, да и вообще – не сидеть же мне дома как в тюрьме. И не волнуйся – поймать-то, они меня до сих пор не поймали.

В кармане у эльфа зазвонил элекон, Аран посмотрев на экран элекона, нажал Клавишу «Принять вызов», поднёс к уху, сладким голосом проговорив:

– Да, Киса! Слушаю тебя!

– Фу, – шёпотом проговорила Эссо, высунув язык. Опять твоя... человечница? Ну – удачи в постельной битве. И мягко взъерошив волосы брата, встала с дивана и вышла из гостиной, направляясь к себе в комнату.

* * *

Мэларон Ойкиэль, он же Ящер.

Ящер, несмотря на свой спокойный, под стать кличке характер, не любил, когда его заставляют ждать. Все члены тайной эльфийской самообороны, поднявшиеся достаточно высоко, чтобы удостоится встречи с ним, прекрасно знали это. Конечно, в разговоре он ничем не выказывал раздражения, но потакать ему в этой маленькой слабости все считали своей прямой обязанностью. И Реир его подчиненный и старший боевой группы «Awearg», не был исключением.

Он пришёл на десять минут раньше назначенного, в дверях встретил Анагола Ирвооля – свою правую руку и лишь молча раскланялся, и теперь ждал в удобном кресле в холле напротив кабинета Ящера. Штаб-квартира организации располагалась в конторе мелкой фирмы «Росд и Шалвинг», в район Кар-Ваган – он же бывшая Гоблинская слобода. И хотя и Росд и Шалвинг были людьми, но на самом деле всем заправлял числившийся там техническим директором Мэларон – а самих хозяев никто не видел. Реир даже подозревал что оба компаньона если и существуют, то как это принято в таких случаях, являются какими-нибудь дряхлыми, впадшими в маразм старцами или вообще давно умерли.

Как бы то ни было, Реир с нетерпением ждал встречи с главой организации. Он должен был отчитаться о действиях Раккадарэ.*

Хотя тело последнего из приговоренных самообороной врагов Старшего Народа и нашли, по его мнению, её в неаккуратности винить было нельзя. Но на сей раз Ящер вызвал его сам, а это почти всегда значило, что у него есть новое дело – причем дело настоящее, ему под стать... А *настоящим* делом Реир не занимался уже очень давно – год с лишним когда вместе с Ящером придумали ловушку для специального агента КОБ Гoadxa Хулла, который, по мнению Мэларона, уже выпил достаточно эльфийской крови, чтобы продолжать своё существование.

У Ящера получилось всё, как по маслу – обман, шантаж, магия, подлог... И вот пятеро бойцов КОБ и трое их агентов случайно встречаются на заброшенном складе.

Обоюдная секретность информации их и сгубила – хватило небольшой инсценировки, чтобы агенты спецслужбы перестреляли друг друга.

Конечно, нужно отдать Хуллу должное – он мгновенно всё понял, и ему почти удалось прекратить перестрелку – но Реир не сидел со своими людьми в засаде и внимательно не наблюдал за происходящим. Эльф до сих пор помнил, как очередь из его «регента» превратил лицо КОБовца в кровавое месиво. Его люди завершили дело...

Реир очнулся от размышлений и посмотрел на часы – пора, Ящер никогда не опаздывает. Он встал, подошёл к двери кабинета Мэларона обычно запертой, без стука распахнул её и вошёл.

Как он и предполагал, Мэларон уже ждал его, стоя у окна. Реир имел поистине могучее телосложение по эльфийским меркам, но Ящер не намного уступал ему ни в росте, ни в размахе

плеч. Тонкие типично эльфийские черты лица не позволяли спутать его с человеком ни при каких обстоятельствах, потому он редко самостоятельно участвовал в операциях в людских городах.

И, хотя Ящер не применял магию, его взгляд словно вонзался в собеседника, позволяя ему узнавать о нём то, что он предпочитает скрывать даже от самого себя. Его взгляд можно было почувствовать даже спиной, а долго смотреть в глаза вожаку не мог даже Реир, со всей своей выдержкой и самообладанием.

– Aale!* – глава боевого отдела первым приветствовал Ящера.

– Mae goqannen, ertoī Rhr'gauayr,* – повернувшись к воину отвечал тот. – Присаживайся, нам предстоит многое обсудить.

Реир присел на предложенное ему кресло, жалея, что провёл предыдущие пятнадцать минут сидя – разговор предстоял долгий и нескоро удастся размять ноги.

– Я явился чтобы отрапортовать о действиях Раккадарэ... – начал он.

– В этом нет нужды, – сообщил Ящер. – Она уже доложила мне о результатах операции. Раккадарэ действовала согласно моим собственным указаниям, и я сознательно рассчитывал на то, что тело Зилла Квойса найдут. Стандартный сценарий: подчиненные разделались с главарем, а потом что-то не поделив перестреляли друг друга. Правда, всё пошло несколько не так – как тебе уже известно, каким-то образом оружие исчезло с места происшествия... – Мэлларон сделал паузу. Или же полиция зачем-то хочет, чтобы все так думали. В любом случае, сейчас это уже не наша забота.

Ящер наконец отошёл от окна и сел за стол, так что его глаза холодной сине-зеленой воды оказались прямо напротив глаз Реира.

– Вождь, я готов к любому заданию. Хоть продолжать поиски потомков Кассао Синеглазого.

Губы Мэлларона тронула улыбка. Поиск потомков последнего эльфийского короля Нового Времени одно время сильно занимал Соппротивление – тем более что его коронный домен был в землях Лас-Ано, пребывавшего на грани развала (правда эта страна пребывает на этой грани уже полвека). Но давно уже об этих поисках принято было говорить в ироническом смысле.

– Ладно – это мелочи. Слушай внимательно – теперь у нас появилось куда более важное дело. Ты когда-нибудь слышал о корпорации «Горизонт»?

– Да конечно – как-никак второе место в рейтинге изготовителей программного обеспечения, и оборудования для Реттира – ну и в первой десятке комплектующих для раухеров. Ну и всякая прочая мелочь – чёболь одним словом. А что? – удивился Реир.

– Да, все так, – подтвердил Мэлларон. – Но кроме всего прочего, корпорация имеет огромные деньги и немало исследовательских лабораторий, в которых творится то, что вздумается Агрону Делингу, президенту корпорации. Сам Делинг знаменит кроме прочего своей нелюбовью к нам, что уже заставляет серьёзно задуматься... Он сделал паузу и продолжил.

– В частности о возможном прекращении его существования...

Его взгляд помрачнел и устремился вдаль, дав возможность Реиру перевести дух.

– Я должен приступить к подготовке... его ликвидации? – осторожно осведомился первый глава боевой группы.

– Нет, не торопись... То есть конечно эту перспективу нужно иметь ввиду, но сейчас я о другом. Мои... информаторы, – продолжил Ящер, – доложили мне, что он готовит нечто чрезвычайно крупное и судьбоносное, некий сенсационный проект в сфере охраны правопорядка.

– Правопорядка? – изумился Реир. Но «Горизонт» никогда не работал на полицию или КОБ!

– То-то и оно! И как я подозреваю, нас его затея вряд ли осчастливит. Кстати – называется он «Щит духов». Тебе это ничего не говорит?

Реир на секунду задумался.

– Это кажется мелкий амулет из нашей старой магии – но при чем тут Делинг и полиция?
– Вот в ближайшее время и нужно это узнать, понять: что именно он задумал, и если это действительно опасно – найти способ сорвать его планы.

Ящер остановился, заметив огонь, загоревшийся в глазах Реира при последних словах:

– Убийство следует оставить на крайний случай: это и трудно, и рискованно, и шумиха большая поднимется – придётся надолго залечь на дно. Дальнейшие действия будем разрабатывать согласно сложившейся обстановке.

– Трудно? Как бы не так! – не сдержался Агранкавар. – Чего проще, вождь – проникаем в центральный офис, закладываем заряды в нужном количестве, и от «Горизонта» не остаётся и камня на камне. Остается ещё только убить Делинга – и через год о «Горизонте» все забудут..

– Просто ничего не бывает, – возразил Ящер. Да и не в одном Делинге дело. К тому же – ты недопустимо радуешься убийству – а я то надеялся, что ты уже понял..

– Ed' elenea,* вождь! Ты забыл, с кем мы имеем дело?! Думаешь эти... эти... gaega* будут размышлять о цене жизни?

– Antolle ul'ua sulgrim! (Твои речи пусты!), – глава подполья с трудом подавил раздражение. – Мы – не они. И мы никогда им не уподобимся.

– Что-то я не слышал от тебя таких слов, когда мы убивали того же Квойса.

Чем Делинг лучше его?

Гнев моментально угас в душе Реира, уступив место горечи.

– Да, я приказал убить его. Но я сделал эти лишь для того, чтобы прекратить все те страдания, которые причиняло миру его существование. Даже убийца иногда раскаивается, а этот... Он ни разу не подумал о горе, что он приносил эльфам... да и людям если на то пошло! И его нужно было остановить. А все другие способы были исчерпаны.

– Пойми, брат, – проникновенно продолжил Ящер, не отрывая взгляда от лица оторопевшего слега Реира. Я приказал убить Зилла Квойса не ради мести и не из личной неприязни к нему, хотя, видят предки, мне было за что его ненавидеть. Я убил его ради других, и если нам нет прощения за наши злодеяния, я готов безропотно принять за это наказание от Судьбы в этом мире, и от Создателя Мира в посмертии, – сурово и спокойно резюмировал Меларон.

– Прости меня, брат, – тихо сказал Реир. – Ты был прав. Гнев затмил мой разум.

– Всё в порядке, брат, – покачал головой Ящер. – Тебе просто нужно отдохнуть.

– Да ты прав. Но как быть с заданием?

– Чего проще – дня три передохни и приступай, – усмехнулся Ящер.

– Но к чему?

Для начала ты отправишься в на восток, в леса бывшей земли Ywe'raa, и встретишься там с великим магом нашего народа – Урсиром Молиэлем. Ты должен будешь убедить его вернуться – возможно его помощь потребуется в деле с «Горизонтом». Впрочем подробнее я расскажу позже. А сейчас – отдыхай.

– Да – так и сделаю, – покачал головой удивленный Реир. Прощай, вождь.

– Quel esta (Приятного отдыха).

Проводив его взглядом Ящер грустно усмехнулся. Он сам второй человек среди борцов за Народ в Джерисе себе позволить отдохнуть не может. Потому что большая ответственность не только за соплеменников этого Проклятого города, но наверное и за всех сеитхе лежит лишь на вожде – который не зря именуется Mag'hndragonn – Великий Дракон*

* * *

Агрон Делинг.

Штаб – квартира корпорации «Горизонт» – высоченный небоскреб с огромными окнами, упирался в небо всеми тридцатью двумя этажами. Стоял он невдалеке от исторического цен-

тра, и словно в насмешку – на улице Мученицы Харгеисы, прославленной нестяжательством и бескорытием.

Но кроме тридцати двух был еще последний, особо надстроенный тридцать третий этаж, который почти целиком занимал кабинет её владельца – мара Делинга или же святая святых, куда не попасть обычным служащим. Кроме хозяина свободный доступ туда имело только три человека: личный помощник, начальник службы безопасности и дочь главы корпорации. Остальным же приходилось проходить многочисленные проверки. Даже прибирали этаж специально взятые в приюте для «лиц с ограниченными способностями» две слабоумные уборщицы, жившие прямо в здании, и никогда небоскреб не покидавшие.

Особый лифт доставлял гостей почти прямо к высоким, покрытым изящной резьбой дверям кабинета Делинга. За ними глазам допущенных в святая святых и, являли глазам посетителя просторное помещение. Высокие и узкие окна с пуленепробиваемыми толстыми стеклами позволяли хозяину наблюдать за жизнью в городе, оставаясь при этом невидимым. Но чаще эти окна закрывали тяжелые шторы темно-красного бархата. Огромный резной деревянный стол и богато, но со вкусом отделанные стулья с мягким сиденьем и подлокотниками; мини-бар с самыми дорогими и редкими напитками Вуорма да и других мест Арты. Еще один элемент декора – это настоящий камин с потрескивающими в нём дровами горного кедра – хозяин обожал живой огонь. Единственное, что не давало забыть о том, что это все же кабинет, так это сверхмощный раухер эксклюзивной сборки на отдельной консоли слева от рабочего стола. В данный момент хозяин сидел за этим столом, подперев голову руками, и что-то обдумывал. Наконец, он нажал кнопку вызова секретарши, в динамике селектора раздался приятный голос:

– Да, мар Делинг.

– Геселина, будь так добра, пригласи ко мне Ойдона Трета.

– Хорошо, господин Делинг, – ответила девушка.

Через десять минут в кабинет вошел подтянутый и как всегда безукоризненно одетый первый помощник.

– Вызывали, мар Делинг? – приветственно склонив голову, спросил он.

– Да-да, Ойдон, присаживайся, – кивнул хозяин кабинета и властным жестом указал на стул рядом со столом. Личный помощник покорно сел и внимательно посмотрел на своего шефа. Делинг же встал и, сложив руки за спину, пошел к бару. Некоторое время он разглядывал бутылки, выстроившиеся там, затем развернулся.

– Я хочу узнать как продвигаются дела в Двдцатой лаборатории, – тихо произнес Агрон. Брови Ойдона взлетели вверх – ибо только позавчера он представил шефу полный отчет, но затем многолетняя выучка взяла верх.

– Как я уже сообщал, доктор Катинг говорит, что они стоят на грани получения первых пригодных практически результатов. Им нужно еще время и результат не заставит себя ждать, – начал Ойдон. – Но... – он сделал пузу и заговорщически прошептал – им нужны еще эльфы, – на этом месте Агрон кивнул, потирая подбородок.

– Хорошо, а что с технической частью?

– Первый этап «Щита Духов» приближается к своему логическому концу. Недели через две отдел доцента Тамонаса завершит работу....

– Очень хорошо, – задумчиво произнес Делинг. В кабинете снова воцарилось молчание. – А что наши... партнеры? Чем мар Кумрал занят в данный момент?

– Они ищут пресловутого Аластора, – поспешно ответил Ойдон, а затем добавил. – Но, как утверждают мои источники, пока безрезультатно. Вы хотите, чтобы наши люди подключились к расследованию?

– Нет, – протянул Агрон. – Никоим образом. Партнеры существуют, если вы еще не усвоили, чтобы мы использовали их, а не чтобы они решали свои проблемы с нашей помощью. Он помолчал и добавил.

– Аластор, говорите?
– Именно так, мар Делинг, – подтвердил личный помощник.
– Ойдон, мы им все таки займемся. И добавил нечто, вновь заставившее ближайшего конфиденнта олигарха поднять брови. Я хочу, чтобы этот эльф, как можно дольше оставался на свободе. Ойдон тем не менее промолчал, и правильно сделал ибо следующие слова были еще удивительнее. – И если у тебя будет возможность – помешай им поймать его.

* * *

Энид Лайг.

– Посетите наш супермаркет! – рявкнул в ухо Энид парень лет двадцати в распахнутом плаще, из-под которого выглядывали белая сорочка и безвкусная жилетка в полоску. Энид вздрогнула и отпрянула. Громогласный юнец протянул ей яркий рекламный буклет.

– Посетите недавно открывшийся супермаркет сети «Панорама»! Широчайший выбор! Мясные изделия и дары моря! Изысканная палитра вин и крепких напитков! Экзотические фрукты и привычные овощи! Электроника! Игрушки! Кристаллоплаты! Раухеры! Элегантная одежда! Косметика и парфюмерия знаменитых фирм! Меха и ювелирные изделия! Цены доступные и недоступные! Гибкая система скидок! Покупатель, который оставит у нас больше сорока тысяч торамов, получает подарок – мобиль!* Неужели вы к нам не придете?!

– Приду! – крикнула в ответ Энид. – Только сначала к врачу! Уши проверить – орешь громко! И лапшу с них снять!

– Я буду очень рад видеть вас в нашем супермаркете, – тихо сказал юноша. – Я был бы очень рад видеть вас и за пределами супермаркета, – добавил он, – но, боюсь, вы мне не по карману.

– Правильно думаешь. До свидания, – кивнула Энид.

Она спешила домой, где рассчитывала отдохнуть – провести остаток дня перечитав какую-нибудь любимую книжку, или просто вздремнув...

Сейчас она могла себе это позволить. Успешно закончены два крупных и громких дела – дело «Равинских взломщиков» и их сумасшедшей атаманши, и дело о пропаже знаменитой Лекки Саны. Она же Недда Казис, уроженка деревни Капт, Западного дистрикта, начинавшая как батрачка на птицеферме, а позже – фотомодель, звезда специфических фильмов и любовница чуть не полусотни знаменитостей второго ряда.

Если первое было тяжелым и небезопасным, то второе не стоило выеденного яйца шпорницы.

Месяц назад она тридцатидевятилетняя красотка чей бюст – результат как медицинских так и магических ухищрений (сожравших, говорят львиную долю всех приносимых им хозяйке доходов) был знаменит на весь материк; ярчайшая звезда полусвета, любимица публики (мужской её части) и неизменная героиня скандальной хроники бесследно исчезла, всполошив желтую прессу.

Были выдвинуты самые экстравагантные гипотезы – от ухода в один из горных монастырей до похищения и ритуального убийства какой-нибудь тайной сектой вроде «Слуг Чистоты». И аж из сенатского подкомитета пришло распоряжение их несчастному Департаменту – разыскать исчезнувшую диву... Тайну сию ОРБ размотало в две недели.

Все оказалось очень просто – дива, осознающая что вскоре ей так или иначе выходить в тираж, и невредно бы подкопить денег на старость, соблазнилась предложением компании золотой молодежи – за миллион торамов утолить их давнее (как-никак, они выросли на «клубничных» фильмах с ней) коллективное желание – таким образом полторы дюжины ребят решили отметить окончание учебного года.

А чтобы не перетрудится, маро Казис за тридцать тысяч наняла в помощь трех своих начинающих коллег со студии «Блеск». Это оказались Леди Сапфир (Нуфу Таап – в миру студентка бизнес-колледжа), Хитрая Дриада (Ази Онаса, чьи родители были свято убеждены что дочь учиться искусству актрисы старинного театра Пор) и смуглокожая арметтиканка Лаа Рхи'Но, с многозначительным псевдонимом Глубокая – и судя по имевшемуся в деле портфолио – она ему вполне соответствовала.

Всех четверых дам привезли на виллу сына владельца сети бензоколонок Люстапа Виду придумавшего это.

Тусовка состояла из слюнявых студентов первых курсов и старших учеников элитных школ – такими опытная и в меру наглая шлюха при наличии ума сможет вертеть как хочет. Поэтому, взяв в оборот девчонок Лекки отправила их в сауну – развлекать тех кому не терпится, а сама воссела во главе стола, возглавив пьянку – по старому обычаю всех потаскух стремясь еще хорошенько угоститься за счет клиента. А может – просто рассчитывала что парни налакаются и уснут, и до обслуживания дело так и не дойдет (хотя это вряд ли – свое дело Лекки-Недда как говорят, очень любила).

Но видать организм был уже не тот, и дамочка налакалась сама хуже некуда. И под влиянием винных паров и она выбралась с компанией на улицу, после чего попыталась исполнить стриптиз на вышке бассейна. Один из не слишком пьяных мальчиков попытался остановить диву от опрометчивого поступка, и случайно получил по лицу пяткой-после чего дама залезла наверх, сорвала с себя остатки одежды, и закономерно упала в бассейн – ухитрившись приземлится не в воду, а на бордюр. И хоть высота была небольшой, но ударилась неудачно – затылком.

Когда протрезвевшие юнцы подбежали к предмету своих воздыханий, не требовалось быть медиком, чтобы констатировать смерть. И вместо того чтобы вызвать полицию, эти подвыпившие кретины в количестве семнадцати штук додумались до того что теперь им неминуемо навесят покушение на изнасилование и сопутствующее убийство. Не долго думая они решили закопать тело в ближайшем лесу – прямо за оградой виллы. Кто-то предложил даже для верности отправить вслед за мадам Лекки и трех её помощниц – но в конце концов их решили «повязать», сделав сообщницами – и трое плачущих испуганных девчонок с лопатами отправились в лесок под конвоем. Там, под старым грабом и было зарыто тело мечты миллионеров мужчин Единения. Последняя пикантная деталь – когда выяснилось что тело не умещается в наспех вырытую могилу, один из ребят не долго думая сбегал за бензопилой в сторожку садовника...

Трудно было выйти на подозреваемых – а вот расколоть придурков оказалось легче всего. Но хуже было с оформлением дела...

Папаши, родичи, звонки, адвокаты...

Парни бились в истерике, до прыжков на стену и вырывания волос, так что приходилось вызывать врачей.

Пришлось еще и отмазывать бедных девчонок, которым начали шить ложные показания (хоть и шлюхи – но не сажать же их в тюрьму).

В общем дело так или иначе сдано в архив, в таблоиды попало не так много... И если не считать скорби множества мужчин – поклонников Лекки, последствий нет.

Не самое худшее дело – если бы все были такими! Но увы – работа детектива изобиловала отвратительными подробностями. Плотным кольцом они окружали полицейского, встречаясь во всем разнообразии жизненных форм – в виде трупов, лжецов-свидетелей, подозреваемых, информаторов.

Когда ежедневно на тебя вываливаются заказные убийства, теракты, подложенные бомбы, изрешеченные автоматными очередями бизнесмены, взорванные мобили, ты видишь оторванные конечности, лужи крови, изуродованные тела, искромсанную человеческую

плоть... Поневоле начинаешь думать что человек (равно как и эльф, полэльф и орк с гномом) – всего лишь потенциальный труп...

Тем важнее выкроить время для того чтобы отвлечься от работы, и понять – что мир не исчерпывается прозекторской эксперта и пропахшей хлоркой допросной камерой...

Лайг раздраженно искала в сумке затерявшийся ключ от квартиры.

Она жила на пятом этаже старого солидного дома в престижном районе – само собой квартира была не купленная, а доставшаяся от матери – если уж совсем точно от деда-академика...

Такая квартира свободно превращалась в домик в пригороде – только вот не тянуло Энид покидать места где выросла. Но роз без шипов не бывает – и такие шипы прилагались и тут. В виде старого лифта, ломавшегося именно между этажами и как бы в насмешку открывающего после этого двери... Или полусумасшедшей, но весьма богатой старушенции – маро Дорри что живет напротив неё... И еще этот её чертов пес заморской породы, тоже имеющий привычку гадить где только вздумается – а думается ему почти всегда именно перед дверью Энид. С каким бы удовольствием она поймала этого самого песика и сдала его живодерам – а заодно и его хозяйку!

Не удержавшись, Энид ухмыльнулась несбыточным мечтам, но улыбка погасла, как только ключи упали на пол, вместе с косметичкой.

Уставшая, а теперь и злая, Энид наклонилась и подбирая упавшее.

– Хе-хе. Что милочка – перебрали в компании коллег? Ай-яй-яй... – проскрипел голос за её спиной.

– И вам доброго вечера, госпожа Дорри... – любезно ответила Энид, наконец вставив ключ в замочную скважину.

За спиной раздался писклявый лай.

– Ох, как же он вас не любит, милочка... – вновь подала голос старушка.

– У нас это взаимно... И добавила тем же доброжелательным тоном.

– Что поделать – никогда не нравились ручные крысы и их хозяйки!

– Хамка! – визгнула пожилая леди. – Распутная девка! Знаем, как такие как ты делают карьеру – с раздвинутыми ногами прямо на столах! Небось и трусы не надеваешь – чтоб не мешали!

– Не суди по себе, старая карга! – ответила Энид, перешагивая порог и захлопывая дверь.

Ну, надо же – видно день и вправду не задался...

Тяжело вздохнув, Энид нащупала рукой выключатель и щелкнула по нему. Яркий белый свет осветил коридор и просторный зал комнаты. Сбросив туфли и кинув сумочку с ключами на пол, Энид прошла в зал и села на диван, закинув ноги на стеклянный столик. Рядом лежал пульт. Посмотрев на стенные часы со светящим циферблатом, девушка включила визор и прослушала сводку новостей.

Ограбления, поджоги, теракты.

Потом показали небольшой пикет Партии Человечности и «Союза Правды и Силы» у какого-то кабака.

Сквозь шум города доносился визг демонстрантов.

Проклятые эльфы! Жизни не дают! Понаехали тут!

(«Видно, КОБ совсем мышей не ловит»)

Выключив визор, девушка устало прикрыла глаза. Столько всего на неё в последнее время свалилось!

Ладно успешно размотанное дело Недды-Лекки и повязанные потрошители сейфов позволят ей чуток отдохнуть. Но прочие дела с неё тоже никто не снимал. А это между прочим дело Хохотунца Барко, дело о краже оружия со склада фирмы РИКК, и ... А – бесы с ними!

Выключив свет, Энид некоторое время сидела, смотря в огромное окно, скорее даже в стеклянную стену, выходящую на городские улицы оживленные как говорится все двадцать пять часов в сутки. Разноцветные огни всевозможных рекламных панелей и вывесок магазинов причудливыми бликами осветили её жилище.

Странно, но это даже успокаивало и дарило легкое умиротворение. Вздохнув, девушка закрыла глаза.

Как бы она хотела, чтобы этот вечер и последующая ночь прошли спокойно...

Хорошо бы где-то к часу ночи подышать воздухом и оседлав велосипед поехать рассекать набережные – теплый летний вечер, звездное небо, рыбаки героически что-то пытающиеся извлечь из грязных вод Варгонны, добрые ночные продавцы, назойливые мужики не смогли бы догнать, могли лишь восклицать вслед прося подбросить через мосты.

Помечтать о будущем, порадоваться настоящему, погрустить о прошлом...

А для начала – выполнить данное себе обещание: на следующий месяц никакого алкоголя вообще и вылить в раковину все остатки спиртного, что были в доме...

Но... – так не бывает. Затрезвонил служебный элекон.

– Энид?? – зачастил голос шефа – комиссар Локис был как всегда неумолим и требователен. Срочно хватай оружие и спецчемодан и беги к энергоузлу компании «Чарин» – он рядом с тобой. Незаконное проникновение – один человек, но очень подозрительный. Боюсь – террорист. Я послал спецгруппу – снял с маршрута – они ехали брать точку «пушеров»... Давай – быстрее...

Через минуту, она уже закрывала входную дверь, одновременно движением плеча пытаясь поправить съехавшую сбрую с кобурами.

А через три минуты запыхавшись была уже у здания «Чарин». Навстречу ей метнулось три тени – подоспевшая команда быстрого реагирования – как она поняла и без объяснений, та самая снятая с задания.

– Сколько нас? – спросила она у того кто показался ей старшим. Есть еще кто?

– Только трое, маро капитан, – последовал ответ. Вот взгляните.

Человек (кажется лейтенант) развернул перед ней микраухер на экране которого виднелись безлюдные помещения в зеленоватой ночной съемке.

– Мы подключились к камерам слежения.

Видите – идет... Вам не кажется кое-что странным?

– Его движения, – спокойно ответила Энид.

– Именно! – продолжил лейтенант. – Это эльф. А еще он знает куда идет. Судя по направлению движения он направляется в трансформаторную.

– Слишком уверенно... – задумчиво ответила Энид. – Он не знает про инфракрасные камеры.

– Скорее всего думал не попасть в зону контроля... Видите по какой траектории он движется? Не в курсе видеть что систему перенастроили позавчера!

Девушка только молча кивнула.

Заверещал элекон – это опять Овитт.

– Лайг, – заорал он ей в ухо, – я дам тебе что хочешь включая внеочередной отпуск, поездку на Жемчужный Берег и самого красивого мужика Департамента в придачу, но, но поймай мне этого эльфа!

Энид только вскинула брови в знак удивления...

– Хорошо... попробую.

– Как он вошел известно? – осведомилась она у оперативников.

– Вскрыл третий технический вход – видимо поддельной карточкой.

– Ладно – за ним. На выход девочки! И не суетиться под клиентом! – бросила она, открывая «тревожный чемодан» со спецкомплектотом и влезая в бронезилет...

Позади раздалась смешки.

Капитан открыла дверь в склад и начала как можно бесшумнее спускаться по лестнице.

... Энид, я вызвал прикрытие... – раздался голос Овитта в наушниках.

– Мне никто пока не нужен! – тихо ответила Энид, вспоминая подробности.

Так, датчик засек его в третьем пролете, значит сейчас нужно пройти один коридор налево. После прямо к двери на которой написано РП-90. Именно там, если эльф уже у генератора, она должна будет увидеть его сквозь тепловой сенсор.

– Энид!!!..

– Что? – раздраженно ответила она, пересекая быстрым шагом пролет и сворачивая налево.

... Не нужно заниматься геройством! – видать до шефа дошла серьезность ситуации. Я не хочу потерять своего лучшего оперативника только из-за того что идиоты-бизнесмены экономят на охране! Может – подождем штурмовиков из конторы Кумрала?

– Я сказала ждать моего сигнала, – спокойно ответила девушка и нажала кнопку на шлеме, отключаясь от внешнего мира. Конечно, за это её по головке не погладят...

Еще минута и Энид тихо открывала дверь с выцветшей табличкой РП-90. Острый – спасибо предкам взор сразу уловил движения справа от неё и девушка направив дуло пистолета именно туда, громко прокричала.

– Стоять! Ни с места.

Фигура застыла у самого распределительного пульта и больше не двигалась.

– Вы находитесь на охраняемой территории. – Она уже вытащила наручники, но не опустила оружия. – Повернитесь лицом к стене. Я задерживаю вас за незаконное проникновение и по подозрению в попытке совершить общественно опасные действия второй степени. Руки на затылок! При попытке сопротивления, я имею право применить оружие.

Мужчина, как она уже успела разглядеть, тем временем, так же спокойно развернулся, Энид чувствовала, что он даже не удивлен... И это ей сильно не нравилось. Лицо скрывала маска – лишь торчащие уши позволяли определить в нем представителя Старшего народа.

– Вы можете хранить молчание... – начала Энид почти скороговоркой. – И всё что вы скажете, может быть использовано против вас.

Эльф стоял не двигаясь. Капитан начала медленно доставать наручники.

«Слава Бессару, все обошлось без глупостей.» – выдохнула про себя Энид.

– А как же право на адвоката? – ухмыльнулся он, перехватывая руки девушки с наручниками. – Или эльфам и это уже запрещается?

Девушка попыталась его ударить, но он легко увернулся. Такая реакция и ловкость не могли не удивить.

Тут она впиалась взглядом в его глаза, и противник машинально ослабил хватку.

– Эльфийка? – удивился он.

Она вновь попыталась его ударить.

– Ты что? Своих не узнаешь?...

Она ощутила что тот был искренне раздосадован её поведением. Словно ему даже в голову не могло прийти, что бы кто-то из эльфов мог осознанно вести борьбу против своих же, на стороне людей. «...Эльфийка?... Не узнаю своих?... Неужели он не знает сколько – промелькнуло у неё – наших в полиции и армии?».

– Полуэльфийка, милоч, – подражая леди Дорри изрекла она.

Террорист тут же уловил её движение и выхватил из-за пояса пистолет направив дуло в шею девушки – точно в промежуток между щитком шлема и воротом легкого «броника».

– Поверь, я не хочу причинять тебе вред, – заявил он, даже приподняв одну руку в знак того, что говорит правду. – Конечно, будь ты человеком, я бы и не подумал упустить такой шанс... но ты не человек, так какого хрена ты пыталась помешать мне?!

Девушка тяжело дышала и нервно глядела на пистолет, но убрать оружие эльфи не думал. За свою карьеру полицейского ей приходилось бывать в разных переделках, но вот так, чтобы дуло было в паре дюймов от лица, с этим она столкнулась впервые. Главное, теперь не выказывать страха и волнения. Ход операции полностью зависит от тебя.

– Так почему? – переспросил он.

– Потому что, – стараясь как можно спокойнее и убедительнее говорить Энид, – ты нарушитель. Ты не имел права здесь появляться, и я обязана схватит тебя.

Послушай, за проникновение на чужую территорию дают всего лишь от шести месяцев до года, тогда как за убийство человека, а тем более работающего в полиции тебе предстоит встреча с Хромушей... – Послушай, ДЕПР подключился к камерам, и сейчас за нами наблюдает вся штурмовая группа. Здание отцеплено. Тебе не уйти. Сдавайся, и я обещаю тебе хорошего адвоката...

По тому, как эльф еще больше нахмурился от её последних слов, Энид всерьез подумала, что психолог из неё и вправду никудышный...

Противник внимательно всматривался в лицо девушки.

– Как низко можно пасть в мире людей – эльфу, не правда ли? – изрек он. – Говоришь, отцеплено? Следящие камеры? – Ты про инфрадатчик в бойлерной? – и кивнул в сторону двери. – Признаюсь, заметил слишком поздно. В этом же помещении камер нет, поэтому всё, что остается делать полицейским ищейкам – это молча пялиться в пустой экран и ждать когда ты появишься вместе со мной. Ведь так? Ну, а пока у нас есть пять минут, чтобы прийти к согласию, до того, как твоя маленькая армия прибежит сюда, так – капрал?

– Капитан! – рявкнула девушка.

– Нет, – трагично начал он, – с ума сойти – эльф-капитан...

– Полуэльф! – процедила вновь она.

...Хм, не самая удачная идея с твоей стороны – поступить на работу в полицию. И вот теперь наши дороги пересеклись, не так ли?

Неизвестный вытянул руку, направляя дуло «казада» прямо ей в лицо.

– Минуту на размышление... – голос его стал твердым. – Ты сейчас возвращаешься обратно и говоришь о том, что, мол, сбежал преступник и не оставил следов. Ну, на этот счет можно действительно не беспокоиться. Я же тем временем, тоже уйду и обещаю оставить это здание, на первое время, в покое.

Можно по-другому, но это закончиться плачевно для одного из нас. В данном случае для тебя. Итак? Твое решение?

У Энид сжимались и разжимались от злости кулаки. Она вдруг догадалась! Это ведь наверняка он! Тот самый полумифический диверсант, а то и глава полумифической эльфийской сети сопротивления и самообороны, который не оставил ни одной зацепки, кроме своего имени: «Аластор». Она могла бы попробовать выбить оружие у него из рук и схватиться с ним врукопашную, но то же чутье подсказывало что она эту схватку не выиграет.

Тысяча демонов! Он ведь почти у неё в руках... был. А она расслабилась. Думая, что это обычный уголовник, ну пусть одиночный эльф который хочет отомстить за смерть своих близких... Но это оказался настоящий демон смерти! И поэтому, Энид не оставалась ничего другого, как молча развернуться и пройти к двери.

Через несколько секунд раздался звон чего-то ударившегося о каменный пол.

Энид, уже державшаяся за ручку двери, повернула голову, прямо у её ног лежали наручники.

Ярость затеплилась в ней маленьким угольком, но Энид сдерживалась, не давая вспалениться. Она резко выхватила пистолет и направила его в... пустоту.

...Что на тебя нашло, Лайг?! – бушевал Овитт Локис, час спустя, уже в штаб-квартире ДЕПР сидя за столом напротив стоящей Энид. – Отключить рацию! Из-за тебя сбежал преступник!

Отлично! Великолепно!

Овитт поднялся с кресла и начал смотреть в окно.

– Следующий теракт и жертвы, могут оказаться его рук дела.

Последовал тяжелый вздох.

– Послушай, я требую от своих сотрудников, если хоть не здравомысля, то, хотя бы соблюдения инструкций!

– Да, мар... – ответила Энид, смотря в пол.

А ведь она действительно не справилась... она не поймала его. Был приказ! А она – не справилась... Следующие взрывы и жертвы будут на её совести.

– Мар, позвольте взять мне его дело.

– Какое дело? – Устало спросил шеф. – Мы не знаем кто этот эльф и был ли он связан с прошлыми терактами...

– Это кажется был сам Аластор, мар Овитт, – выдохнула Энид подняв голову.

Локис ошарашено посмотрел на неё.

Она ожидала взрыва ярости, воплей в духе: «Как ты могла упустить ЕГО?!», и угроз разжалования и суда.

Но он лишь махнув рукой шлепнулся в кресло...

– Ну... Если ты не ошиблась... Тогда помолись всем богам и Творцу Ярту что ушла живой. В одиночку его не взять ни тебе... да и никому наверное...

Мы ожидали поймать в сети мелкую рыбешку, кто ж виноват что приплыла акула?

* * *

Энид Лайг

Спустя несколько часов она наконец вновь оказалась в своей квартире.

Сбросив пиджак и туфли, и стянув ремни с кобурами, в которых устроились две «ориты» – ей спецприказом было разрешено носить два «ствола», она скользнула в душ, который покинула через пять минут. Трапезу она решила отложить, а пока разобраться с бумагами, раз уж у неё есть еще время. А так, что толку мучить себя раздумьями на счет того что будет? Но как же ей подгадил этот остроухий террорист! Сколько проблем из-за этого проклятого Аластора! Энид принялась перебирать фотографии с мест преступления. Вот первое – полгода назад. Полуразрушенное здание. На фотографиях даже видны клубы дыма... пламя еще горело, когда оперативная группа прибыла на место. На уцелевшей стене, изящными старозельфийскими рунами начертано:

«Ealmm'o in ineses mer'u, Alasst'hoor.»

Это переводилось со старозельфийского как «Зло вернулось к вам. Аластор». При этом надпись была выжжена словно тавро. Эксперты не смогли определить, чем это было сделано, а маги пожимали плечами, не находя следов «огневки» – даже если не иметь ввиду что пиромантов нужной силы в Джерисе и окрестностях можно было пересчитать по пальцам (одной руки).

Но, прошло полгода, и дело это было забыто, погребенное под грудой убийств, взрывов, нападений... Но потом возникла мысль что часть из них – деяния таинственного эльфийского сопротивления – организации решившей показать людям что безнаказанно обижать Старший народ не выйдет – раз уж закон Джериса на это плюет. Но опять же – никаких надписей, никаких зацепок и самое главное – ничего магического...

Люди, как и вода, поволновались и успокоились.

Тем более – надо отдать должное – в отличие от пресловутых (как принято выражаться в прессе «мифических») «охотников на эльфов», Аластор не убивал – по крайней мере специально – хотя ущерб от его деятельности прикончил уже две среднего размера страховые фирмы.

Поняв, что фотографии и протоколы, вряд ли скажут больше чем полгода назад, Энид закрыла папку.

А затем решила прослушать автоответчик.

...ПИП... леди Лайг, с вами говорит личный секретарь леди Иллианги Кумрал... Буббу... бу...

Энид отодвинула папку с и внимательно начала не только слушать, но и зачем-то смотреть на телефон.

– ...Леди Кумрал хочет назначить вам встречу у себя в семейном поместье Кумралов.

Встреча назначена на пять вечера и леди Кумрал благодарит вас заранее. Всего доброго.

Энид нахмурилась. Отложив папку, девушка выпрямилась.

Иллианга Кумрал? Звезда «золотой молодежи» города? И что же понадобилась дочке самого Кумрала от неё? Дочке главы конкурирующего ведомства между прочим! (Правда, поговаривают что папочка давно махнул рукой на непутевую дочуру...) Только ради того чтобы это узнать приглашение стоит принять!

Хотя юное создание вообще-то известно не одними только своими выходками и взбалмошностью, но еще кое чем...

Энид нахмурилась, вспомнив случай трехлетней давности.

Тогда она еще не была капитаном, а простым инспектором ДЕПР. Тогда-то она и столкнулась впервые с этой особой. Трупы сразу троих эльфов выловили в реке недалеко от поместья Кумралов. Разумеется – об обыске не было и речи. Тем более, в доме находилась только «малышка» Илли, которой едва исполнилось шестнадцать и её друзья – такие же молодые и безобидные балбесы, любого из которых – и даже полдюжины сразу Энид могла бы легко измудохать до полной инвалидности. Где уж им убивать? Лишь потом, в штаб-квартире ДЕПР, Энид услышала разговора двух старых «сыскарей» – мол, выходит про детишек – убийц правду говорили, но лучше с Кумралом не зарываться, если хочешь спокойно спать. Дело об убийстве эльфов в конце концов было закрыто. Так или иначе, но маро Иллианга была у неё на большом подозрении – хотя возможно коллеги сочли б это проявлением традиционной неприязни сыщицы к конкурирующему ведомству – и в самом деле, Комитет Бдительности коим заправлял её папаша полицейские недолюбливали.

Энид откинула со лба прядь волос, сбрасывая воспоминание. И сейчас её волновала только встреча. И ей вдруг представилось... Она стоит в просторном холле поместья Кумралов. Напротив неё стоит малышка Иллианга и с таким ангельским видом говорит: «Мы только хотели поиграть... Это была такая шутка...», виновато показывая на лежащее у своих ног растерзанное тело – тело эльфа. За спиной Илли стоят её друзья и тоже виновато кивают, и как бы невзначай вытирают руки от крови... А Энид со словами «Ну сейчас я тоже пошучу!» достает из под полы форменного пальто служебный «карнаж», сдвигая предохранитель на автоматический огонь...

Мда... Ну и придет такое в голову...

Ладно – отправимся в гости. И для начала – что бы такое надеть? Пройдя в спальню, Энид некоторое время решала – как одеться для встречи.

Она некоторое время изучала сиротливо висевшие в шкафу свои вечерние платья в количестве трех штук. Нет – не пойдет.

К тому же оружие под такое не спрячешь – она взвесила в руке одну из «орит» – удобное хватистое оружие.

«Хорошее все таки изделие» – привычно подумала девушка, После, глянула на себя, почти обнаженную в зеркале шкафа-купе.

«Хорошее все таки изделие!» – подумала она вновь с улыбкой.

Наконец остановилась на серых брюках, к которым прилагались белая блузка и черный жилет сверху. На ноги удобные туфли на низком каблучке.

И на всякий случай экипируемся еще кое чем...

Отодвинув фальшивую панель шкафа-купе, она раскодировала небольшой сейф, где вместе с немногочисленными драгоценностями и кое-какими документами она хранила свой арсенал.

Мало ли что там может произойти – ведь она и в самом деле отправляется в гости к девице подозрительной и взбалмошной – что в сочетании с папашкиным положением и миллионами порождает весьма взрывоопасную смесь.

Как бы то ни было, верные «ориты» подождут её тут, а сегодня она возьмет с собой...

Взгляд её с сожалением скользнул по массивному кьодскому «Индриксу» – двадцать патронов в шахматном магазине, револьверный спуск и дикая убойная сила калибра «ноль тридцать три» (хватит на всю тусовку юной дамочки – почему-то мелькнуло у неё).

С не меньшим сожалением она изучила «дайгану». Этот её любимец – великолепный автоматический револьвер* гномьей эксклюзивной работы, со сменными стволами разной длины и барабанами под разные калибры, достался Энид по случаю.

Его она вытащила из вдребезги разбившейся «короны» знаменитого продюсера и режиссера Цона Конга, влетевшего на почти двухстах лигах в цоколь строящегося торгового центра – светоч культуры откушал «серебряных капель» и заполировал «огненной пылью».

Нашла она уникальный ствол уже при повторном обыске на спецстоянке ДЕПР – деревянная коробка где «дайгана» хранилась лишь слегка обгорела, цветом сравнявшись с металлом, и дознаватели её не заметили когда матерясь, выковыривали из залитого грязной пеной автоматических огнетушителей бывшего лимузина то, что осталось от Цона.

Конечно бы полагалось стреляющий эксклюзив сдать, оформив как вещдок, но уж больно изящным и ухватистым было оружие, подаренное кем-то из поклонников полусумасшедшего продюсера. И Энид – тогда еще всего лишь старший лейтенант решила его присвоить, благо ни в каких описях и базах данных он не числился. (Она лишь сняла с рукояти золотые накладки с бриллиантами и черными опалами, заменив их практичными ореховыми.)

Примерившись к паре крошечных трехствольных дирринджеров которые отлично помещались хоть на подвязках чулок, хоть в бюстгальтере (проверено лично) она в конце концов остановилась на маленьком изящном семизарядном «Мироку» спецборки. Модель для скрытого ношения под стандартный гражданский патрон «четвертак» – правда усиленный. Ну-с, можно выходить...

Последний раз кинув взгляд в зеркало, Энид осталась довольна. Проверила – не выпирает ли пистолет из под одежды. Она знала: появиться в доме Кумралов с оружием было бы если не ужасной грубостью, то по крайней мере не очень прилично.

Но... самому отчаянному бойцу оперативно-розыскного бюро ДЕПР это простительно. В конце концов они не фотомодель и не дизайнера приглашали, а того у кого легкая отморозенность – условие успеха...

Энид вышла на улицу и скучаяще обвела взглядом свой короткий двудверный «такк» – залитый краской и с исчирканными трещинами дорогими небьющимися стеклами. Она все таки забыла позвонить эвакуатору, чтобы тот отвез её машину в мастерскую. Это была третья её машина... Чего только не делали преступники с машинами ненавистной сыщицы! И пачкали, и поджигали и расстреливали и разбивали кувалдами как теперь... Один раз даже пытались раздавить специально угнанным грейдером. Страховщики только что не плакали...

Грустно посмотрев на машину, Энид «тормознула» кстати появившееся такси.

Через сорок минут она была у ворот поместья. Чугунные, фигурного литья старинные ворота, могли бы вызвать невольное восхищение, но Энид даже не обратила на них внимание. Расплатившись с таксистом, она нажала кнопку видеодфона.

«Добро пожаловать в поместье Кумралов. Я слушаю вас»

– Мое имя Энид Лайг. Мне была назначена на пять часов встреча с маро Иллиангой Кумрал.

«Прошу! Входите», – раздался столь же любезный голос и ворота бесшумно открылись. Пройдя большой, довольно ухоженный сад по вымощенной плиткой дорожке, Энид подошла к дому – в дверях уже ждала её старуха – судя по всему экономка. Та молча проводила капитана в зал – размером с неплохую школьную спортплощадку...

В широком кресле восседала хрупкая девушка – сама хозяйка – леди Иллианга. У окна стояла, судя по всему, её помощница или кто-то еще. Лучи клонящегося к закату солнца падали ей в спину, выделяя только неясный женский силуэт.

Энид остановилась, ожидая что скажет хозяйка поместья.

– Я приветствую вас, маро Лайг, – проговорила Иллианга Кумрал, словно обращаясь к самой себе. И тут же неприязненно осведомилась.

– Вам известно, что в гостях не принято держать при себе оружие?!

– Я так не считаю, – последовал холодный ответ. Илли взглянула на девушку, с интересом – пристальным и не так чтобы добрым.

– Вы играете на грани фола, леди Лайг, – сообщила она. Но это не важно в конце концов... Для начала прошу вас выслушать меня, не перебивая, – Иллианга отметила, что маро Лайг никак не отреагировала на ее слова. Девушка у окна тоже не произнесла ни звука. Лишь ее глаза с нарастающей неприязнью пронзали одного из лучших оперативников Департамента. – Итак... Начну с одного важного для вас факта... Мне известно что делается в вашей конторе... Каким образом, вы, наверное, догадываетесь: у моего отца и у меня весьма серьезные связи и мы умеем ими пользоваться. А вам вот не удалось поймать этого маньяка-эльфа... Хотите – с что с ним разделаемся мы! – Илли усмехнулась. Лайг не удивилась что ей сообщают такие подробности. Только подумала что если она играет на грани, то эта сумасшедшая девка давно уже перешла всякие грани и границы.

– Он будет мертв, как будет мертв любой эльф... или полуэльф, посягнувший на наше спокойствие. Но я сейчас хочу поговорить о другом. Так случилось что мою подругу убили. Ее звали Уна, Уна Раони – вряд ли вам конечно о ней известно.

– Её тоже убил Аластор? – не сдержалась Энид.

– Нет, не думаю, – это произошло далеко от Джериса. Не буду уточнять, чем Уна занималась... но ей это стоило жизни. Так вот зачем я вас позвала:

То что делает ДЕПР в той или иной степени становится известным моим людям – рано или поздно. Это не угроза, Ярт упаси. Просто намек на то, что, если вы и ваши люди не исполняете собственного долга перед людским обществом, то это сделаем мы...более жестокими способами. Я не собираюсь смотреть, как деградирует наше сообщество, пополняясь ушастыми выродками. Вас впрочем это не касается хоть вы и не чистокровный человек...

Молчание в ответ.

– Ладно, это неважно, – прищурилась Илли. Я не собираюсь пока на этом сосредоточиваться. Так вот, леди Лайг: надеюсь, вы не допустите такой ошибки, как вчера. Моя подруга мертва, и пока я полагаюсь на вашу систему. Найдите этого убийцу и предоставьте его моим людям, леди Лайг.

Взамен можете рассчитывать на помощь моей организации и дальнейшее сотрудничество. Не спешите отказываться, так как, повторюсь, мои связи довольно обширны. Это может помочь толковому сотруднику ДЕПР. Кстати, у нас тут есть мысль – организовать новый неком-

мерческий фонд для премирования особо отличившихся на ниве защиты правопорядка... – многозначительная улыбка.

Ридда вытащила из груды бумаг на столе карточку с номером телефона и отдала ее Лайг.

– Можете связываться с Риддой по любому вопросу, касающемуся моего предложения.

– Илли улыбнулась. Сейчас она выглядела на семнадцать, не больше. Но в глазах отражалась навечно застывшая в сердце жестокость. – Я понимаю, что сейчас вы можете посчитать мое предложение грубым и отвратительным, но, надо отдать мне должное, я же не вышвырнула вас из особняка за наличие оружия. Так и вы ведите себя достойно и хорошенько подумайте о моих словах, леди Лайг. В Джерисе что-то происходит. Пора бы нам объединить свои усилия.

... Энид постаралась сдержаться – эта девчонка и впрямь воображает о себе невесть что. Она так же никак не подала виду, что вообще отреагировала на фразу «Вы, кстати, чистокровный человек?», но ей это определенно не понравилось...

– Я уже вышла из того возраста, чтобы играть в какие-либо игры, и тем более с вами. – спокойно заметила Энид. – А то, что мы упустили... этого эльфа – всего лишь небольшая отсрочка до его полного устранения.

Энид взглянула на карточку и как бы устало продолжила.

– Мы ценим любую помощь в поимке преступников. Поэтому ваша желание помочь... будем, скажем так, иметь в виду.

– То есть...

– О передаче вам эльфа, сразу после его ареста, не может быть и речи, – отрезала сразу Энид. Конечно, если хотите вы можете его позже навестить в одиночной камере, так как он опасен, и я попрошу для вас пропуск. – Энид немного приподняла уголки губ изображая легкую улыбку.

Так же, приношу свои соболезнования, по поводу смерти вашей подруги. Уверена.

– Энид посмотрела в глаза Илли, – Она была прекрасным человеком.

На этой фразе Энид вновь посмотрела на карточку, в какой-то момент она сделала жест, словно собиралась бросить её под ноги хозяйке, но она лишь засунула её в карман брюк.

Илли с невинной улыбкой покосилась на наручные часики, блеснувшие бриллиантами корпуса вздохнула:

– Уже поздно. Ридда вызвала такси к воротам. Она проводит вас... Надеюсь, до свидания, леди Лайг. Счастливого вам пути домой! Жаль, правда, что вас там никто не ждет. *А может и хорошо?*

– *Всего доброго*, леди Кумрал, – бросила Энид, разворачиваясь к ней спиной и не дожидаясь пока Ридда поравняется с ней, чтобы проводить её до главных дверей.

Выйдя из особняка Энид села в такси.

Уже в дороге, она презрительно смяла карточку.

– К бесам твою игру во взрослых, девочка... И твои угрозы-намеки меня не напугали! Ты добилась только того что в случае чего я подумаю о твоём устранении. И насрать на твоего папашу! Я сама поймаю этого чертового эльфа.

«И уж если ему суждено погибнуть, то только от моей пули...»

– Выходя из такси она бросила визитку в урну...

– Она уехала, – отрапортовала Ридда, возвращаясь к своей позиции у окна. Илли пальцами водила по вазочке с леденцами. Ее взгляд был отрешенным.

– Эта Лайг оказалась довольно стойкой барышней. А Уна и вправду была отличным человеком. Зря она над ней посмеялась, – прошептала девушка. Ридда в изумлении повернулась к подруге и долго изучала ее лицо. Затем протянула:

– Уны больше нет. Нужно забыть... И вообще – не заводись, Илли. Тебе всего восемнадцать лет. Ну, восемнадцать с половиной. Пусть ты вся крутая из себя и управляешь настоящей организацией, тебе всего восемнадцать! Очнись!

Илли вдруг швырнула вазочку со стола. Хрусталь, ударившись об пол, со звоном разлетелся на мелкие осколки, леденцы градом хлынули на пол. Ридда замолчала, нахмурившись.

– Я никому не позволю лезть в мою игру! – проговорила Иллианга. Она сказала, что этого эльфа поймает. И достанет для меня пропуск!

Ха! Как только я попаду в его камеру, можно будет вызывать труповозку этому подонку. Пусть сколько угодно корчит из себя защитника древнего мира и воина света – мне насрать! Да – насрать! Насрать! Именно что насрать! Этот город – для людей! Эти улицы – моя собственность! Она должна быть отомщена. Она это заслужила.

– Да, ведь ты её любила... – Ридда запнулась, ибо с Уной её шефиню связывала не только дружба и совместная преступная деятельность – в свои неполные девятнадцать леди Кумрал успела попробовать все (ну, почти все) в вопросах секса. («Ты все-таки ее любила...» – пискнула придушенная ревность в глубине души).

– Я никого не люблю, – отрезала девушка. Не болтай глупостей – лучше проследи за леди Лайг хорошенько. Можешь не заезжать ко мне, докладывай по Регтиру. Эта капитанша меня здорово повеселила – когда займу папочкино кресло, обязательно заберу её к себе. Ладно – скажи Леттине, чтобы собирала малую команду. Есть одно дело...

* * *

Алдес Вардо

С чего люди обычно начинают знакомство? Они представляются. Когда я называю своё имя, долгих автобиографических данных не требуется – все знают Алдеса Вардо, безжалостного мортера.*

Говорят, что прозвища гораздо лучше подходят человеку, чем его настоящее имя. С какой-то стороны это верно, ведь я, которого родители бросили сразу, как я появился на свет, такой же Вардо, как и Алдес. Всё, что я знаю о своей семье, так это то, что я – чистокровный полуэльф... если такое понятие существует. Мама – эльф, папа – человек. Или наоборот.

Воспитывался в приюте святой Ратты церкви Ярта-Милостивца.

«Где твои длинные уши? Нужда оборвала...»

Хотя на наследственность я не жалею. С виду люди во мне никогда не признают эльфа, а мнение ушастиков меня всегда мало заботило.

Любого из них я обставлю без труда.

Я могу достать пистолет и выстрелить вам между глаз раньше, чем вы успеете сообразить, что у вас чешется задница. Я могу с лёгкостью запрыгнуть на перила в ладонь шириной и пробежать по ним, как по главной улице города – даже если внизу десятков – другой этажей. Я могу стрелять с закрытыми глазами на звук. Я могу ехать по шоссе на скорости двухсот миль... чего там говорить, и по улицам города я езжу так, что ни у одного «синепогонника» сроду не хватило духу догнать меня и выписать штраф.

Незамысловатые выдумки людей видны мне, как на ладони, так что неудивительно, что ещё ни у кого не хватило ума обойти меня в деле. Все, кто имел намерение надуть Вардо, давно уже лежат в сырой земле. И ещё многим предстоит там оказаться с моей лёгкой (или нелегкой – кому как) руки.

Конечно, есть и отрицательные стороны. К примеру, чтобы хорошенько «протрястись» мне надо снюхать столько «серебра», что у бывшего наркомана откинутся копыта. Это накладывает некоторые ограничения на мой бюджет. Зато и отхожу я легче, чем большинство людей. Нет, я, конечно, не идеален – но всем людишкам и эльфишкам дам сто очков вперед.

За пять лет жизни в Джерисе я приобрёл множество имён. Стоит пожалуй рассказать о них, чтобы дать мало-мальски приличное представление о моей персоне.

Начнём с конца, то есть с «Утрамбовщика». Так меня стали называть около года назад, когда я уже имел немалую известность в Джерисе.

Завязалось всё с того, что я познакомился в одном клубе с очаровательной эльфийкой... может, она была полуэльфийкой, не важно и, надо сказать, я ожидал бурное продолжение этой встречи поздней ночью. В общем, я вёл себя, как последний идиот, и, в частности, порядочно надрался.

Вечер я помню не особо отчётливо, только лишь многочисленные намёки эльфийки (совсем позабыл, как её звали) и путь и до моего дома, в течении которого она вытворяла такое, что я трижды чуть не врезался в столб вопреки своему таланту к вождению.

Потом я лежал пластом на кровати и сквозь туман в голове размышлял, отчего это я не могу пошевелить ни рукой, ни головой. Моя драгоценная спутница, по всей видимости, была в это время в душе, так как я слышал шум воды. Звук доносился глухо, будто от ванны меня отделяла целая лига. Тут было над чем задуматься, ибо в таком состоянии я не был даже после того, как сил пить дальше не оставалось совсем.

После непродолжительно размышления над этим вопросом я мучительно долго старался заставить собственную руку залезть под подушку к лежащему там «казаду».

Когда мои пальцы сомкнулись на рукояти, в голове у меня будто шумел уже целый аэропорт. Тут звук льющейся воды неожиданно прекратился, и я похолодел – о том, чтобы выхватить оружие моментально, и речи быть не могло.

К моему счастью, приготовления моей прекрасной спутницы заняли достаточно времени, чтобы я смог пододвинуть пистолет к собственному боку, слегка прикрыв его одеялом. Когда она вошла в комнату я уже было подумал, что чутьё подвело меня на сей раз, и кое-что во мне было с этим совершенно согласно... и почему все эти прозрачные комбинации на эльфийках выглядят особенно возбуждающе?...

И тут я увидел предмет, вмиг прояснивший мой разум. А именно – струну-удавку гномьей стали. Такой штукой очень удобно отрезать голову, знаю по опыту.

Героическим усилием подняв пистолет, который, казалось, весил не меньше тонны я разрядил в даму-убийцу пол обоймы. Я бы выпустил бы всё без остатка, но боялся, что эта была лишь иллюзия – от этих треклятых эльфов чего угодно ждать можно. Если бы это оказалось правдой, то я бы уже не рассуждал сейчас лёжа на диване. Я бы лежал в лучшем случае в деревянном ящике и – то по частям, а что было бы в худшем, мне и думать не хочется.

Когда я очнулся утром, в комнате пахло кровью, металлом и говном – сочетаясь с тем, что было у меня во рту – а ночевавшие кошки были бы сравнительно с этим изысканной кулинарией, смесь производила восхитительно тошнотворный эффект. Полиции само собой не было и быть не могло – всего дюжина выстрелов, а в этот район они не приедут даже при звуках артиллерийской канонады (проверено на практике, когда четыре года тому Унылый Гаро разносил с помощью двух старых кьодских «огненных лилий» гнездо Мако Кривого)

Переступив через изуродованное тело (пули калибра ноль четыре действуют не очень эстетично), я первым делом прошёл в ванную почистить зубы и принять душ.

Эльфийка подождёт – ей спешить уже некуда, а жаль, ведь от меня так легко посланные по мою душу мортеры никогда ещё не уходили: обычно они рассказывали все – и на кого работали, и где у них тайники на черный день.

Я до сих не узнал кстати кто её послал – тело так и не смогли опознать, видимо из новеньких. А Носс Таер, который приехал ко мне «на уборку», увидев, что ему предстоит «убирать», заявил мне с присущим ему юмором.

– Да – можно прямо сейчас гробик детский покупать – как раз и влезет. Раньше на кладбищах для бедных если мертвяк в ящик не влезал, так его туда особый человек утокмачивал из старых молотобойцев – утрамбовщиками их звали. Вот ты бы на эту работу как раз сгодился!

Тогда я этого тогда даже не заметил, но история вскоре разнеслась по всей округе, и прозвище за мной закрепилось.

В любом случае, «Утрамбовщиком» меня называют всё чаще, и я отношусь к этому философски. Это прозвище стало знаменитым, когда шайка Делано пригласила меня с собой на встречу в качестве свидетеля. Мудрый ход, но вообще-то я бы взял с собой человек двадцать, если бы ехал на встречу с ныне покойным «Быком» – Тармом. Он тогда не постеснялся набить свой дом дюжиной громил со «скимитарами».

Сначала Бык устроил фуршет, и от скуки я надрался ещё до начала переговоров. Помню только как Бык вытащил ствол и начал тыкать им меня, что-то громко говоря при этом. Видимо, мне эти слова не очень понравились, так как я выбил оружие из его рук и выстрелом из «казада» прекратил словоизвержение.

Что было дальше я тоже не помню, но не надо быть гением, чтобы догадаться:

Делано выхватили свои «Шандао» и открыли огонь по мордоротам Быка, те пустили в ход «Скимитары», ну и я по мере сил внес вклад. Старший Делано сказали мне на следующее утро, что я свалился сразу после того, как закончилась пальба, но на мою долю досталось одиннадцать человек, и я им верю, потому как я расстрелял весь магазин. Парни таки очень мудро поступили, взяв меня с собой, иначе живым им оттуда было не уйти.

Впрочем, это всё неважно – как-нибудь в другой раз.

Лучше вернёмся к настоящему времени. Стоило бы начать рассказ о себе с того периода моей жизни, когда у меня либо есть деньги, либо работа, чтобы эти деньги получить. На данный момент деньги я растратил, а новых заказов ещё не получал, потому моя жизнь скучна и сера.

Зазвонил мой элекон, и на том конце провода не кто-то, а сам Замадд Марано – правая рука «оружейного барона» Джериса... забыл его имя:

– Вардо?

– Собственной персоной.

– Есть дело...

– Ух-м?

– Надо стрясти должок с Эрака.

Я не сразу вспомнил что так звали достаточно неприятного типа, вертевшегося вокруг дел с наркодилерами по кличке Чирей. Да – точно – Эрак Лодвар, (До чего я дошёл – сбор чужих долгов!)

– Сколько?

– Десять процентов...

– Всего доброго, Заммад...

– Погоди, Вардо... тридцать.

– Другое дело. Сколько он должен?

Короткое молчание на другом конце:

– Стряси с него сто кусков.

– Эта свинья задолжала тебе сотню??!

– Нет. Эрак должен мне полторы сотни, – Марано фыркнул. – Но все равно этих денег с него не взять. И – если денег выбить не удастся, грохни его... медленно. Заплачу десять кусков за то, чтобы этот мешок с дерьмом хорошенько повизжал перед смертью. Я могу на тебя рассчитывать?

– Не вопрос, Заммад...

* * *

Аластор

Аластор отлеживался в своей «штаб-квартире». Она в свою очередь находилась в бедном квартале на границе города. В комнате, помимо стола с двумя раухерами и черного дивана, находился шкаф в котором были аккуратно разложены книги и распечатки и два кресла. Выцветшие обои, истертый серый от времени паркет... Тускло светила лампочка под потолком. Аластор здесь не жил, здесь он работал. Вторая квартира, более пригодная для жизни, находилась почти в центре города.

Сам же эльф, сейчас запрокинув голову и полураскрыв изящно очерченный рот, сладко посапывал на диване.

То, что сегодня ночью сорвался его план, к которому он готовился почти месяц, его почти не волновало. Хотя... пока он спал, его вообще ничего не волновало. Проснувшись, он первым делом включил «Криминальную волну» – с некоторых пор свое любимое радио. Услышанное заставило его растянуть губы в улыбке.

«...Сегодня ночью удалось предотвратить очередной теракт. Однако преступник, предположительно – пресловутый Аластор, все же скрылся с места преступления. Руководившая операцией капитан Департамента правопорядка – Энид Лайг отказалась давать какие-либо объяснения, так же как и член коллегии – Овитт Локис её непосредственный начальник...»

Вырубив звук на старом «Ридонге», Аластор потянулся и вновь попытался уснуть, но тщетно.

Он все думал об этой полицейской. Интересно получается.

Служит в Департаменте правопорядка, в чине капитана... В славном жуткой славой ОРБ. Полуэльфийка. Ну, само собой не она первая и последняя... Хотя, конечно капитан Департамента правопорядка – не паршивый сержант или лейтенантишка... Но вот одна занятная штука – в доступных ему базах данных полиции, он нашел среди анкет состоящих на службе эльфов и полуэльфов, и её формуляр – и оказалось что кое-какие показатели этой полукровки очень странные...

Он вспомнил её взгляд когда он назвал её эльфийкой. Не удивление, а именно непонимание промелькнуло в её глазах. И еще – как говорили его магические чувства – она чего-то боится... боится, как бы не стало известно то, что она что-то скрывает... Даже тень подозрения пугает её...

Вновь циничная улыбка заиграла на его лице. Пальцы быстро застучали по клавишам мануала. Возможно, если все правильно рассчитать и взвесить, кое-что полезное из этой информации ему может пригодиться в дальнейшем. А именно...

– Вот значит как все обстоит... Как говорится – уважаю, хотя и не завидую... Ну и что мы будем делать с тобой? – осведомился он у карточки Энид на экране микраухера шесть часов спустя. – А, дочь леса?

* * *

«Существует физиологическое отличие между людской и эльфийской расой, которое останется всегда, не позволяя двум этим расам сосуществовать в условиях социального и политического равенства. И поскольку они не способны сосуществовать таким образом, продолжая, тем не менее, существовать рядом, неизбежно появляется разница в положении «высшего» и «низшего». Я, как любой другой человек, выступаю за место «высшего», предназначенное для нашей расы».

Радд Снару, один из лидеров Четверного союза (примерно за сто лет до времени действия)

* * *

Меллор Фаркас вел свой «парго» с небрежной лихостью. Амулет, маленький золотой трехрогий бесенок, раскачивался над зеркалом заднего вида. Ровное урчание мотора и не раз испытанный, но всегда пьянящий охотничий азарт, приятно щекотали нервы. Он вышел на тропу...

В этот вечер, в клубе, они договорились о начале очередной охоты в лесах на границе владений Джериса с Эльфийской областью.

Пора было снова совершить налет на «свободных» эльфов и, чем черт не шутит, заполучить новеньких девушек-эльфинок. Все планы были сверены, точки расставлены, а командир «зеленой гвардии», что должен охранять лесные поселения ушастиков, отвернулся, получив кругленькую сумму. Такая же сумма, если не большая упокоилась в кармане одного из вождей лесных эльфов, как там его, Риттридоль... Мимрильдоль? Тьфу – и не выговоришь! Что-то у него там было с тамошней общиной. Короче, препятствий не было никаких и Фаркас блаженно жмурился представляя очередное развлечение.

Однако, как всегда пред охотой, адреналин бурлил в крови, требуя выхода. И он уселся в свой роскошный, антрацитово-черный спортивный мобиль. Он любил гонять по ночным улицам Джериса, так чтобы уличные фонари сливались в сплошные полосы, а из динамиков автомобиля грохотал последний хит «Ревущих быков»:

В уши ввинтился визжащий вопль...

Тьма в прыжке оскалит пасть,
Ночь поможет не пропасть!
Ветер в поле носит нас,
Звездный свет – предатель, сдаст.
Игры людей, режут жизни зверей,
Выстрелы лают: " Беги быстрее!"
Боль, вой, пламя
Желтых зрачков, красных флажков,
Рвет ночь стая,
Шелест шагов, крики врагов смешались...
Боль, вой, пламя
Желтых зрачков, красных флажков,
Рвет ночь стая,
Пробил час, небо против нас.
Вот стоит судьбы капкан,
Жаждет крови новых ран,
Пасть на дне стеклянных глаз,
Сколько пуль и сколько нас...
Тело насквозь и рванула душа,
Будем свободны и не дыша!
Боль, вой, пламя
Желтых зрачков, красных флажков,
Рвет ночь стая,
Пробил час, небо против нас.

Недурная песня – подумал Фаркас. Может сделать её неофициальным гимном Команды?

Излюбленным его маршрутом был путь через эльфийские районы. Вот там можно плюнуть на все ограничения и правила. Действительно, кому какое дело до ушастиков, даже если один из них угодит под машину.

Черный автомобиль промчался по старинному мосту, ведущему к развалинам.

Какого-то древнего сейтхского дворца замка, вокруг которого почему-то полюбили селиться длинноухие. Сбросил скорость и с потушенными фарами въехал в Тридцать седьмой квартал.

Белокурая стройная девушка, в аккуратных обтягивающих брючках, с папкой под мышкой, медленно шла по краю тротуара, о чем-то задумавшись. В свете фонаря мелькнуло остроконечное ушко... Эльфийка. Фаркас зло сощурился. Вот он, апогей ночной тропы...

Эльфийка, услышав шум двигателя, обернулась и посторонилась, давая дорогу. Даже шагнула в сторону. Собачонка ее глухо твякнула.

Фаркас резко прибавил газу и бросил машину вправо, ударив девушку антрацитово-черным крылом. Огромный автомобиль снес эльфийку, как бегущий кабан – цветок, и помчался дальше – лишь листы бумаги из отлетевшей прочь папки взвились ночными бабочками...

Улыбаясь тьме, Мел губами вытянул из коробки сигариллу. Он был счастлив.

* * *

Хорна Корс, телезвезда

Джерис. Префектура, Оранжевый зал. Открытое заседание Сената

– Итак, позволю себе начать наши слушания, – обведя тяжелым взглядом Оранжевый зал Префектуры начал председатель сенатской комиссии по социальным вопросам Озд Маран.

Мы собрались тут чтобы обсудить угрожающую ситуацию в нашем городе. В Джерисе – зачем-то уточнил он. С чего начать? Думаю, ни для кого не секрет что полицейские сводки нашего города давно шокируют обывателя. Четыре последних года город буквально захлебывается в крови. Мафия, криминалитет и разнообразные террористы совместно превращают Джерис в филиал Нижнего Мира, за тем исключением, что если в Преисподней хоть есть один хозяин, то у нас его заменяет сонм мелких бесов. Никто не может считать себя защищенном – не то что бедняк из старого города, или эльф, но даже и обитатели роскошных вилл – и мы с вами тут присутствующие. Недавняя странная смерть приближенного нашего уважаемого Префекта* – мара Медета тому подтверждение.

Хорна про себя кивнула, не забывая следить за операторами – не дай Ярт провались эксклюзивную съемку, право на которую чудом получил лишь её канал...

Медет Вирнар месяц назад «умер при невыясненных обстоятельствах» – так теперь это называется. Его обгорелый труп был найден в загородном доме чиновника причем как опять же было принято теперь обтекаемо говорить – «выявленные признаки не исключают вероятность поджога».

– За четыре последних года в Джерисе произошло около трех десятков заказных убийств только vip-персон, – вещал Маран. В городе давно уже стали стрелять среди бела дня, а наглость, с которой действуют преступники, поражает. Что любопытно, нашими правоохранителями как правило, все заказные убийства характеризуются как криминальные разборки, передел сфер влияния, расправа с конкурентами, корысть или месть, а ликвидаторами объявляются неизвестные залетные специалисты. В ход идет все: пистолеты, автоматы, гранатометы, яды... Убийцы не гнушаются ничем. Нападениям «неизвестных» подверглись люди из высшей властной когорты. И мы можем смело утверждать исходя из статистики – по воле рока или в силу других причин это те, кто рискнул открыто выступить против установившегося режима безвластия... Некто убирает всех: его жертвы – политики, депутаты, журналисты, силовики, бизнесмены. Мужчины и женщины, дети и родственники, случайные свидетели...

Я позволю себе зачитать список погибших – только значимые случаи. Он зашуршал бумажками, Хорна тоже развернула розданный участникам релиз. Что и говорить – мартиролог впечатлял.

– Я начну с вашего позволения. Итак – высшие чины Префектуры – девять человек: Алмадд Утам – вице-директор административного департамента; Зим Азарон – Генеральный прокурор; Ран Джеен – исполнял обязанности спецпредставителя Префектуры; Сертан Улам – заместитель главы Департамента правопорядка; Ронал Искано – глава департамента экономики; Карнэ Лаби – председатель Центральной избирательной комиссии; Ишен Кадек – руководитель городского комитета по строительству и недвижимости; Сервет Четтин – обер-аудитор Верховного суда; и наконец Вирнар Медет – советник Префекта.

Последние слова вызвали недовольный шум – Маран лишний раз подчеркивал что не верит обтекаемой формулировке экспертов сенатской комиссии – то есть косвенным образом указывает собравшимся их место.

Далее – наши погибшие коллеги. Сенаторы тоже не обойдены вниманием мортергов, – дождавшись пока шум уляжется продолжил Маран. От их рук нас прежде времени покинули Иргол Суран – Союз Горожан Джесираса, Ру Шабо, – независимый депутат, Баман Оринатт, – Лига малого бизнеса, Исма Ж’урт – лидер гоблинской диаспоры Джесираса...

Маран зачитывал список тем самым скорбным загробным голосом, каким обычно на похоронах озвучивались некрологи. Что и говорить – список был обширен.

Депутаты, крупные бизнесмены, журналисты, чины полиции, политики и активисты, борцы за гражданские права, члены семей, случайные свидетели. Знаменитые спортсмены и актеры рискнувшие записаться «не в ту» партию...

Люди, гоблины, эльфы, гномы, полуэльфы, полуорки...

– Наконец, последние жертвы – два человека которых я считаю... считал личными друзьями и честнейшими из политиков, – сглотнув в горле комок закончил Маран. Это Омур Текеризель – лидер движения полуэльфов «Дети двух народов», и Фикри Лигаро – водитель и личная секретарша Исма Ж’урта, его помощник по связям с общественностью – расстрелянные три недели назад неизвестными на собственной свадьбе.

– Ага, помню эту Фикри – дрянь, гоблинская подстилка! – буркнул немолодой оплывший сенатор сидевший недалеко от Хорны. На его лацкане блеснул золотом какой-то знак...

...И это далеко не полный список жертв того кровавого кошмара что медленно, но верно поглощает Джерис, – подытожил свою речь мар Озд. Вдумайтесь в то что я сейчас изложил – для любого из Свободных Городов это было бы равносильно объявить о полной катастрофе... В Темные Века после чего-то подобного нашим правоохранителям пришлось бы броситься на меч на глазах у суверена, но мы привыкли, знаете ли – человек ко всему привыкает.. – нервно рассмеялся сенатор. И то убийственное спокойствие с каким наша власть и в частности наш уважаемый Сенат воспринимает происходящее заставляет поневоле думать что все это спокойствие очень хорошо оплачивается... – при этих словах Хорна отметила на трибунах и в лицах собравшихся какое-то подозрительное шевеление, кто-то порывался гневно вскочить.

– Или же, как вариант, – продолжил невозмутимо Озд, – что все мы находимся под чарами какого-нибудь чудом дожившего до сего дня великого мага или «черного заклинателя», а возможно – начало сбываться пресловутое Проклятие.

Шум в зале усилился, правда, теперь в него вплелись нервные смешки.

– Но это далеко не все – то, что творится внизу с обычной уголовной и бытовой преступностью, вызывает не меньше горького недоумения. Я не буду зачитываться вам всю статистику – желающие могут познакомиться с ней в материалах.

Я назову лишь одну цифру – в прошлом году у нас было приведено в исполнение сто девяносто восемь смертных приговоров...

Сто девяносто восемь – четвертая часть всех приговоров Единения! При том что население наше всего чуть больше одной десятой...

– Мало. Надо больше! – буркнул толстяк.

– Это при том, что у нас не Кьод и заработать смертную казнь куда тяжелее... Да что там – правосудие и законодательство Джериса считались традиционно едва ли не самыми либеральными среди Свободных Городов!

И тем не менее дошло до того что наш городской палач в том году четырежды заболел – само собой не от моральных терзаний, а от слишком частого употребления «висельной бутылки»* (нездоровый смех в зале был ответом на последние слова). Штаты муниципальной полиции и Департамента правопорядка в целом увеличены в прошлом году на семь процентов, и несмотря на это в иных местах нашего мегаполиса небезопасно появляться не только молодой красивой девушке, но даже и здоровому и неслабому мужчине...

Но все было бы не так плохо, если бы криминал при всей своей жестокости оставался бы в своей нише-резервации – как это было всегда. Но увы – он уже успешно вылез оттуда.

Возьмем хотя бы нашу школу – нашу бедную школу.

За последнее время она почти превратилась в некое подобие... Озд секунду подбирал слова – резервации для подростков, где не столько учат, сколько держат детей в течение дня, чтобы они не шлялись по улицам и не наделали дел. Ну и все знают, что в школьных туалетах уже... чего только не происходит... Шприц там найти уж точно давно не проблема.

Уже появилась и вооруженная – причем не дубинками – охрана, решетки на окнах, не редкость внезапные обыски на предмет наркотиков и других запрещенных предметов... Но это лишь арьергардные бои проигранной битвы.

Дано уже не секрет что в школах спальных районов уже есть настоящие детские банды, терроризирующих и учеников и даже учителей, сложилась система поборов, именно через эти банды идет вербовка бойцов в криминальные структуры, а также начинающих проституток.

И по весьма достоверным данным, вожаки этих банд уже настолько стали проблемой, что в ряде случаев, для её решения родители в отчаянии обращались к услугам мортеров.

Впрочем, и в наших элитных школах ситуация немногим лучше.

Думаю вы слышали что случилось в Армейской женской гимназии – учебном заведении для девочек из лучших семей города. Туда в девятый класс перевели двух дочерей столпов нашего бизнеса – Сихо Кадоли и Чимбу Декко, оказавшихся не только подругами, но и любовницами.

В течение полугода практически весь класс был их стараниями вовлечен в однополую любовь, причем зараза уже проникла в другие классы – и в старшие и в младшие, а среди втравленных в оргии оказались две молодых учительницы. Подумайте – дети совратили собственных учителей...

– Ну, лихие девки! – с сальной ухмылкой хлопнул себя сенатор по колену. Хотел бы я посмотреть: чего они там выделывали!

– Количество порносайтов выросло на треть за два года – и уже не одни добропорядочные родители случайно (смех в зале) попав на соответствующий ресурс узнавали своих детей среди участников пикантных сцен, выложенных там...

(Свист и смешки в зале, возгласы «Что он мелет?») «У нас что – съемки шоу «Голая истина»?)

– Я вижу, вам, господа, смешно... А это не смешно! – горестно покачал головой Озд. Это ведь ваши дочери! – повысил он голос. Наши дочери...

Алкоголизм и наркомания, – продолжил он, – растут угрожающими темпами, но никто в городе не знает, как решить эту проблему.

Или вот – только за три месяца этого года в Джерисе и ближайших окрестностях было зарегистрировано почти две сотни фактов жестокого обращения с детьми. Каждый случай шокирует.

Всего месяц назад в Зигее в больницу был доставлен двухмесячный ребенок со следами сильных побоев. По данным полиции, девочку жестоко избил отчим.

Родители выгоняют своих детей из дома, не кормят, избивают, забывают их на улице и даже в лесу.

В Чер-Гассаре – это как вы знаете уже месяц как район нашего города, в лесопарковой зоне полиция при прочесывании отыскала в лесу настоящую общину детей разного возраста, которая уже три года жила в палатках и питалась чем придется. Это дети которых отвели и бросили там родители – вот такая мода пошла. Уже в больнице две девочки из группы умерли...

В Лернере родители принесли в полицию грудного ребенка и сказали чтобы те его забрали или его утопят как котенка.

Наши ювенильные суды просто завалены подобными делами.

Наконец – пусть вновь простят меня ревнители правил приличия, но по данным кое каких исследований, резко подскочило число случаев инцеста...

– Эльфийские штучки, – пренебрежительно фыркнул упитанный сенатор. Это у них... Вот откуда зараза ползет. Хорна разглядела наконец его значок – это был золотой щиток «старого соратника» «Союза Правды и Силы».

И наконец – возможно о главном. Главном – потому что оно угрожает основам нашего общества.

Итак – ситуация с отношениями между городскими общинами просто катастрофическая. И как человек не могу не констатировать – именно человеческая часть нашего города в большинстве случаев за это ответственна. А ведомство ответственное за подобные преступления, покушающиеся на основы сложившегося порядка – наш великолепный КОБ, – ирония звучала почти открыто, – мало того что не предпринимает ничего, но стараниями его руководителя почти превращен в «антиэльфийскую охранку» охотящуюся исключительно на то самое «Соппротивление». Причем не очень то успешно. И вообще – последним серьезным успехом Комитета Бдительности стала поимка пресловутой «Бригады Хэлла» случившаяся аж четыре года назад.

Одним словом – мы имеем налицо всеобъемлющий системный кризис, причем что является очень странным – все эти явления хотя и присутствуют в других частях нашего Единения, но лишь в Джерисе они собраны в столь я бы сказал пышный букет – что даже у ряда вполне материалистически настроенных членов экспертной группы вызвало гипотезы о наличии трансцендентных факторов, влияющих на ситуацию. (Шум в зале, несколько раз послышался свист).

У меня все – буркнул он в микрофон. Предложений по исправлению ситуации не будет – более того, быстро и легко похоже положение уже не исправишь. Но я полагаю что каждый из присутствующих должен будет подумать – что можно сделать – и подать в наш временный комитет соответствующим образом оформленные предложения. А через месяц надеюсь представить вам всем нашу антикризисную программу.

Надеюсь, что все проникнутся серьезностью момента – ибо речь идет без преувеличения о спасении города – нашего любимого несмотря на что города.

Под довольно жидкие аплодисменты Озд сошел с трибуны с гербом Джериса – перекрещенными мечом и заступом на фоне раскинувшего крылья сокола. А на месте оратора оказался какой-то неизвестный Хорне тип.

– Итак, – возгласил спикер, – мы выслушали доклад мара Озда, прямо скажем нерадужный.

Однако, вопреки его пессимистическим оценкам в этом зале есть люди которые по их словам знают выход из кризиса...

Позвольте представить – пресс-секретарь корпорации «Горизонт», мар Киттон Шад.

– Я намерен сообщить высокому собранию, – сообщил гость, – что нашей корпорацией подготовлен проект ряда технических решений касающихся поддержания правопорядка в нашем городе. Я не стану раскрывать их суть, о них в своё время будет доложено профильному комитету – но для начала необходимо проголосовать на предмет принципиального согласия принять помощь моей фирмы...

– Принцессу в сундуке продаете? – взревел кто-то из зала.

– Совсем нет – ответил ничуть не смутившись оратор. Речь идет лишь о принципиальном согласии привлечь корпорацию к поиску решения. Оно не обяжет вас господ сенаторы ни к чему – но лишь даст гарантию что наши предложения будут выслушаны..

(Шум в зале, вопли «Долой!», «Пусть скажут!» «Взяток давно не получали!»).

Хорна поднялась. Ей вдруг стало нестерпимо муторно в этом собрании высокоумных политиков.

– Мирва, – бросила она помощнику, – закончишь тут сам. Я в студию – пора начинать готовить материал для вечернего выпуска...

* * *

Оэссио Сингизель

Завершив свою традиционную прогулку в старом парке на Риусской улице, и срезав путь через Тринадцатый квартал, девушка достала элекон, и набрала номер брата. Ряд коротких гудков и слова робота: «... парат отключен или находится не в зоне обслуживания». Эльфийка сделала еще две попытки, дозвонится Арану, но они оказались столь же неудачными, как и первая.

«Бессар! Неужели так трудно поставить элекон на зарядку??» – подумала Эссо, идя вдоль шоссе. Мимо, пронеслись мобили самого разного вида, город жил, у каждого были свои проблемы, дела, что у людей, что у эльфов.

Продолжая идти по ночному городу, погружённая в свои мысли, Эссо не замечала, что уже некоторое время, за ней, на медленной скорости, почти поравнявшись с эльфиной*, едет белая спортивная машина.

– Девушка, ну может, вы внимание хоть обратите на нас? – чужой голос, врезался в мысли Эссо. Эльфийка повернула голову, и только сейчас заметила машину и двух парней со смазливой физиономиями и наглыми улыбками. Ничего не ответив, Эссо посмотрела на них и отвернулась, продолжая идти куда шла.

– Нет, ты это видел, Арвос, она, что даже не заметила нас?! – с явным раздражением в голосе проговорил тот кто сидел за рулем. И даже не испугалась!

Хмыкнув у себя в мыслях, Эссо подумала: " Нет, милый, не испугалась, это ты бы должен, меня испугаться...», а вслух произнесла, не поворачиваясь к парням:

– Вы не такие страшные, чтобы вас бояться, – в голосе Эссо, было столько сарказма, что говоривший, резко нажал на тормоза и выскочил из машины, перегородив дорогу эльфийке.

– Что ты сказала, детка? – с усмешкой в голосе спросил парень. Оэссио остановилась, и оценивающим взглядом и с лукавой улыбкой на губах осмотрела парня с ног до головы. Спортивное телосложение, темные, слегка выющиеся волосы, на губах наглая и одновременно сладкая ухмылка.

«...и орочий тебе в рот!» – подумала Эссо ухмыляясь, но вслух произнесла более пристойную фразу, добавив в голос злой хрипотцы:

– Что слышал! Отвали!

И сбросив со своего лица, хоть какой-то намёк, даже на самую злую улыбку, сделала шаг в сторону, чтобы обойти хама. Но тут кто-то схватил её за левую руку.

Повернувшись, эльфийка увидела второго – он тоже вышел из машины. Этот был тоже темноволосяй, почти брюнет, но физиономия была ещё наглее, чем у первого.

– Отпусти, – совершенно спокойным голосом, сказала Эссо.

– А то, что? – ехидно спросил тот, ухмыляясь. Ты обидишься и пожалуешься папочке?

– Зачем? – протянула сидха. – Я просто убью тебя и всё. Прозвучало это совершенно спокойно, даже с оттенком равнодушия. Оэссио пристально посмотрела на парня и ехидно заулыбалась:

– Отпусти меня и все будет нормально... – повторила она.

Парень сжал руку Эссо ещё сильнее, и засмеялся:

– Ты слышал, Вим?! Она убьёт меня!! – парень продолжать заливаться, весёлым смехом.

Она еще не видела моего оружия! Против него между прочим ни одна цыпочка не устоит!

Эльфийка, посмотрела по сторонам, заметив, что все прохожие, будь, то эльфы или люди, разом все как сквозь землю провалились. «Ну, вот и отлично!» – подумала Оэссио сквозь закипавшую ярость.

Тот, между тем перестал смеяться:

– Детка, ты не знаешь, на кого нарвалась... – с этими словами он потащил эльфийку к машине, похабно облизываясь.

– А вот тут ты ошибаешься, – произнеся это, Эссо, встряхнула рукой – и из рукава куртки, незамедлительно выпала в ладонь рукоять ножа.

– Я знаю, что нарвалась на глупую похотливую скотину, которая так и не научилась прилично себя вести!

Ловким движением, эльфийка, быстро, профессиональным движением, воткнула наглому красавчику нож по самую рукоять, в солнечное сплетение. Так же резко, вытащив нож из тела, Эссо нанесла второй удар, напрямик в сердце, снова до самой гарды. Парень повалился на спину, не издав даже звука.

– И уже не научится!

Эсса, повернулась ко второму и улыбнувшись, сообщила.

– Ты следующий.

В глазах второго парня даже не было и намёка, на страх:

– Я понял кто ты! Ты «Белая змея», эльфиха-мортир!

– Возможно! – отрезала Эссо, а по краю сознания промелькнула мыслишка что видать про предсмертные прозрения не врут. Но как бы ни было, на тебе крови эльфов нет, – продолжила она, – поэтому можешь идти своей дорогой! Это было жутко непрофессионально, но по старому закону войны она не могла не дать этого шанса – ибо была воином Старшего Народа, а он всего лишь жалким человечешкой... Воин не убивает без нужды – иначе он просто мясник.

Но все случилось как она и ожидала – дарованный шанс человечешка использовал вполне по человечески.

– Сдохни, падаль остроухая!! – завопил парень, выхватывая из-за спины здоровенный пистолет, который направил прямо в лицо эльфийке.

Стремительным до невидимости махом ноги на полную длину, она самым носком туфли, выбила у Вима пистолет, и пока тот не успел опомниться, укладываясь всё в те же доли секунды, свела на «ноль» дистанцию, воткнула нож. Не вынимая, провела лезвие от середины живота, к солнечному сплетению.

Страхивая кровь с клинка, Эссо улыбнулась своей лукавой улыбкой, прошептав всё ещё живому Виму:

– Ты тоже не понял кто я! Но это был твой выбор!

Отпустив уже мёртвое тело на асфальт, Эссо подобрала пистолет, и скрылась с места происшествия, не оставив никаких следов – кроме двух трупов.

Бежать на высоких шпильках, было не так уж и легко, но Эссо старалась поторопиться, хотя её никто не заметил – пара легких магофокусов одноразовых амулетов сделали своё дело. Останавливалась она лишь единожды – у решетки ливневой канализации, куда отправился пистолет Вима – пижонский и жутко дорогой титановый «Казад» под ноль двадцать девятый патрон. На ходу, сняв замшевую куртку, и завернув в неё нож, на котором уже высохла кровь, эльфийка сунула сверток в сумку, и махнула рукой, останавливая такси. Назвав таксисту первый пришедший на ум адрес, Эсса откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

* * *

Энид Лайг и другие

Привычно открыв дверь в квартиру, Энид на мгновение замерла.

«Как странно...» – мимоходом подумала она и вошла к себе. «Что не так??» Руки, по обыкновению, не потянулись к ремням с пистолетами, чтобы расстегнуть их. Постояв в прихожей секунд пять, она скинула обувь, прошла в зал и устало села на диван. Прикрыв глаза рукой, Энид вновь подумала... «А ведь и вправду странно, если учесть, что я заперла дверь на три оборота, а не на два».

– Кто здесь? – спросила она, совершенно обыденным голосом, словно спрашивала «как дела?».

– Только я. – Последовал не менее спокойный ответ.

Энид ударила по выключателю, одновременно перемещаясь в угол...

Комнату озарил яркий свет. Все было как обычно за одним исключением – в кресле вальяжно, словно на званном ужине, сидел эльф. Самый обычный эльф на вид в возрасте между тридцатью и шестидесяти – только-только начавшаяся зрелость для Старшего народа. Он смотрел на неё и улыбался. И Энид вдруг поняла – это *Тот самый*...

Капитан не могла поверить своим глазам. Ну надо же, он сам пришел к ней в руки. Или... он надеялся, что застанет её врасплох? Он что же, решил её убить в собственной квартире? Энид даже мысленно ухмыльнулась. Сколько до него было таких умников... и где они теперь? Одни за решеткой, а другие мертвы.

– Я поражаюсь твоей наглости, мин сейтхе. И твоей глупости. Прийти сюда, было твоей смертельной ошибкой, – изрекла Энид, наведя на него пистолет.

– Прости, что не зачитываю права, просто... они тебе все равно не пригодятся, – прищурилась она.

– Энид, – начал Аластор, – прости мне мой панибратский тон, но ведь, мы считай одной крови как ни как. – Эльф улыбнулся, заметив как рука с пистолетом дрогнула. – И, мне было очень неприятно слышать, что ты считаешь меня глупцом. Неужели ты думаешь, что я пришел бы сюда, не подстраховавшись?

В ответ, девушка, без каких-либо резких движений, пробежала глазами по квартире...

– Нет – никакой гранаты с прижатой ногой чекой или засады за занавеской. – тебя подвело стереотипное людское мышление, – эльф с наглой улыбкой сидел в кресле закинув ногу на ногу. – Я говорю о страховке куда более весомее...

Аластор достал кристаллоплату.

– В этом маленьком кристаллоне – вся информация о некоей Энид Лайг. Кто она, кем работает, сколько лет, где выросла... Вся твоя биография, которую мне было очень любопытно изучить, кстати говоря. И всякие интересные факты...

Он заметил как Энид ошутимо напряглась. Так, пока все по плану. Она уже на крючке...

– Ты хочешь знать – что там? Изволь... Меаналла Аканто, – начал он голосом зачитывающего приговор судейского, – сорок три года, вице-ректор медицинского колледжа – задушена в собственной квартире, квартира ограблена. За год до этого проходила по делу о доведении до самоубийства. Там еще были какие-то грязные подробности вроде лесбиянства и понуждения к вступлению в связь – студентка-сирота, которой грозило отчисление из-за провала на экзамене... Были даже показания и других студенток. Но оправдана – кому интересна какая-то одинокая девчонка?

Тебе не знакомо это имя?

– Припоминаю... (Забудешь ту жирную дрянью, как же!) Но я этим делом не занималась, – бросила Энид. Ты что-то путаешь!

– Да – им занимался твой сослуживец – старший лейтенант Ромс. Небось все в деталях рассказал? Да и разделаться с мерзавкой было несложно, как я понимаю – должно быть при виде тебя она просто растаяла?

Ни один мускул не дрогнул на лице капитана Лайг.

– Ладно – пойдем дальше. Сирт Поркос, человек – двадцать пять лет, торговля наркотиками в школах, вовлечение несовершеннолетних в проституцию. Оправдан по всем пунктам. Сгорел заживо в своей машине вместе с двумя подручными после того как какая-то добрая душа запустила в лобовое стекло его «ликса» бутылку «кьодского коктейля».

Натол Иредизель – лицо Аластора помрачнело, – эльф. Сутенер, два недоказанных убийства девушек пытавшихся уйти из его «бизнеса».

Получил в лицо пару выстрелов из «кислотника», умер в больнице – полностью сожжены верхние дыхательные пути.

Убийца предположительно женщина – мужчины обычно кислотой брезгуют.

Карпаш Рокто – полуорк, хотя лучше бы назвать получеловеком. Кличка среди своих – «Громотоп» – а у клыкастых заслужить такую «погремуху» непросто. Вышибала в пивной, по совместительству – исполнитель всяких грязных делишек, вроде выбивания долгов – из иных выбил вместе с душой. И в довершение всего – мужеложец, предпочитавший совсем юных мальчиков. Заколот стандартным армейским штык-ножом в переулке возле кабака «Фальшивый золотой» – что занятно не в спину, а в грудь... Дознаватели еще удивлялись: Карпаш был настоящим чудовищем: семь футов роста и почти четыре сотни фунтов весу, участник боев без правил – как он подпустил к себе убийцу?

Энид презрительно промолчала.

– Впрочем – я догадался представь себе – и даже возможно возьму это на вооружение. Штык был заряжен в арбалет? Я понял правильно? Или ты сделала особую стрелу и воспользовалась луком?

Энид вновь промолчала.

Вообще-то клинок, который проткнул сердце Карпаша, был выпущен из обычного штатского «Вепря» – паршивенькой короткоствольной лупары под резиновые пули, но это не имело отношения к делу. Точно также как не имело к делу отношения, что никого из следователей в том зачуханном пригороде не волновали ни забитый насмерть старик – часовщик, ни его до сих пор лежащий в психиатрической больнице внук, сошедший с ума после изнасилования этим двуногим скотом – и вправду *получеловеком*. А еще вспомнила изучавшуюся в полицейской академии прикладную психологию рас – террорист мыслил в полном соответствии с тем что говорилось о Старшем Народе – те огнестрельное оружие по-прежнему неважно воспринимают даже если владеют им на уровне...

– Тебе нечего сказать по этому поводу? Ладно, пойдем дальше, – невозмутимо продолжил Аластор.

Мафадис Туяр – человек, сорок девять лет, содержатель заведения для садистов, и хозяйин студии соответствующих фильмов. По слухам – к нему направляли девушек и юношей попав-

ших в крупные долги – и не только профессиональных шлюх. По все тем же слухам не единожды во избежание огласки добивал тех своих... работников, над которыми клиенты уж слишком поусердствовали. Застрелен из обрезка неизвестным на выходе из бара «Коралл» на Пятом шоссе. Убийца – предположительно женщина – случайному свидетелю показалось именно так – хотя был сильно пьян и наверняка сказать не может.

Хамман Полд и Рист Фирто – люди, тридцать пять и двадцать два года соответственно. Возвращаясь из гостей поздно ночью получили каждый по половине магазина «скимитара» в живот. Проходили по делу «Зобринских Весельчаков», оправданы после того как единственная опознавшая их жертва изнасилования забрала свое заявление назад. Таким образом имеем двух совершенно невинных людей ставших жертвами...

– Эти мрази угрожали расправиться с её сестрёнкой! – не выдержала Энид.

Аластор лишь ухмыльнулся в ответ с видом победителя.

– Разве я в чем-то тебя обвинил? Кстати – преклоняюсь перед твоим умом и выдержкой – не всякий сейтхе сможет так, не говоря уже о гьомзах... – как бы между прочим сообщил он. Ведь на чем горят обычно твои коллеги, начинающие исправлять – ха-ха – ошибки правосудия? На том, что довольно быстро и прокуратура и секция контроля КОБ и... контрразведка преступного мира – а она работает не хуже, начинает обращать внимание что люди, проходящие по делам одного и того же следователя, но оправданные нашим судом... (новый смешок) справедливым и неподкупным, вдруг начинают подозрительно часто гибнуть...

А ты... ты работала с чужими клиентами, а вот своих «крестников» не трогала почти никогда. Он вдруг замолчал, и пристально поглядел ей в лицо.

– Скажи, это было очень трудно – удержаться? Когда видишь как уходит от кары заведомый убийца, грабитель, растлитель о котором ты достоверно все знаешь?

– Да, это было нелегко, – вдруг ответила Энид.

Он доброжелательно улыбнулся.

– Тогда вообще не понимаю, дана – что помешает нам плодотворно сотрудничать?

Они помолчали.

– Как... ты узнал? – выдавила она из себя, смахнув обильно выступившую испарину.

– Должен тебя разочаровать, *Куитлау* – сообщил он. Ты все таки попала в списки подозреваемых – хотя отдел внутренних расследований толком ничего не разобрал – но то что клиенты ДЕПРа стали гибнуть чаще обычного зафиксировали.

И глядя на чуть побледневшую Энид, добавил.

– Человек – или даже эльф не может выиграть у системы в одиночку: странно что ты, дана, этого не понимала – ум то у тебя не гьомский вроде. Правда, тут сработало то, что твои коллеги как и ты уголовную сволочь терпеть не могут, а те кому на все плевать понимают – что подобные разоблачения вызовут скандал и повредят им самим... А какому начальству охота выносить сор из избы, как говорят южане? Так что твое имя в аналитической записке – всего лишь одно из почти сотни. А записка не получившая хода – глубоко в архивах на серверах... Он усмехнулся. Будучи отсталым ретроградом-эльфом всегда считал бумагу надежнее – в бумажный архив по проводам не влезешь.

– Вот так... И если что, к тебе если что будет много вопросов. Первая же целевая проверка на детекторе, у гипнолога или мага – и все. Я не буду говорить что у половины *упромысленных* тобой... особей остались дружки и коллеги – ты и сама все понимаешь. Плюс – еще выяснится что ты скрывала свою сущность («О чем это он??» – промелькнуло у Энид)... Но это тоже в сущности не важно... Представь себе эта информация станет известной кому надо?.

– Копия содержимого кристаллона – продолжил эльф, – находится в Реттире на одном хитром сервере. Через два часа, если я не введу код, информация о тебе, распространиться по всему Ретиру. Первым делом, на раухеры всех спецслужб и прокуратуры. Поэтому, в твоих же интересах меня выслушать. Но, сначала, один вопрос. Как всё-таки тебе удалось это скрывать?

– Что? Что же я еще такое скрываю?

– Как что? Свою эльфийскую сущность!

Она рассмеялась, однако не расслабляясь.

– Ты видать совсем от старости оступел, *родич!* Ты полагаешь, я не знаю что полуэльфийка? Или я в зеркало не смотрюсь?

– Нет – ты не полуэльф...

– Да – во мне чистой человеческой крови лишь треть или чуть меньше, – хотя вроде пока слова «тричетвертиэльф» или «четвертьчеловек» не выдумали. Но с каких это пор вообще эльфы стали ревнителями чистоты людской расы? – она зло ухмыльнулась, покачивая пистолетом как перчаткой – и Аластор не сомневался что табельная «орита» может мгновенно прыгнуть в её ладонь.

– Нет, *Куитлау*... Ты не эльф на три четверти или две трети. Ты *просто* эльф. И если в тебе и есть кровь людей, то её слишком мало чтобы причислить тебя к гьомзам...

Энид растерянно молчала. Первая мысль, которая мелькнула у неё – «Это что же за бред он несет?» Но она заставила себя собраться. Все просто – её хотят шантажировать и сказать он следовательно мог что угодно – вплоть до того что она его дочь («А вдруг именно это он и скажет?») – испуганно подумала она тут же.) Так – не бояться... Главное – не бояться! В конце концов если даже она чистокровный эльф – что с того? Так она что – ему верит?! Нет, Энид – ты не о том думаешь – показывай ему как ты растеряна и испугана – пусть расслабится и тогда у тебя будет шанс убить его?... Но, нет. Он сказал... через два часа...

Энид поняла, что снова впадает в панику и заставила себя успокоиться.

– Любопытно... Она усмехнулась. Вполне себе сюжетец для идиотского сериала. Но вот одна незадача – я не простая обывательница, и я сдавала за свою жизнь немало медицинских тестов и анализов – включая и очень специфические... Энид высокомерно прищурилась. Почему не один не определил во мне чистокровную даэн сайтхо?

– Ну, – пожал плечами гость, – во-первых ты всё-таки не чистокровная – в Список Невест* тебе в прежние времена бы не попасть... А во-вторых – люди в сущности очень глупы – ну показывает анализ что-то нестандартное – так ведь известно что в тебе кровь смешанная – ну гены так сложились что лезет больше эльфийская порода, мало ли... Или ты думаешь что какой-то полицейский фельдшер на грошовой бюджетной ставке будет проводить высший качественный анализ или писать докладную по всякому сомнительному поводу? Да и с чего бы ему?

Но представь себе если вопрос повернется так что ты сознательно скрыла свое происхождение ради мести людям? А если... А, ладно, дело не в этом. – В общем, чтобы не отнимать у тебя время. – Аластор посмотрел на часы. – я перейду непосредственно к делу. У меня к тебе предложение, Энид.

Ничего если обойдемся без леди? Мы ведь теперь... хм... союзники.

– И в чем же?

– В защите закона, – сообщил он без улыбки. Ты же видишь сама – уже не первый год Джерис захлестывает волна взрывов и убийств – и всё чаще убивают эльфов – причем самых обычных, никому не сделавших зла – и без причин. А твой доблестный Департамент и не менее доблестный КОБ не находят никаких следов! Ни одного убийцы считай не осуждено – кроме дюжины спившихся орков да еще старого бродяги-человека, который даже до суда не дожил... Скандал был – а что толку?

Энид мысленно согласилась.

Да – тогда КОБ которому накрутили хвост сенаторы, задержал дряхлого опустившегося бродягу в убогой хижине которого на свалке нашли платье похожее на принадлежавшее одной из жертв. Тщетно бедолага твердил со слезами что обнаружил его в мусоре. Его так настойчиво

убеждали взять на себя убийства молоденьких сэйти, так старательно лепили из него нового «Кровавого Рагги»,* что он отдал концы прямо в камере еще на предварительном следствии...

– Вот и подумай, – ровно журчал голос гостя – диво ли что твои соплеменники решили с этим разобраться?!

И мне от тебя нужно многое. Если угодно – предлагаю тебе сотрудничество. Будем вместе бороться со злом в этом городе. Для начала – ты окажешь мне огромную услугу, если соберешь для меня информацию о преступных группировках людей – тех что убивают наших с тобой собратьев. Мне нужно знать о них все.

И... Не спеши. Подумай. В конце концов, мы же не люди, чтобы рубить с плеча, так?

– Даю тебе сутки. – Аластор поднялся на ноги. – Послушай, у тебя нет выбора в обоих случаях. Убиваешь – все узнают. Отказываешь... – Аластор повертел в воздухе пальцем. – Ну, не обязательно, конечно, но увы – не могу обещать, что информация останется у меня. Потому что если ты вдруг станешь – волей случая или своей – мне мешать, мне придется позаботиться о том, чтобы все, наконец узнали правду о Энид Лайг. Понимаю, «грязный шантаж». Так же понимаю твои чувства. Но уясни кое-что, я буду охотиться не на невинных людей, а на убийц.

Ведь ты тоже наверняка хочешь разобраться с этими ублюдками? Они убивают невинных, тем самым нарушая закон. Твой закон. Не так ли? Почему бы нам не помочь друг другу?

Или тебя интересуют деньги – хотя ты не показалась мне такой уж жадной? Ну это вопрос тоже решаем – со временем.

Аластор внимательно осмотрел квартиру, словно что-то прикидывал и повернувшись, вышел в прихожую.

– Сутки на раздумье, – хмыкнул уже у двери Аластор. Выбирай... Выбирай сама – как и положено эльфю!

Она зло и горько рассмеялась про себя – на самом деле, он не оставил ей никакого выбора.

– Когда до чего-то додумаешься, позвони по номеру написанному на кристаллоне и сообщи свое решение. Подумай об этом, *Куитлау*...

Дверь за ним закрылась. Когда Аластор вышел из подъезда и перешел улицу, отключенные хитрой техномагией видеокамеры дома № 17 по Армейской улице вновь заработали.

«Какая я тебе Куитлау – Энид я!» – процедила она про себя, садясь прямо на ковер...

... Тем временем Эссо, сменив три машины и даже прокатившись в вагоне тоннельбана – что эльфы не сильно любят – вошла в свою квартиру, и даже не включив свет в коридоре, моментально скинула с ног туфли, в блаженстве шевеля пальцами.

Двухкомнатная квартира, хоть и не являлась дворцом в миниатюре, но была очень хорошей. Дорогой паркетный пол, шелковые обои на стенах, превосходная мебель... Так и не включив свет в коридоре, Эссо прошла в ванную комнату; вытащила из сумки куртку, развернула ее, бросила нож в раковину, а саму куртку в корзину для белья. Отмыв нож от крови, эльфийка решила принять душ.

Завернувшись в халат и расчесав мокрые волосы, она прошла на кухню, открыла дверь холодильника, достав оттуда большой апельсин, но лишь собралась перекусить, как в дверь, настойчиво позвонили...

Захлопнув дверь холодильника, Оэссио направилась в коридор, и на ходу чистя апельсин от кожуры. Доверяя чутью, эльфийка не посмотрев в глазок, открыла дверь.

– Элекон на подзарядку, тебя не учили ставить? – с укоризной спросила Эссо стоявшего на пороге брата.

– Я не заметил, как он разрядился, – сделав виноватую физиономию, явно наигранную, ответил Аран, проходя в ванную.

– Эссо! – осведомился он уже из ванной. – Ты зачем их убила? А, Эссо?

– Ты вообще о ком? – эльфийка сделала вид, что не знает, кого имеет ввиду брат.

– О, Эссо, а ты будто, не знаешь, сейчас по радио передали об убийстве двух *человеков!* – Аран подмигнул сестре и полез в холодильник. Оказалось – дети каких-то шишек...

– Ран, а почему ты решил, что это я?! Что, кроме меня этого никто сделать больше не может? – продолжила отпираться эльфийка, включая электрочайник. Забыл где живем? В Джерисе – не где-нибудь!

– Хм... Может быть, я бы и не заподозрил, если б не услышал главную подробность – после которой у меня не возникло сомнений, о том, что эта твоя работа...

– Да? – Эссо изогнула бровь, в деланном удивлении.

– Эссо, хватит придуриваться. Ведь, это только ты убиваешь, и не оставляешь за собой ничего... вообще НИЧЕГО! – Аран достал из холодильника пирожное, и с явным удовольствием откусывал от него, садясь за стол. Опять же – я ведь все-таки твой брат и свою сестренку чувствовать хоть как-то да могу...

Эссо улыбнулась, лукаво сверкая тёмно-голубыми глазищами посмотрев на Арана.

– Да, это я! Они просто не ожидали, что нарвутся на меня, думали, что я просто всего боящаяся нежная эльфийка из хорошей семьи! – хмыкнула Эссо. Этой мрази же в кайф надругаться над такой...

– Ага! А тут мортер, – засмеялся Аран. – Да ещё и со стажем! Так что сейчас они уже в своей Преисподней бессаров ублажают всеми способами!

– Хватит, Ран... – Эссо кинула в него скомканную салфетку.

– Ладно, Эссо, а почему ты так скверно выполнила последнее задание...

Вроде как чего проще – как говорится и во славу дела нашего поработать и денег получить...

– Я сделала всё как было приказано, – сухо бросила девушка. Зачем полицейские заныкали стволы – вопрос не ко мне...

– Эсси – ну зачем ДЕПРу красть оружие? – улыбнулся Аран. Признайся уж что ты их спрятала на черный день. Тем более – стрелялки-то и в самом деле недурные.

– Будто не знаешь – зачем «синепогонникам» засвеченное оружие? – фыркнула Эссо. Потом подбросят какому-нибудь наркоману который и свое имя не помнит – и вот вам поимка зловещего неуловимого убийцы! Ура доблестным стражам порядка! – иронически рассмеялась она. Кстати – заплатили мне за него не так много – а расходы то у нас немаленькие. – Эсси, ты же знаешь, это за эльфов наша организация установила таксу во много раз больше, нежели чем за людей... А этот гад был отнюдь не эльф.

– А орков с гномами мы вообще убиваем бесплатно... – начала было Оэсси, но вдруг потянулась, закинув руки за голову.

– Ран – я по тебе очень соскучилась...

– То есть, – как бы не понял Аран – принимая предложенную игру. Мы с тобой живем в одной квартире и видимся очень часто...

Она вместо ответа гибкой кошкой скользнула Арану на колени.

– Ран – я конечно не ревную к твоей *человечке*, но девушке из твоей семьи тоже что-то должно достаться – немножко любви и тепла... Или ты уже проникся людскими предрассудками что общая кровь мешает общей постели? – лукаво улыбнулась. Но даже по гьомским правилам не очень то много у нас этой общей крови.

– А я уж думал – сестренка не вспомнит о брате... – Аран допил чай, доел ещё несколько вытасненных из холодильника пирожных и, поставив чашку в раковину, направился в гостиную... Эсси танцующей походкой направилась за ним, на ходу стягивая кофту.*

* * *

В ожидании Ридды, Илли растянулась на кровати и немного поразмышляла о визите капитана Лайг. Недурно бы такую заполучить в свою команду... Хотя нет – и не потому что у той примесь эльфийская есть: у Уны она тоже была. Но вот такую, как эта Энид так просто не подомнешь – а в стае должен быть один вожак. Потом девушка вытащила из тайника в туалетном столике затертую школьную тетрадку...

Это был её тайный дневник, записи в котором она вела от случая к случаю, но которому она поверяла свои заветные мысли.

Иногда она представляла, как уже многие годы после её смерти, этот дневник – дневник спасительницы рода людского и искоренительницы нечеловеков, великой повелительницы Империи Людей, будет стоять в библиотеках и на магазинных полках – роскошно изданный, в коже и с золотым тиснением на мелованной бумаге.

Но пока будущая повелительница Арты дневник не показывала даже Ридде. Лишь покойная Уна, после ночи проведенной вместе, удостоилась чести прочесть несколько страниц – да и то лишь посвященных себе.

И вот сейчас девушка перелистывала дневник, вспоминая и Уну и многое другое.

Не стоит копить годы своей жизни, со временем они обесценятся. Зачем заботиться о здоровье, если не знаешь о смысле жизни? Ненависть – это посредник между твоим врагом и его смертью. Надо учиться у своих врагов, что бы направить эти знания против них самих.

Или жить в соответствии со своими желаниями, или не жить вовсе.

Расовые предрассудки – самые рассудительные и трезвые мысли.

Каждый преследует свои цели и интересы, это нормально.

Курица не птица, эльф не человек.

Ненавижу эльфов, не надо спрашивать за что, это подсознательно и естественно.

Не бывает плохих и хороших людей и эльфов, бывают мы и низшие расы.

Идейный человек не тот, кто много говорит, а тот, кто действует в соответствии со своей целью.

Ничего не будет, если я ни чего не сделаю. Так должен думать каждый из нас.

Если не знаешь чем заняться, делай то, что давным-давно хотел

Прежде чем задаваться вопросом «Есть ли смысл в нашей борьбе?»,

надо выяснить «Есть ли наша Борьба или её нет».

Если всё же есть, то в чём она собственно заключается?

Раса – прежде всего понятие биологическое и демографическое. Борьба за Человеческую Расу имеет лишь два конкретных аспекта:

1. Увеличение численности её состава (деторождение)

2. Уменьшение численности состава её врагов (убийство)

Но куда важнее этого всего Люди. Люди всегда важнее всего.

Раса Эльфов, как самая старая и древняя, становится всё слабее и слабее. Её представители часто подвержены всевозможным изощрённым заболеваниям, но её гены перебарывают гены более сильной и молодой расы в случае кровосмешения.

2. Пробиваться путём политических партий, смысла не имеет, они все заражены людьми не искренних взглядов, подчас им противоречащим или не имеющим к ним отношения, пользующихся этим в своих целях и не преследуя интересы Расы и ни одна из них не пройдёт, и ни кто не сможет даже повторить Церковь Ярта – Мстящего, не то что бы пойти дальше.

Это не представляется возможным. Но я попробую...

* * *

Энид поднялась с полу...

– И ведь не грохнуть, заразу остроухую! – прошипела она. А ведь как было бы славно! А теперь – хоть сама стреляйся! И не у кого попросить помощи... Она одна – во всем свете можно сказать. Словно опровергая эту мысль зазвенел элекон. Голос комиссара сварливо осведомился.

– Какого Бессара, Лайг? Тут зарезаны двое юных отпрысков каких-то столпов нашего бизнеса. Мне доложили, что у трупов собрались все кому не лень, и только тебя одной там нет! И не говори мне, что ничего не знаешь! Криминалисты там целую баталию развели с прессой. Живо езжай в Пятый квартал. Там, у театра... Бессар, забыл улицу, но ты знаешь где это. Он там один... Пошевеливайся, Лайг!

– Шеф, я...

Десконнект...

Энид молча засунула пистолет в кобуру, и закрыв квартиру, вновь оказалась на улице.

Как всегда – все клятвенные обещания отдыха и спокойствия, даваемые начальством, забываются стоит лишь нарисоваться какому-то крупному или шумному делу...

Полуразвалившийся заброшенный театр в одном из старых кварталов, получил имя Эльфийский не потому что это был единственный эльфийский театр в городе. Но Эльфийским называют лишь его – хотя в нем давно не ставятся спектакли – уже лет пятнадцать. С тех пор как театр стал жертвой пожара, вернее поджога, унесшего жизнь несколько десятков эльфов – тогда эта проблема только-только начала появляться.

На месте она была уже через двадцать минут. Тусклый фонарь, и группа людей неподалеку. Да, в таких потемках, не то что следы увидеть, тут вообще ни хрена гоблинова не разберешь. Энид показала удостоверение и еле протолкнувшись через стоявших зевак, вошла внутрь ограждения. Тела погибших освещали только специальные переносные прожектора, да еще вспышки фотокамер. В их сиянии было видно как суетятся люди в салатовой форме муниципальной полиции, и серой – сотрудников ДЕПР. Одни, искали всё, что могло навести их на след убийцы, вторые с какими-то приборами в руках, пытались определить, куда делся тот, кто орудовал на этом месте, и не было ли применения недозволенной магии?

Один полицейский – немолодой лейтенант-«муниципал», угрюмо наблюдал за суетой.

Он о чем-то напряженно размышлял. К нему подошел коллега-сержант.

– Абсолютно ничего нет! Даже хоть какой-то маленькой улики, про отпечатки вообще молчу. И свидетелей не сыскать...

Первый полицейский вздохнул, устремив взгляд куда-то вдаль:

– Здесь работал профессионал. И не просто профессионал работал, а мастер, я бы даже сказал гроссмейстер в этом деле. Это же надо так, всё чисто!

– И кому интересно помешали мертвяки? – продолжал удивляться второй. Это ж какие деньги потратили – сразу за двух! – Эх, поймать бы его! И кто бы это мог быть?

– Слышал, есть такая эльфийка – баба – мортер... – начал было лейтенант.

– Это Белая Змея что ли? Так ведь говорят выдумка это. – Еще Синего Стражника вспомните, или Вареного Ушастика с Веселыми Вдовами...

– Синий Стражник сынок, это никакая не выдумка! – насупился лейтенант. Вот походишь с моё в ночные дозоры, по всяким местам – поймешь кое-что...

– Еще скажите и Исконное Проклятье не выдумка! – бросил сержант с дурацкой улыбкой.

– Ну хватит болтать! – прикрикнул старший «муниципал», и зачем-то оглянулся через левое плечо. На службе как-никак...

– Шеф, датчики отказываются, что-либо показывать! – послышался крик, одного из экспертов Департамента.

– Я уже это понял! – отрезал грубый голос хорошо знакомый Энид – то был Горран Пойд, старший криминалист. Она направилась к нему. Тут же крутилась Ирсара Чинти, месяц назад еще стажировавшая у Лайг после Академии – все еще полная иллюзий юная полицейская, смотревшая на свою старшую коллегу с обожанием.

– А, капитан Лайг, – окликнул Энид Горран. Привет – только вас тут и не хватало. Спасибо что прибыли, старший инспектор. Вы вроде имеете ранг первого мастера по арбакору? Не могли бы разбить пару камер? А заодно уж – наглых журналистских морд?

– Пострадавшие уже установлены? – осведомилась она, игнорируя шуточный тон.

– Да. Это Арвос Рундао и Вим Галво – богатые молодые люди без определенных занятий, – поспешила доложить Ирсара.

– Ого! – присвистнула капитан. Первый – сын пивного магната и той манекенщицы, как её... А второй? Тоже вроде знакомая фамилия?

– Наследник сети сигарильных магазинов.

– Будет шум и вонь! – резюмировала Энид.

– Уже начинается! – подтвердил Горран, кивая на прессу.

– Что тут произошло хотя бы примерно ясно?

– В том то и дело... тут есть кое-что странное.

– А именно? – поморщилась Энид, морщась от вида ватаги суесящихся журналистов.

– Скорее всего, не нападение. То есть, не обычное нападение.

– Обычное, не обычное... – проговорила Энид опускаясь на корточки рядом с Горраном. – Что тут необычного, дружище? В этом проклятом месте, называемом Джерис каждый день кого-то убивают – и людей, и эльфов, и даже полицейских.

– Тогда внимательнее присмотритесь к... причине смерти. – Горран указал на живот трупа.

Энид глянула на тело светловолосого парня и оттянула край его рубахи, рассматривая глубокую рану.

– Ну, как? – не выдержал Горран.

– Хороший удар, нерядовой – кивнула Энид. – Края ровные как по лекалу – то, чем это сделали, натачивали до совершенства. Да и рука была рукой мастера. И разрез специфический – косой. Обычно бьют вертикально сверху вниз...

– Это ясно. А кто это сделал? Есть соображения? – Энид знала, что Горран уже сделал свои выводы и теперь хочет услышать её.

– Уж точно не простой житель трущоб, – нахмурился сыщик. У меня такое ощущение, они нарвались не на того, на кого рассчитывали.

– Какой-нибудь отставной спецназовец? – осведомилась девушка.

– Вряд ли, – подумав сказал он. Зачем бы нашим золотым мальчикам цапаться с означенным спецназовцем?

– Известно зачем, – хохотнул оказавшийся вблизи сержант. Золотая молодежь! Потрогали его за попку, он и обиделся!

– И в самом деле версию о нетрадиционной ориентации нужно будет проверить, – кивнула Энид, не забыв впрочем наградить излишне остроумного муниципала уничтожающим взглядом. Но скорее всего потянем пустышку – тогда бы мы имели не два трупа, а двух измороженных калек. Кроме того пока что к нормальным мужчинам гомики у нас на улицах не лезут («Или уже лезут?» – промелькнуло у неё) Энид еще раз внимательно осмотрела труп при свете фонарика.

– У него такое лицо как будто что-то сильно удивило или испугало его в последний момент.

– Ну, это понятно: я бы тоже удивился, распори мне брюхо как свинье предназначенной на жаркое к Самхейну. – вернул Горран. – И как? Ты что думаешь?

– Да, – вздохнула Энид. – Тот, кто это провернул, отлично знал свое дело – а таких умельцев немного. Улики есть?

– Никаких...

– Тогда ясно, что... ничего неясно... – пробормотала Энид, вмиг оказавшись на ногах – Горран невольно отпрянул от её резкого как у пантеры движения.

– Да, тут еще КОБ нажимает на нас, – виновато продолжил Горран.

– Интересно, что их на этот раз не устраивает?

– Ну, во-первых, они требуют, чтобы мы помогли им изловить пресловутого Аластора. Во-вторых – столь же пресловутую Белую Змею.

– А при чем тут она? С каких пор Комитет занимается обычными убийцами?

– Ну, не такая уж она обычная... – усмехнулся Горран. Опять же прошли слухи, что якобы они работают вместе. Один здесь, другой там.

– Исключено, – ответила Энид. – Аластор – террорист, а она при всем своем своеобразии – типичный мортер. Кстати, это не может быть её работа?

– Почему именно «она»? Впрочем – вряд ли... Она – или он как ты правильно отметила, это высококлассный убийца – а тут два каких-то придурка хоть и из богатых семеек. Кому они так насолили чтобы тот заплатил Змее? Ладно. Пора сворачиваться.

Горран кивнул и начал орать сначала на помощников, чтобы они живее убрали трупы, потом на зевак, крича, что здесь нечего интересного нет. Энид, воспользовавшись моментом, быстренько уехала в участок на служебной машине.

Отчитавшись перед шефом и сказав, что они возможно вновь имеют дело со старой знакомой, Энид забрала из архива дело Белой Змеи. Здесь был всего два листочка, которые даже не рассказывали о ней – ибо рассказать было нечего, а просто давали все возможные теории и гипотезы.

Зайдя к себе в кабинет, Энид посмотрела на часы ни на минуту не забывая о «предложении» эльфа. Сколько же проблем...

Подойдя к столу она только сейчас заметила мигающую лампочку на автоответчике. Вздохнув, и гадая, что это может быть еще, она нажала на кнопку.

«... Энид? Здравствуй, это Айри, – прозвучал голос однокашницы по университету и старой подруги. Я пыталась связаться с местным отделением, но они отбрехиваются – у них там была драка со стрельбой – а больше знакомых полицейских у меня нет. Так вот, к нам поступила эльфийка. Свидетели уверяют её сбил черный «Парго» седьмой модели с надписью «Маблунг ан ньор». Ошибаться они не могут – один из них – отставной дорожный полицейский. Девушка все еще без сознания. Если что, заезжай. Удачи, Энид. »

Как только Энид прослушала запись, она нажала кнопку третьей линии и сконнектилась с информационно-сетевой службой.

– Хруолан, – начала Энид. Здесь Лайг. Будь добр свяжись с дорожной полицией, и выясни – сколько в нашем городе имеется черных «Парго» седьмой модели?

Как только выяснишь, – она несколько секунд напряжено морщила лоб, – подключись к записям камер слежения, затребуй у дорожно-патрульной службы кадры с ними и выясни – какой из этих богатых идиотов украсил свою идиотскую грудку металлолома, стоящую идиотскую кучу денег идиотской надписью – «Малбунг этар ньолт»? Понимаю что это муторно, но это приказ.

– Да, сейчас, – в трубке несколько секунд было слышно как гросс-сержант Хруолан с невероятной быстротой бил пальцами по мануалу, затем он отключился.

Довольная собой Энид откинулась в кресле. Этот хмырь что-то говорил о том что она истинная сидха? Сейчас он был бы удовлетворен...

– Да, *родич*, – прошептала она почти без ненависти, – раньше ты был врагом всего-навсего Джериса – а теперь ты мой личный враг. А что бывает с теми кого я считаю недостойным топтать Арту, ты и так знаешь – но ведь по *нашей эльфийской* привычке презираешь ничтожных людишек, и не думаешь что это касается и тебя тоже.

Спустя несколько минут заверещал элекон.

– Здесь Хроулан, – буркнул раухерщик. Я нашел этот мобиль...

– Быстро – похвалила капитан. Молодец!

– «Парго» чёрного цвета седьмой модели в городе нашем ровно три, – юношеским баском сообщил польщенный сержант.

Первый зарегистрирован на Тапта З-Роона – уважаемого тангара из корня Роон, семидесяти девяти лет, компаньона в командитном товариществе Ирвинд, Ридас и Ко – импорт-экспорт ферросплавов. Сейчас по нашим данным стоит в охраняемом гараже жилого кондоминиума на улице Богусы Праведного дом двадцать семь – ибо хозяин уже как три дня срочно вылетел рейсом компании «Дальние Авиалинии» в королевство Острых гор.

Энид помолчала. Если гном куда-то вылетел – при известной всем нелюбви этого народа к полетам – значит дело весьма срочное. Оставалась конечно вероятность что его машиной кто-то воспользовался без разрешения – но вряд ли гном при опять же всем известной «любви» подгорных коротышек к оркам стал бы писать на машине прозвище вождя ненавистных дикарей.

– Ладно, проехали. А вторая?

– Вторая – собственность Хонуга Пальса, двадцать пять лет, не работает, отец – совладелец Торгового дома «Рочистарн». Но он тоже отпадает. Вот уже три недели как хозяин вдребезги разбил его на очередных «Диких гонках». Мобиль сейчас на полицейской стоянке – ждет вывоза в металлолом.

– А что с хозяином?

– В состоянии средней тяжести в клинике Зомдера, – усмехнулся голос на том конце линии. Переломы ног, сотрясение мозга.

Энид подумала, что последний диагноз удивляет – ибо у человека способного выставить на «Дикие гонки» машину стоимостью сто тринадцать тысяч монет мозгов нет по определению.

– Так – с этим тоже ясно. А третий?

– Похоже это и есть наш клиент. Более того, машина уже мелькала во всяких темных историях...

– Хроулан, будь добр, вышли мне все это по Реттиру.

– Конечно, – и Хроулан вновь отключился.

Буквально через несколько секунд, к ней пришел факс. Действительно машина уже была замечена, если не замешана в нехороших, мягко говоря, ситуациях – как и её хозяин – тоже сынок богатого папаша. Энид даже задалась вопросом, почему этот владелец, как его... Меллар Фаркас на свободе? И тут же упрекнула себя за наивность. В этом городе такие дела решаются просто – взятками.

Тем не менее уже через два часа во главе наряда из трех полисменов, Энид прибыла к дверям апартаментов Меллара Фаркаса. Учтиво позвонив в дверь, Энид даже немножечко удивилась, что ей открыли так скоро.

– Да? – На пороге двери стоял высокий молодой парень довольно-таки наружности приятной разве что куцая черная борода его портила.

– Меллар Фаркас? – спросила Энид и показала удостоверение. – Вам принадлежит черный «Парго» с надписью «Маблунг ан ньор» номера 218-32?

Владелец спокойно кивнул.

– В таком случае вы арестованы в соответствии с пунктом 2 части 7, статьи 125 автодорожного кодекса и статьи 187-б Уголовного Уложения Джериса, а также 98 статье Основ Уго-

ловного Законодательства Свободных Городов. Иначе говоря – за грубое нарушение правил дорожного движения и наезд на пешехода, с целью причинения тяжких повреждений последнему.

Энид отошла в сторону, пропуская подчиненных, один из которых надел наручники на парня и повел его к служебной машине.

– Эй, я имею право на один звонок? – окликнул её Фаркас.

– Чуть позже! – издевательски улыбнулась она, – закон гласит что право это предоставляется в течении не более чем двух часов – так что время еще есть!

Всю дорогу арестованный молчал, угрюмо скорчившись в обезьяннике патрульной машины.

– Ничего дружочек – небось в первый раз? – зло думала капитан. Ну то ли еще будет! Год назад вот такой же вроде тебя – миллионер Сован Ранид исправно был вздернут в Варкане за убийство топ-модели Бины Игзи – а тоже думал небось что ничего ему не будет.

Стоило однако ей сдать арестованного караульной службе – уже в штаб-квартире, Фаркас тут же начал разоряться и требовать звонка, и слегка опешивший сержант разрешил ему воспользоваться элеконом. Но разбирательство с бумагами, и окончательное оформление задержанного Энид оставила юристам, отправившись к себе.

Уже на лестнице до неё донеслось имя шефа КОБ, вскользь брошенное вполголоса кем-то из подтянувшихся поглазеть на солидного арестанта сотрудинок.

«При чем тут Кумрал?» – подумал она и тут же забыла об этом. Однако прошло не так уж много времени – и из кабинета её выдернул звонок оперативного дежурного – выручать Фаркаса явились аж три адвоката.

– Лайг? – окликнул её громовым голосом комиссар тоже спустившийся вниз. Локис в кои-то веки вышел из кабинета, чтобы разобраться в нестандартной ситуации с задержанным.

– Да, мар? – ответила Энид, по уставному замирая на месте.

– Что еще здесь происходит?

– Арестован... – вздохнула Энид и указала на Фаркаса. – За наезд на пешехода, судя по всему, с целью преднамеренного убийства.

– Это и есть Фаркас? Огорчу тебя – мне только что звонили из городского суда. Уже все решено – этот тип выпущен на свободу под залог. В связи с нехваткой улик суд счел возможным... ну и прочее бла-бла-бла!

– То есть как??? – зашипела Энид... Девушка смотрела на сидевшего в нескольких шагах Меллара Фаркаса. Спокойный, уверенный в своей победе... Энид подумала, что такого оставит только пуля.

– Я знаю что ты считаешь его виновным, – скептически фыркнул Овитт. – Твоя интуиция тебя еще не подводила. Но пойми – закон есть закон – а мы всего лишь его слуги, и даже если господин иногда пинает слуг сапогом под копчик, им все равно ничего не остается как повиноваться.

– И даже если бы мы нашли бы целое эльфийское кладбище под домом этого субчика, адвокаты заявили бы, что это все провокация и представьте, его бы тоже освободили до суда под залог и на суде оправдали бы... За недостатком улик – как видимо оправдают сейчас? Или вообще закроют дело – за этим самым недостатком??

Овитт долго молчал.

– Уверен Энид, у тебя все получится – рано или поздно. И добавил секунду спустя:

– Если только ты будешь беспристрастной и не дашь своей эльфийской половинке затуманить себе мозги.

– У эльфов то как раз мозги работают нормально, – хотела она бросить в ответ, но сдержалась.

Глядя как Фаркас с улыбкой пожимает руки своим адвокатам и покидает здание Департамента, Энид в который раз возненавидела этот проклятый город...

Уйдя к себе в кабинет, Энид некоторое время сидела, зло уставясь на прибитый к стене плакат на котором радостно улыбался здоровенный дядька в парадной полицейской форме.

Надпись гласила: «В Джерисе есть справедливость – потому что есть мы! Здесь и сейчас!» Затем решительно достала элекон приложив его к уху и набрала номер, который запомнила с первого раза... Один гудок, потом тишина. Секунды шли. Наконец щелкнуло соединение – и молчание на том конце линии связи.

– Я согласна, – ответила в тишину Энид и отключилась.

А затем сжав в ладони корбочку средства связи, шарахнула его с маху его о стену прямо под плакатом – разбив аппарат вдребезги.

– Ну ничего: ты еще не знаешь, с кем связался, родич! – сквозь зубы поцедила Энид.

* * *

Тэсс Рамиэль, полицейский маг

Тэсс Рамиэль сидел за рабочим столом и печатал на стареньком микраухере чуть не первой модели очередной отчет, когда к нему вошёл инспектор Гергарт Кор, по своему обыкновению, не ознаменовавший свое появление стуком в дверь.

– Раз уж ты сидишь в нашем отделе, взял бы на себя хоть пару дел. Ребята и так зашиваются, а ты сидишь и штаны протираешь.

Рамиэль поднял взгляд поверх дисплея:

– Я тоже рад тебя видеть, Гергарт, и с удовольствием возьму у тебя пару дел, если это освободит немного времени в твоём графике для поддержания физической формы. Боюсь, однажды ты всё-таки не сдашь тест по физической подготовке...

– Вечно вы смеетесь! – фыркнул побагровевший инспектор. – Вот раз ты такой умный, сам и раскрывал бы все эти убийства эльфов. И вообще – пусть их у нас КОБовцы заберут – это в конце концов их профиль – терроризм и национально-расовая вражда! А у нас и без того скоро станет хоть в окно сигай! Сегодня днём вот в реке выловили мешок с трупом. Кто-то связал человека, посадил его в мешок, набил камнями и отправил на дно реки, предварительно при этом выжиг на его спине какие-то руны. Обнаружили чудом... Определенно ритуальное убийство! Циркуляр номер ноль девять шестнадцать – АМ никто не отменял, так что копаем... А что накопишь – этих проклятых сектантов расплодилось как крыс в нашем тоннельбане! А тут еще эти эльфийские мертвяки – извини конечно...

Рамиэль на минуту представил себе – что бы сказали на это эльфы-граждане, честные избиратели и налогоплательщики, узнав о том как пренебрежительно относятся к преступлениям против них в полиции. Неудивительно что именно его соплеменники с какой ненавистью относятся к стражам порядка. Он понимал чувства и тех, и других, однако знал что неправы и те и другие. Вернее – и те и другие по своему правы... В конце-концов именно он регулярно выезжал на задержание преступников-эльфов..

Гергарт открыл было рот, но тут зазвонил телефон, лейтенант снял трубку:

– Тэсс? – зарычал знакомый голос старшего офицера оперчасти Талса Кармера и продолжил, не дожидаясь ответа. – Тут у нас эээ маг... с заложником – неудачная попытка ограбления инкассаторов с помощью чар. Надо обезвредить пока дел не натворил!

– Еду, шеф, – Тэсс сразу положил трубку и обратился к инспектору:

– Вызывают, поговорим потом...

– очередной безумный волшебник? – понимающей кивнул Гергарт. Как из мешка – вот помню как при моем отце в ДЕПР штатного колдуна не было – если чего привлекали гражданских из особого списка... Куда катится этот грёбанный мир и этот трижды грёбанный город???

Рамиэль полез во внутреннее отделение стола за ключами от машины и верной «оритой». На месте он был меньше, чем через полчаса, и этим кстати весьма огорчил старшего офицера:

– Лучше бы ты не приезжал, Тэсс – похоже там очень сильный кримаг*. Мало того что охранному чародею спалили сетчатку магниевой бомбой, так еще два покалеченных охранника и один труп – а на всех были защитные амулеты. А мне так не хочется лишиться единственного толкового мага в ОРБ. Может подождем «кентавров»?

– Там заложник, – напомнил старший лейтенант.

– Я исполняю свой долг, – пожал плечами Рамиэль.

– Исполняй, исполняй, – фыркнул Кармер. – Только, если хоть один волос упадет с головы заложницы, тебе... да и всем нам придется искать новую работу.

Лейтенант усмехнулся и, на ходу выщелкивая патроны из магазина «ориты» направился к оцепленному зданию.

* * *

Эльфийский маг школы Паука* Эрладон Муокасиэль жутко нервничал. Всё вышло не так просто, как казалось на первый взгляд, но он всё ещё был уверен в успехе. Уйти с деньгами не удалось, но может благодаря проклятой девчонке-этанн он сохранит хотя бы жизнь? Магия Огня и Магия Воздуха – вот две силы, сулившие ему успех. Людишки плохо-ли хорошо ли, но освоили эти системы – но каждую по отдельности. Однако они не способны разом противиться воздействию обоих: одна грубая и разрушительная, вторая – незаметная и по-своему смертельно опасная.

Заложница всё ещё дрожала всякий раз, как он делал хоть одно движение, но его это мало заботило – ей всё равно придется умереть.

Входная дверь офиса вдруг слетела с петель от удара и внутрь забежал полицейский с пистолетом наперевес. Эрладон метнулся к заложнице:

– Ещё один шаг, и я её прикончу!

– Чего ты хочешь? – спросил полицейский, покорно опустив оружие.

– Для начала, – усмехнулся очередной победе маг. – Я хочу... твой пистолет!

Полисмен покорно опустил оружие на пол, пнул его в сторону мага и убрал руки за спину.

– Очень хорошо, а теперь скажи мне, как быть с тобой... – колдун подобрал оружие.

– Я уверен, что мы найдём общий язык, – кивнул полицейский. – Мы, как-никак, одной крови.

– Полукровка?? – с сомнением спросил Эрладон. Ты знаешь – я не люблю полукровок – они не облагораживают кровь et'hann а пачкают кровь Старшей Расы... Впрочем – выслушаю – и может даже не убью. Итак – что же ты предлагаешь?

– Отпусти заложницу, и ты сэкономишь наше время.

Маг рассмеялся:

– Да ты, похоже, рехнулся!

– Нет, – коротко ответил Рамиэль и двинулся прямо на преступника.

Тот на миг растерялся, а затем ярость исказила его лицо:

– Тогда посмотри на это!

Струи огня сорвались с его пальцев, метнувшись к лицу испуганной заложницы... и, не долетев какого-то дюйма погасли.

– А – так ты *магг'хло**?! – взвизгнул эльф. Тогда попробуй вот это!

Он схватил брошенный пистолет и выстрелил в Рамиэля... точнее выстрелил бы, будь в стволе патрон. Зато в магазине пистолета было кое-что другое... Рукоятка ударила мага словно

ледяной молнией, багровая вспышка колдовской энергии ослепила преступника, и он упал на пол.

– У вас есть право не свидетельствовать против себя... – монотонно начал Тэсс схватив мага за шиворот и оттащив от заложницы.

Полуоглушённый Эрладон отбросил пистолет и попытался ударить мага-защитника вопорядка огнём, но с его пальцев слетели лишь пара жалких искры. Он понял, зачем полицейский отдал ему пистолет – треклятая «зеркальная магия»!:

– Будь ты проклят! Попробуй только прикоснуться ко мне, и ты сгоришь заживо!

– Как бы не так, *фокусник**...

Тэсс неторопливым движением пальцев извлек из магазина пистолета лиловый амулет, даже для затуманенного второго зрения мага сияющий налитой силой и направил его на волшебника:

Эрладон почувствовал, как магическая волна смела остатки чар, все его защитные заклинания.

– Послушай, мы же можем все обсудить... – начал было он ощущая ледяной липкий страх. Давай поговорим – у меня есть деньги...

– С Хромушей будешь говорить!

Изящный кулак мага с маху приложился к виску Эрладона, и тьма поглотила кримага.

* * *

Энид. Прошлое.

Энид лежала закинув руки за голову, и глядя в потолок.

На душе было тяжелее некуда.

Она слышала что в таких случаях горожанки чаще всего лечатся несколькими проверенными способами – спиртным, шопингом, пожиранием разнообразных антидепрессантов, визитами к магам-гипнологам, на худой конец – посещением какого-нибудь закрытого клуба «Анонимного секса» и оргиями за закрытыми дверями.

Но ничего этого ей не хотелось...

...По одной из старых притч на том свете Судья Яртов – светлый дух Рангоар будет судить всех людей по вере их и делам их. И для каждой профессии будет своя мера.

И лекаря будут судить особой меркой.

На одну чашу весов будут сложены гири по числу тех кого он исцелил, на другую – тех кто умер по его небрежению и неумению.

И горе лекарю если чаша смерти перевесит чашу жизни!

Трудно сказать – как на том свете с судом для полицейских. Но если он схож – ибо полицейские тоже в некотором роде если не врачи то уж точно санитары, то очень хочется надеяться что чаша спасенных ей жизнью всё же перетянет чашу тех, чье бытие оборвано её рукой.

Но сейчас она не думала не о своей тайной жизни – самозваного судьи и палача, и даже не о вынырнувшем как из преисподней Калланоре-Аласторе, знающем её тайну.

Перед глазами как живая стояла её мать... Приемная... хотя к какому Бессару приемная – единственная в этом мире любимая мама уже почти пять лет как покинувшая её.

Матушка Лайти... Единственная дочь Эрдагана Лайга – позднее и любимое дитя выдающегося ученого Единения, гениального физика, вписанного в школьные учебники: «Постоянная Лайга», «Ряды Лайга», «Эффект Лайга»...

...То было время когда прогресс и наука хотя и были уже в силе и привычны, еще не утерjali ауры чудесного.

Когда из примитивной громоздкой паровой машины родился небольшой и мощный двигатель для мобилей и авионов.

Когда оказалось, что раухер не обязательно должен быть нагромождением шестеренок и валиков – достаточно особым образом собранных кристаллов и электрических схем.

Когда медики извлекли из плесени её удивительную квинтэссенцию – побеждающую любые болезни лучше любой магии.

И до сих пор в мире стоят и поражают совершенством конструкции того времени – ажурные башни, мосты и здания из стекла и металла.

Вот исход такого времени и застал Эрдаган Лайг – в тридцать лет ставший профессором.

И физики, включившиеся в этот процесс последними тоже не хотели отставать. На их долю выпало не так много загадок – но зато самые прочные и удивительные.

Вот например – химики и геологи никак не могут понять – почему светятся странные смолистые натеки в некоторых пещерах и пластах, рядом с месторождениями странного черного камня – руды металла раувольмия*, вещества почти бесполезного – если не считать того что его соли добавляли в цветные стекла.

А понять в чём дело охота! Да и мало ли для чего открытие может пригодиться – например, сделать вечный светильник, куда дешевле магических кристаллов и не требующий проводов и генераторов – как электричество.

Правда вот закавыка – у тех кто слишком много соприкасается с этими смолками, появляются непонятные болезни и язвы – там где светящиеся брошки и кулоны прикасаются к телу.

Причем даже если упрятать странное вещество в запаянную герметично ампулу будет то же самое.

Маги что-то темнят (и потом таки выяснилось – да – темнили ибо чуяли что добра из этого не будет). А вот физики разобрались – причина в некоей эманации – невидимом излучении что засвечивает фотопленки, и фиксируется особыми приборами. Оно то и разрушает медленно и верно тела тех кто работает со светящейся смолкой или носит предметы из неё на теле.

И тут встрепенулись генералы в штабах – ведь хотя время мирное, но кто его знает – чего ожидать от этих соседей? Значит, говорите, эти вещества излучают вредную эманацию, которая в большой дозе даже смертельна?

А нельзя ли их использовать для нужд обороны страны? Да конечно исключительно для обороны – мы же страна исключительно миролюбивая!

Ну например, как-нибудь сфокусировать это излучение, и ударить по врагу (да-да конечно коварно напавшему – что вы так кипятитесь?) таким вот «лучом смерти»?

Не получится? А вот если например посыпать врага толченым порошком этого самого раувольмия?

Можно – сказали с разницей в полгода Рум Санг Сайят в Кьоде и Ова Шантар в Единении.

Можно и ассигнациями печку топить, коли мозгов не хватает. Ибо металл этот содержит чудовищное количество энергии, которое в принципе не трудно высвободить – нужно сделать лишь то-то и то-то.

Ах, чудесно! А как это сделать? – осведомились генералы, наивно думая что речь идет всего лишь о мощной взрывчатке. Ну, тут нужно провести серию опытов – года два-три (на самом деле потребовалось почти восемнадцать – но это к делу не относится).

Само собой тут же были приняты все меры, публикации об исследовании раувольмия исчезли из научных журналов, а в глухих горных отрогах хребта Юфанг начали спешно строить поселок для засекреченных ученых – в котором и поселился в числе прочих светил учености и Эрдоган Лайг, быстро ставший там не последним человеком. Только вот оппоненты с юга хлеб

свой ели не даром, и вскоре Директорат Разведки получил информацию что такой же городок строят среди тенистых лесов Вернамской провинции НГК.

Но так или иначе работа началась и отступать было поздно.

Дело шло не легко и не быстро – и выходило уж больно дорогим, как отмечали кураторы в овальных армейских и ромбических спецслужбистских погонах. Но бросить все на полдороги уже не получалось – ибо как доносила разведка и аналитики, соседи тоже работают в этом направлении и тоже не собирались бросать...

Разделение изотопов, очистка материалов, расчеты коэффициента имплозии и критической массы...

Сотая, пятисотая, тысячеровая серия опытов с тем же отрицательным результатом и зудящий над ухом голос куратора.

«...По нашим данным в Кьодском центре специальных исследований уже получено два фунта обогащенного материала...»

«...Наши люди сообщают что запущена новая газовая центрифуга...»

«...Почему вы не хотите попробовать магию? Что – магия работает нестабильно в условиях сильного излучения? Но в Кьоде же как-то справляются!..»

Удивительно как между этими делами доктор Лайг успел жениться – на заехавшей к ним в город и оставшейся при филармонии на контракте певице (кураторы заведовали также и культурным досугом подопечных). Названная бабка Энид вряд ли сильно любила супруга – хотя он-то женился именно по любви. Но превосходящее любое воображение жалование которое получал один их функционеров проекта категории «прима», но статус жены академика, но симпатичный особнячок и прислуга...

Дочкой родившейся в этом браке и названной любящим отцом в честь матери – Лайти, она мало занималась, тем более она не унаследовала её красоты и голоса, пойдя в невзрачного мелкорослого отца. А вот Эрдоган несмотря на занятость старался при всяком удобном случае уделить малышке внимание – и вскоре получилось так что время свое он делил между работой и дочкой, на которую не мог нарадоваться.

А между тем время шло, и вот наконец настал день, когда труды их завершились ярким во всех смыслах успехом: над барханами Тарской пустыни, откуда когда-то нахлынули в мир орки, вознесся на десять лиг в небеса огненный гриб.

Как радовались военные да и они! Теперь пожалуй никто не посягнет на Единение! Шутка ли – вечный мир на носу!

И радоваться им было еще ровно пять месяцев – когда точно такой же взрыв сотряс маленький скалистый островок Рарг, что парой тысяч миль южнее самой южной точки Вуорма – Кьод наглядно доказал что его ученые не хуже.

Двое из группы академика Лайга с разницей в неделю покончили с собой, сообщив в предсмертных записках что не желают ждать гибели в аду следующей истребительной войны.

А в церквях и храмах языческих богов уже возносились молитвы – о спасении мира и «отвести огонь атомный». Генералов впрочем это не смутило. Они бодро подсчитывали – сколько бомб и какой мощности потребуется для тотального сокрушения противника, и даже для полного превращения его территории в мертвую сожженную пустыню. Ведь молодой и перспективный ученик Эрдогана – Вумс Пиккот уже представил в Директорат Вооружений проект новой, куда более мощной бомбы – использующей недавно открытую астрофизиками реакцию термоядерного синтеза, заставляющую сиять звезды. А с конвейеров уже сходили новые носители – не только самолеты, но и исполинские бьющие на сотни лиг пушки «скорпион» и летевшие на те же сотни лиг ракеты, падавшие на голову врага из космического поднебесья. И что самое худшее – как доносила разведка аналогичные заводы и лаборатории спешно закладывались еще в десятке самых развитых стран Арты. А ведь стратеги Единения рассчитывали всерьез что новое оружие надолго – навсегда быть может останется их монополией и уберезет

не только от возможных поползновений соседей по Вуорму, но и от авианосных и линейных армад Ки-Тихари и Сун-Бо!

Неизвестно куда бы вывезла кривая, загибавшаяся явственно смертельным зигзагом, но тут произошло нечто неожиданное и можно сказать невероятное.

На помощь испуганному миру пришли политики – привычно обруганные, недалекие и эгоистичные.

Но видимо даже им не улыбалось остаться без подданных и даже им стало ясно что Вуорм да и вся Арта слишком малы для такого чудовищного оружия.

Оплавленные камни острова Рарг, и спекшиеся в стекло тарские барханы вразумили даже их.

Вскоре в Арметтико был подписан договор между Къодом и Единением Свободных Городов о запрете оружия на основе внутриатомной энергии и процессов синтеза ядер, и уничтожения его запасов, а два года спустя – Всемирная конвенция аналогичного содержания – и оба договора как ни странно соблюдались все прошедшие полвека.

Для мира это означало спасение и радость.

А для тех кто отдал проекту полтора десятка лет жизни и невесть сколько сил...

Нет, их не забыли. Разработчики получили причитающиеся премии и ордена, благодарности от вождей и генералов – и почетную отставку.

Судьба их сложилась по-разному. Кто-то подвизался на провинциальных кафедрах, некоторые устроились в медленно и со скрипом – но все же появившейся атомной энергетике, кто-то ушел из науки и нашел себя в бизнесе, искусстве или даже духовной карьере. Кто-то спился и угас в безвестности.

Эрдаган Лайг не канул в небытие, хотя и не преуспел.

Правда неудача профессиональная обернулась и личной – жена бросила вдруг переставшего быть перспективным академиком оставив на него и дочку, и выскочила замуж за популярного дирижера.

Эрдаган тем не менее стойко перенес крах дела жизни и крах своей поздней, но от этого более крепкой любви.

Вел скромную жизнь провинциального преподавателя, так и не женившись вновь, воспитывал маленькую Лайти, заменяя ей и мать и отца.

И единственный раз по-настоящему проявил свою родительскую волю – когда запретил ей даже думать о том чтобы продолжить отцовское дело и подавать документы на физико-математический.

Лайти поступила в Университет медико-биологических проблем на факультет молекулярной биологии – и преуспела – ибо пошла в папу не только средней внешностью, но и совсем не средним умом.

Внешность, впрочем, не помешала маро Лайти как её уважительно называли, в двадцать пять лет выйти замуж – как будто удачно – за своего коллегу. А вскоре она уже готовилась порадовать отца внуками.

Первый её ребенок-девочка, родилась до срока и умерла на следующий день после рождения...

Тогда-то и выяснилось, что невидимая смерть с которой слишком часто соприкасался её отец, не оставив внешних следов, угнездилась в её теле, её клетках, в генах и хромосомах.

Муж – любимый и любящий, ушел от неё – и она его не винила. А спустя полгода сердечный приступ свел в могилу отца, не сумевшего пережить трагедию дочери, которую счёл карой за участие в деле создания страшного оружия.

...Еще трижды пыталась Лайти Лайг подарить миру новую жизнь. И дважды дети умирали в утробе до срока...

В последний раз все должно было по уверениям врачей кончиться хорошо – и она родила в положенное время и почти без мучений – крупного, красивого, мертвого мальчика...

Придя в себя, она, прежде не бывшая особо религиозной в отчаянии совершила паломничество в знаменитое Дагровийское аббатство.

И принявший её сакритор выслушав, сказал:

– Возьми себе малыша из приюта. И выбери себе не самого пригожего и не самого даже понравившегося, – а самого жалкого, больного и несчастного.*

Тогда может быть Творец снизойдет к твоим молитвам и распечатает твое чрево... Если и нет – будет кому подать стакан воды в старости и пролить слезы на твоей могиле.

Она вернулась в Джерис, твердо решив последовать совету святого отца.

Но тут произошло нечто радикально изменившее ход событий.

В Инавари – соседствующем с Единением небольшим государстве в дельте Миррин вспыхнула эпидемия гнойной лихорадки – впервые за сто лет. Причем штамм не поддавался обычным лекарствам.

Университет немедленно засел за работу, пытаясь создать средство против новой формы вируса, уже казалось полностью побежденного.

Они работали буквально не выходя из лабораторий днями и ночами, ибо разросшаяся эпидемия уже грозила перехлестнуть границы Единения-в то время как газеты и визионные каналы в очередной раз всюю обсасывали тему конца света, вспоминая тот самый Неодолимый Мор, что по мнению безумного пророка Рондерса должен будет уничтожить перед всеобщим концом погрязшее в нечестье человечество, пощадив лишь немногих избранных.

А потом, с первыми партиями сыворотки в зону эпидемии отправились и добровольцы – и доктор Лайти Лайг в их числе – вызвавшись подменить своего зама, у которого недавно родился сын.

Три месяца продлилась её эпопея в болотистых долинах и сырых лесах Инавари, когда она моталась между карантинными лагерями и лагерями беженцев (медленно, но верно превращающимися в карантинные) и по еще не затронутым заразой хуторам и селениям. С мандатами, выданными Чрезвычайным советом при правительстве Инавари и в сопровождении местных солдат, ибо в начале эпидемии немало здешних врачей были растерзаны темной толпой по обвинению в распространении заразы.

И вот, незадолго до возвращения на родину, когда моровое поветрие уже шло на спад, в каком-то захолустном городишке поблизости от южной границы, инспектируя эвакуированный туда в спешке сиротский дом, увидела Энид маленькую, худую и голодную девочку в грязном платишке – к тому же как гласила надпись на нашитой на платье бирке – полуэльфийку со вполне сэйтским именем – Куитлау. Увидела и вдруг поняла – «Моя!»

Осторожно подошла к ней (Энид как ни старалась, никак не могла этого вспомнить) присела на корточки поглядела в её печальные глазки...

И девочка протянула к ней ручонку, неуверенно спросив:

– Мама?

И отшатнулась, увидев как потекли слезы из глаз вдруг нашедшейся мамы.

Чрез пять минут маро Лайти явилась, держа девочку за руку, в кабинет управляющего детским домом и ткнув в лицо мандат, не допускающим возражений тоном потребовала выписать документы на ребенка – причем на имя Энид Лайг.

Управляющий возмущенно залопотал было что мол это против правил и законов...

Но сопровождавший Лайти здоровяк-стражник, чью жену и детей сыворотка привезенная джерисскими добровольцами вытащила буквально с того света так выразительно на него посмотрел, постукивая резиновой дубинкой по ладони-лопате, что чиновник предпочел заткнуться.

Через пять дней Энид, отмытая, причесанная и наряженная в лучший костюмчик, что нашелся в столичном магазине, летела в Джерис первым классом, сидя на коленях у «мамы Лайти».

Потом была чертова дюжина самых счастливых лет жизни новоиспеченной гражданки Единения – Энид – Куитлау Лайг. Из худенького заморыша она выросла в изящную длинноногую красавицу, вслед которой на улице оборачивались особи противоположного пола. Все шло по накатанной колее.

Лучший детский сад, тщательно выбранная школа, обычные школьные радости, подружки и друзья – и горячая и искренняя мамина любовь – самое лучшее что может быть в жизни. И даже то что медики в конце концов нашли что в её крови все же больше половины эльфийской никого не смущало – и её особенно. Какая разница? Ведь раз её мама – человек, то кем же быть ей как не человеком?

Росла она сугубо «положительной девочкой»: никаких сомнительных компаний, никаких мини-юбок кончающихся раньше чем начинаются ноги, никаких торопливых затяжек дешевыми сигариллами в школьных туалетах, и гулянок допоздна. И училась хорошо – да и как можно было учиться плохо: ведь мама может огорчиться! (Хотя, признаться никакими науками по большому счету не интересовалась, предпочитая разнообразные спортивные состязания, вроде метания копья и фехтования – а под конец даже всерьез увлеклась арбакором).

Матушка снисходительно смотрела на это – лучше пусть дочка время проводит в спортзале, нежели в компаниях сверстников, где в наше время всякое может быть. Опять же сейчас полагается чтобы при школах были спортивные команды и проводились состязания – пусть занимается тем более это лишний плюс для учителей: ибо дочка привозит с состязаний не только синяки, но и награды.

Когда Энид закончила школу, вопроса – что делать дальше и не было – конечно же в Университет где работала сама маро Лайти, продолжать семейную традицию!

И Лайг-младшая согласилась – не огорчать же маму! Кроме того – нужно зарабатывать как-то себе на кусок хлеба с маслом – и медицина тут ничем не хуже прочего. Не в фотомодели или актрисы же в самом деле лезть как её безмозглые сверстницы? Тем более что кусок этот верный – а то вспомнить как тысячи моделей с манекенщицами потеряли работу когда резко поменялись стандарты красоты, и худосочных костлявых девиц в качестве идеала сменили полногрудые пышечки.

Энид поступила на фармакологический факультет – химия давалась ей легче всего...

...Пересвист элекона оборвал её воспоминания.

– Энид, – зарокотал ей в ухо Локис. Вынужден тебя побеспокоить – не могла бы ты явиться на службу: всё ОРБ в разгоне – сам лично дежурю в одиночестве...

* * *

Тэсс Рамиэль (продолжение)

Он тащил упирающегося чародея по коридору изолятора Департамента к специальной камере для задержанных, склонных к магии. Эльф, бессильно волочась за Тэссом, что бормотал и даже иногда выкрикивал какие-то бессмысленные оскорбления.

Тэссу он казался почти сумасшедшим – и похоже так оно и было: для практической магии нужно много талантов, и сила воли в том числе. Иначе, неудачливый маг может стать «рабом своего искусства». Звучит красиво, но на деле это значило лишь умопомешательство.

Тэсс устало провёл задержанного мимо капитана Крома, дежурного офицера и с некоторым усилием запихнул мага в камеру. Когда он вышел, " Кром обратился к нему, звякнув ключами:

– Хреновый день, Тэсс?

Только сейчас Рамиэль осознал, что на лице у него застыло выражение бесконечной усталости.

– Да, что-то вроде того...

– Ну, ничего... Он поправил висевший на португее в особой петле устройства напоминавшие средних размеров дрели – электрогарпуны ближнего боя – небольшие: на один два заряда. Правда если на один его еще хватит, нехстати подумал Тэсс, то уж второй точно долбанет так что мало не покажется.

Электричество – особая стихия, противоположная магии – и если с небольшими мощностями чары еще могут сочетаться и даже удалось как-то создать всю эту маготехнику, то высоковольтные разряды буквально крушат чародейские заклинания и силу любых амулетов. Такие вот гарпуны за почти полторы сотни лет – с тех пор как танхгары до них додумались – стали причиной смерти великого множества магов ставших на путь служения злу... или просто чем-то помешавших власть предержавшим.

– Я тебя ещё достану полукровка! Я заставлю тебя съесть собственный зажаренный х.....!!! Ты будешь молить меня о смерти!!! – завопил, завыл арестант.

– Эх, не был бы он магом – от... здил бы козла – теперь все ночное дежурство не спать, караулить! – вздохнул Кром. – Ну, бывай. Увидимся завтра.

– До встречи...

У лифта его тонкий эльфийский слух, уловил голос Крома:

– У меня для тебя три новости, сукин ты сын. Первая, которая тебе несомненно понравится, заключается в том, что лейтенант Тэсс – чистокровный эльф.

Вторая: хотя ты, дерьма кусок, этого не понимаешь, он спас тебе жизнь, так как «кентавры» просто изрешетили бы тебя на месте, или поджарили электрогарпунами так, что опознание бы произвести не смогли... И третья: я не намерен слушать твои вопли всё дежурство. Если я ещё раз тебя услышу, то сделаю так...

Послышался писк и треск сработавшего каскадного разрядника, вскрик мага, затем – протяжные всхлипывания.

– Вот так. Я рад, что мы нашли общий язык, – довольно сказал Кром.

Стоило магу добраться до кабинета, как заверещал служебный телефон, погребенный под грудой бумаг.

– Тэсс? – по своему обыкновению Кармер рычал в трубку так, что его голос был слышен из-за закрытой двери его кабинета в конце коридора. – Срочно ко мне. Тут к тебе пришли.

Не успел Рамиэль раскрыть рот, как в трубке послышались короткие гудки.

– Сейчас буду, шеф, – сообщил он пустоте, кладя трубку на место.

Рамиэль Тэсс был уже в нескольких шагах от кабинета Орвила Кармера, когда дверь распахнулась, выпуская на свободу инспектора Хиго, которого все звали не иначе, как Рит.

– А Тэсс ... мне с тобой повезло. Только этот, – он показал жестом на дверь, из которой вышел, – начал по обыкновению нести меня по кочкам, как без стука завалился какой-то мужик и сунул ему под нос удостоверение КОБ. Так что желаю удачи – надеюсь коллеги тебя не обидят...

– Тэсс, заходи, присаживайся, – когда дело происходило за закрытой дверью кабинета, шеф мог позволить себе быть мягче и не орать на подчиненных.

– Дл начала – выражаю признательность тебе дружище за дело с тем безумным колдуном. Тем более – чтоб ты знал, та девушка которую ты спас, это дочь вице-президента Кроу-Банка – который и подломил тот проклятый эльф... извини, дружище, я ничего такого ввиду не имею.

Явилась к папаше на работу похвастаться призом на окружном конкурсе цветоводов, и на тебе...

Так что передаю тебе искреннюю благодарность от Эгарта Кроу – младшего и Лиданы Кроу, и сообщаю что тебе еще положена от благодарного папаши премия в шестьдесят тысяч – вся наличность что была в его сейфе на момент нашей с ним встречи. Не беспокойся – быстрый взгляд в сторону КОБовца – все законно, через Фонд поощрения охраны порядка, с выплатой десяти процентов на нужды вдов и сирот сотрудников, погибших при исполнении...

Брови обычно невозмутимого старшего лейтенанта поднялись, – конечно это была не первая выплата от благодарных спасенных, но чтобы вот так...

– Да – и поскольку девица была застрахована на полмиллиона то тебе полагается мзда от страховой компании – полтора процента, необлагаемых налогами.

Ну, а от меня – считай что ты уже представлен к чину капитана.

Мысленно Тэсс пожал плечами – это было уже третье представление к следующему званию за последние пять лет. Не то чтобы причиной тому было его эльфийское происхождение, но...

– Так что вот – на этом с парадными новостями закончим, и перейдем вновь к делам. Это майор Комитета Бдительности Арпад Хорметт.

Неприметный человек в чёрном костюме встал с кресла и пожал протянутую Тэссом руку.

– Нашим коллегам срочно понадобились... твоя консультация, – сформулировал Кармер, на что гость кивнул головой. – Майор Хорметт посвятит тебя в дело по дороге – вы с ним выезжаете на объект КОБ.

После этого можешь сразу отправляться домой... И завтра у тебя оплачиваемый однодневный отпуск – приказ уже готов.

Мобиль у КОБовцев оказался невидный – не представительский «сурбубан» какой обычно показывали в боевиках и не мощная гномья «вастра». Обычный неновый микроавтобус «Роско» с облупившейся и кое-как подновленной краской и запыленными стеклами – одним словом «задрипанный» – как выражается уроженец западного Висанта сержант Лойко.

«Машина у меня определённо круче» – вспомнил Тэсс старую шутку про мафиози, увозимого на тюремном фургоне, когда они с Хорметтом отъезжали от оперчасти ДЕПР.

Впрочем, он оценил и мощный гул двигателя – явно не родного «росковского» и мягкий ход отличных рессор, и почти незаметные снаружи бронелисты, усиливающие корпус. Да и дополнительная рукоять с красной кнопкой у сидения водителя уж слишком напоминало рычаг управления пулеметами в боевых вертолетах.

Правда, чуткое эльфийское ухо улавливало шипение разрегулированных горелок, и поскрипывание уже отслужившего своё вспомогательного золотника.*

Не зря же многие мобиль-сервисы держат диагностами эльфов-механиков – те сразу определяют поломку на слух.

«Вот времена! – философски усмехнулся про себя Тэсс. Лучшие механики – эльфы, лучшие маги – люди; и даже автор самых популярных бестселлеров – и то гоблин!»

– У вас второй золотник нужно заменить, – обратился он к водителю. И горелки бы подкрутить не помешает.

– Ээ, – вообще-то я про золотник сам думал, мар офицер, – в голосе шофера послышалось невольное уважение, а Арпад молча кивнул.

– Можно вопрос? – осведомился Хорметт. Ничего если мы договоримся опускать чины в разговоре. И ещё, можно звать вас по имени?

– Хорошо, офицер Хорметт, – пожал плечами эльф.

– Просто Арпад. Скажите, Тэсс, меня заинтересовало, почему столь сильный маг как вы предпочитает прозябать – уж не обижайтесь – на службе в полиции, довольствуясь в общем скромным жалованием?

– А вы не догадываетесь?

Хорметт пожал плечами.

– Что-то личное?

– Да. – хмуро бросил Тэсс. Вам обязательно нужно знать?

– Сделайте одолжение... – тон КОБовца стал чуть более настойчивым.

– Девушку которую я любил, лишил жизни такой же вот безумный маг... – бросил Тэсс максимально холодным тоном.

– Простите, – из-за непроницаемой брони холодной корректности Арпада на миг проглянуло что-то похожее на сочувствие.

– Не за что. Эта история произошла когда вы были еще маленьким, – не удержался маг чтобы не уколоть оппонента. Да и не такое уж жалкое жалование мне платят. Как никак магов у нас ценят. Палить из пистолета научиться могут все, а человек способный отбить пулю, летящую в твою голову, а самого сильного громилу заставить уронить дубинку и кататься по земле от боли – это впечатлит любого из моих коллег.

Я ведь не только занимаюсь магическими преступлениями, а еще и выезжаю на всякие горячие дела...

– Вы можете защитить от пуль? – в голосе Хорметта звучало изумление.

– Да – старое эльфийское чародейное искусство... «Чшьяр Са» – «Хрустальная броня» – причем самого высшего из вообще существующих уровней – пятого. Неужели этого нет в моем досье – что наверняка есть в вашем ведомстве.

– Я не из секции контроля, – бросил Херметт. Я – инспектор секции специальных расследований. Но... уточните – а эта «броня» настолько сильна как пишут?

– Скажите уж – показывают по визиону, и в кино, – усмехнулся эльф. Ну скажу про себя. Я могу отклонить пулю или заставить её срикошетить. «Регент», все пистолеты, включая и «казад». Одну, две, пять – при хорошем амулете – десяток. Но мое искусство не спасёт ни от автоматной очереди ни тем более от снайпера.

– А скажите – теоретически можно отразить очередь... – майор явно заинтересовался.

– Теоретически – даже снаряд «Каттура». Маги этим занимаются с тех пор как появились бомбарды... Об успехах – судите сами.

И думаю что их и не будет – ибо сила, которой может оперировать человек – или эльф, вполне ограничена... назовем это прочностью его организма.

– Да, я понимаю, – кивнул майор.

– Что же до снайпера – то все дело в том что поставить щит быстро и без подготовки невозможно – как и долго держать его в рабочем состоянии. Причина все та же.

Именно эту консультацию вы хотели у меня получить, мар Арпад?

– Нет, это был всего лишь дружеский разговор... надеюсь, – многозначительно протянул Арпад. Ну, мы приехали.

Машина остановилась во внутреннем дворе неприметного здания в пять этажей – старого, с надстроенными снаружи лифтовыми шахтами, украшенными разноцветными витражами – как любили лет пятьдесят назад.

Ощувив направленные на себя стволы, датчики и поисковые чары, эльф усмехнулся, нарочито расслабляясь. Они подошли к маленькой железной двери в стене, которая сама распахнулась перед ними, и в тесном лифте поднялись примерно на высоту четвертого этажа.

В коридорчике где за никелированной стойкой сидел немолодой «кентавр» с капральскими нашивками и обожженной половинкой лица, их встретил улыбающийся офицер КОБ.

– Добрый день, мар старший лейтенант, – сообщил он. Я – подполковник Гленд, с вашего разрешения.

Пройдемте.

В небольшой комнате девушка с погонами рядового подала людям кофе, а эльфу – бокал «Кавьяре» – эльфийского травяного вина, стоившего по сто торам бутылка – и исчезла.

Однако, похоже и вправду КОБ не терпит недостатка в средствах.

– Итак, давайте сразу к делу? – начал Гленд. Думаю, вы знаете о поимке месяц назад небезызвестного некроманта Сандаррана «совместными усилиями ряда спецслужб»? – как у нас выражаются в прессе.

– То есть? – приподнялся Тэсс в кресле, чуть не поперхнувшись драгоценным вином. Это что – шутка?

– Вы полагаете мы позвали вас чтобы шутить? – в голосе Гленда прозвучал металл. Вы что и в самом деле не слышали? Вы – маг и не знали?!

– Нет... – Тэсс был растерян. Хотя... Да – простите, промелькнуло в каких-то желтых сетевых листках... Я подумал что это очередная дутая сенсация. Что-то такое слышал, – признал Тэсс. Да про него говорили что последний раз его достоверно встречали сто пять лет назад! – он растерянно поставил бокал на стол... Я думал он уже умер... Бессар! – потер он лоб, – простите, господа офицеры, – как раз месяц назад у нас был жуткий завал с делами. Три штурма притонов, в одном нарвались на «зигвагваген» – операция «Мост», – вы должны помнить.

– Мар Тэсс – верно вы отдаете слишком много сил службе, – смягчился Гленд. Это похвально – тем более что мы и в самом деле постарались минимизировать шумиху вокруг ареста. Но факт есть факт. Итак – что вы по этому поводу думаете?

– Я думаю, мар подполковник, что, если это действительно тот самый Сандарран, а не какой-нибудь самозванец, то вам было бы лучше не захватывать его, а убить на месте.

– Вот уж не мог подумать, что услышу такое предложение от... служителя закона, – Хорметт скривил рот в усмешке.

– Видите ли, – терпеливо объяснил Тэсс. Есть моменты когда закону лучше отступить – для блага тех ради кого они писаны. Глубокие познания в некоторых отраслях магического искусства, мягко говоря, не способствуют психической устойчивости. Древние трактаты не сходятся во мнении, кто был безумнее: некроманты или высшие ороочи шаманы – особенно «черные заклинатели», но...-он замолчал подбирая слова. Но я бы не советовал ставить эксперименты по выяснению этого. Особенно в ситуации, когда мы имеем дело с чел... лицом, совмещающим обе эти функции.

Просто поймите и поверьте – цена ошибки в данном случае это смерть, более или менее мучительная.

– Что ж, признаться, пребывание Сандаррана в наших стенах тоже не доставляет нам радостей и спокойного сна. Но, – продолжил подполковник, – раз уж он под арестом, то нужно, чтобы от этой персоны не было никаких неожиданностей до окончания процесса, а затем... думаю проблема так или иначе решится. – Впрочем, это не важно, – он слегка нахмурился, понимая, что сболтнул лишнего. Важно чтобы коль скоро он в данный момент... квартирует у нас, то никуда бы не ушел – по своей воле. И поэтому мы хотим, чтобы вы осмотрели камеру, где сидит Сандарран.

– Нет, – твердо ответил Тэсс, поднимаясь. Я ни за что не окажусь в одной камере с этим... существом, и даже тысячу раз подумаю, прежде чем войду туда, где будет валяться его труп. Можете арестовать меня за неподчинение, – криво усмехнулся маг.

– Ну что вы, – вновь вступил в разговор Хорметт. Мы вовсе не это имели ввиду. Некроманта вы увидеть не сможете даже если очень захотите, как и побывать в его узилище – это запрещено инструкцией.

– По этому поводу у меня представьте нет горьких сожалений, – Тэсс подавил смехок. Но как же я осмотрю камеру если мне нельзя туда попасть?

– Все просто. Камера делится на два отсека: внешний и внутренний. Они оба напичканы детекторами, охранными устройствами и средствами затрудняющими магическую деятельность.

Внешний отсек – это большой бронированный сундук наподобие скрыт-камеры старых броненосцев. А в нем, как шкатулка в шкатулке, находится внутренний отсек – он то и является непосредственно камерой где сидит Сандарран. Открыть его можно лишь со специального пульта в кабинете коменданта.

– Та самая знаменитая главная антимагическая камера, на постройке которой как говорят, подрядчик нажил десять миллионов торамов старыми?

– Угу, – кивнул майор. Вам надо будет осмотреть внешнюю камеру. Там живёт... ну имени и фамилии этого человека вам знать не обязательно как и его должность в штатном расписании. Назовем его «Смотритель». У нас есть опасения, что Сандарран может как-то на него повлиять.

– Хорошо, – кивнул Тэсс. Тогда – не будем терять времени, господа...

* * *

Ирекк Токвис, знаменитость

С самого раннего утра Ирекк сходил с ума – после трехдневного запоя и зверского похмелья это было позволительно. Он терзал гитару, брэнча на ней мелодии знаменитых композиторов, брал известные песни и коверкал их слова, бегал по огромной комнате-студии – подражая поведению всех исполнителей сразу. На невысказанной ноте он закончил сию феерию и упал на спину тяжело дыша.

Депрессия терзала его уже давно и все труднее становилось глушить её такими вот загулами.

Он вновь хотел напиться и с великим трудом подавлял это желание.

Единственное, что способно было заставить его адекватно действовать и размышлять, была музыка. Но сейчас и она приносила боль.

Все казалось фальшивым. Слова, мелодии, эмоции – все.

Он может петь, жить и страдать на сцене – но что толку. Люди его не поймут. Люди не заметят ничего кроме красивых звуков да еще будоражащих слов..

– Это все из-за вас... – прошипел Ирекк, поднимаясь. Из за вас – мои...ные коллеги! Он бросил на пол гитару, на что та ответила скорбным звоном струн и дерева, и подойдя к огромному стеллажу с музыкальными платами, сказал:

– Это вы друзья-коллеги воспитали такого зрителя – а теперь жалуетесь что никто из вас долго не может удержать внимание публики? А чего вы хотели – господа клоуны? Клоуны тем и славны что сильно смешат да быстро надоедают! Вот хотя бы ты, – взял он первый попавшийся кусок пластика... Маикка Мор.

– Знаю, знаю... – насмешливо проскрипел он, тоном многоопытного старца – Уши себе заточила – под полуэльфийку косишь – а такой дочки и орк постыдился бы! – носитель информации полетел в стену. – Ты вот сама хоть раз испытывала те чувства, о которых стонешь, словно начинающая б...дь под мужиком?! – закричал Ирекк, так будто ненавистная певица могла его услышать.

– Горкон Дист... Кумир, мля... Любимец публики! А что вы мне скажите здесь любить?! Только и может что орать, словно к нему пришел палач с приговором и бензопилой!

– Салитта Рокс... – его лицо дрогнуло. – Шлюха! Лучшая шлюха нашей популярной музыки! Впрочем – он важно приосанился, – это ведь давно вполне нормально! «Если хочешь быть звездой, поработай-ка п.....й!» – он заржал... И я тоже над твоей... карьерой, поработал! – крикнул он вслед кристаллоплате.

Он еще долго перебирал вернее – уничтожал свою коллекцию, особо жестоко расправляясь с теми, кому музыку писали эльфы. В этом было на его взгляд что-то подлое – пользоваться

даром Старшего народа, для того чтобы написать дешевый сингл, да еще исполняемый тупыми натасканными недоучками, не учившимися даже в музыкальной школе.

«Вы недостойны их музыки! Я не достоин этой музыки! Но я-то это понимаю, поэтому и пишу сам. А вы?!» – бормотал Ирекк и матерился как боцман. Платы музыкант уже не кидал, а сбрасывал на пол и топтал ногами.

Послышался звук открывающейся двери.

– Ирекк! Какого черта ты делаешь дома?! Запись через пол часа! – раздался голос Орвина, ударника группы Токвиса. «Зачем, зачем я дал ему ключи?» – подумал Ирекк, кидая на паркет «золотой» альбом дуэта «Коты» – с изображением двух прилизанных обнимающихся мальчиков.

– Запись? Её не будет! – рявкнул он. Можешь вернуть этим свиньям с «Фор-радио» их поганые деньги!

Выгнав вон подчиненных – как ни странно это слегка прояснило мозги, Ирекк уселся на роскошном диване синего цвета, перед столиком литого дымчатого стекла. На столике выстроились шеренги банок с пивом и элем, и возвышалась груда пакетов с разнообразными закусками вроде вяленых головоногов и сушеного бекона – обычный набор того, чем среднестатистический джерисский алкоголик травил свой организм. Сегодня Ирекк решил устроить себе день воспоминаний, и эта удручающая трапеза была частью праздничных мероприятий. Он подражал тем временам, когда еще студентом Джерисского Университета Гуманитарных Наук, жил в кампусе и лабал со своими приятелями за гроши где придется. Они вот так же набирали пива и всякой дряни, наподобие горчичных сухариков и крабовой колбасы. Вот только тогда это было веселей.

На большой цветной жидкокристаллической панели перед Ирекком мелькали лица друзей. Все их записи одна за одной крутились на экране. Его первый состав, его первая студийная запись, его первый контракт, его длинноногая поттанцовка, его рыженькая бэг-вокалистка, очень умело пользовавшаяся своим большим полногубым ртом не только на сцене, его девушка, пожалуй единственная с кем он хотел построить серьезные отношения, их концерты, дружеские попойки, пьяные приколы... Хмельной и веселый период жизни.

Верещали элеконы, звонил городской телефон, попискивали электронные письма сообщая о том что пришли... Ирекк смотрел на адресатов и цифры на определителях, и отворачивался. Последним пришло ругательное письмо насчет отказа от предложения фирмы «Северная струна» перекупить альбом каких-то трех новомодных певичек (Как их – «Данетки?» «Конфетки», «Мине...» – эээ нет, так низко мораль Джериса пока не пала!). Письмо прислал его агент («Завтра его уволю» – подумал Токвис), Урфин Ройте, пожалуй единственный оставшийся настоящий друг. Остальные – всякие малознакомые личности из звукозаписывающих фирм и магазинов. Все были в панике, никто не знал что от него ждать. «Ха! Неужели кто-то меня принимает всерьез? Жаль, правда что не те кто должен» – подумал Ирекк и, рассудив, что все звонившие и писавшие – просто люди и поэтому подождут, пока он будет в состоянии общаться. Вот если бы на элеконе высветились имя и номер Творца – Ярта или Повелителя Низа Бессара... Тогда бы Токвис еще подумал бы. А так...

Записи кончились, за окном шумел дождь. Пить не хотелось, спать не хотелось, гулять идти тоже.

– Значит будет музыка – вслух решил Ирекк и поплелся в студию за своей верной гитарой. Вернувшись и сев на привычный любимый диван, он начал наобум перебирать струны. Постепенно просто мелодичное сочетание аккордов стало складываться в изящную выразительную композицию идеально подходящую к словам. Ирекк хриплым голосом начал петь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.